Маленький Лёша и большая перестройка

Оксана Валентиновна Аболина

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В древности у китайцев было одно, особо страшное проклятие. Его посылали злейшим врагам. Звучало это проклятие так: «Чтоб ты, такой-сякой-разэдакий, жил в интересные времена!» Нам «повезло» родиться в скучное-прескучное время: казалось, годы остановились, и даже воздух не колышется. А наши дети появились на свет в другую эпоху. Каково это — расти в интересное время?

- Оксана Аболина
  - Предисловие
  - 1 неделя
  - 1 месяц
  - 2 месяца
  - 3 месяц
  - 4 месяц
  - 5 месяц
  - 6 месяц
  - 7 месяц
  - 8 месяц
  - 9 месяц
  - 10 месяц
  - 1 год
  - 1 год 1 месяц
  - 1 год 2 месяца
  - 1 год 3 месяца
  - 1 год 5 месяцев
  - 1 год 6 месяцев
  - 1 год 7 месяцев
  - 1 год 8 месяцев
  - 1 год 9 месяцев
  - 1 год 10 месяцев
  - 1 год 11 месяцев
  - 2 года
  - 2 года 1 месяц
  - 2 года 2 месяца
  - 2 года 3 месяца
  - 2 года 4 месяца
  - 2 года 5 месяцев
  - 2 года 6 месяцев
  - 2 года 7 месяцев
  - 2 года 8 месяцев

- ○ 2 года 10 месяцев
- ○ 2 года 11 месяцев
- ○ 3 года
- ○ 3 года 1 месяц
- ○ 3 года 2 месяца
- ○ 3 года 3 месяца
- ○ 3 года 4 месяца
- ○ 3 года 6 месяцев
- ○ 3 года 7 месяцев
- ○ 3 года 8 месяцев
- ○ 3 года 9 месяцев
- ○ 3 года 10 месяцев
- ○ 3 года 11 месяцев
- ○ 4 года
- ○ 4 года 1 месяц
- ○ 4 года 2 месяца
- ○ 4 года 3 месяца
- ○ 4 года 4 месяца
- ○ 4 года 5 месяцев
- ○ 4 года 7 месяцев
- ○ 4 года 8 месяцев
- ○ 4 года 9 месяцев
- ○ 4 года 10 месяцев
- ○ 4 года 11 месяцев
- ○ 5-5 с половиной лет
- ○ 5 с половиной — 6 лет
- ○ 6 — 6 с половиной лет
- ○ 6 с половиной — 7 лет

Оксана Аболина
МАЛЕНЬКИЙ ЛЁША И БОЛЬШАЯ ПЕРЕСТРОЙКА
Книга для родителей

Предисловие

1

Воспитание человека — удивительная вещь. Можно совсем не заниматься ребёнком, вести разгульный образ жизни, неделями не вылезать из запоев, всё делать неправильно, и тем не менее, у вас вырастет прекрасный сын с единственной вредной привычкой — склонностью к трудоголизму. Мало того, он будет ухаживать за своими беспутными родителями до самой их смерти. Был у меня знакомый паренёк: мать погибла в белой горячке, и отец тоже пил, совершенно не просыхал, а мальчик рос сам по себе, вольный, как лопушок на лугу. Чтобы прокормиться, в школьные годы шабашил у соседей: помогал строить дачи, рыл канавы, возводил заборы, — был на все руки мастер. Спиртное на дух не переносил. Когда вырос, увлёкся работой с подростками, собрал в посёлке команду скаутов, стал ходить с ребятами в многодневные походы, обучать их тому, что умеет сам — работать, выживать. Хороший, надёжный человек получился.

А можно закончить педагогический институт, научить тысячи детей любимому предмету, прекрасно разбираться в психологии, всё делать правильно, грамотно, по науке, здравому смыслу, руководствуясь лучшими побуждениями и собственным опытом, всей душой любить своё бесценное чадо и оказаться сапожником без сапог — девочка вырастет бездушной, неблагодарной эгоисткой, со склонностью к криминалу, наркомании, проституции.

Наверное, каждый из вас, не выходя за пределы своего окружения, сможет привести примеры и того, и другого пути развития человека, и генами этот парадокс трудно объяснить, ибо кто из этих детей похож на своих родителей? Можно представить, что такие случаи — исключения, но как часто встречаются эти исключения в нашей жизни! Нет, всё-таки, педагогика, наука о воспитании человека — дама лукавая и самая сомнительная из всех наук. То, что сделает одного лучше, чище, добрее, другого преисполнит зависти, гордости, эгоизма.

И самое неприятное в процессе воспитания — это, конечно, пубертат, переходный возраст, гормональная буря, когда подросток неожиданно теряет все данные ему в детстве ориентиры, и никто не предскажет, вернётся ли он к ним когда-нибудь или найдёт в будущем иные вехи. А окажутся ли они правильными, не собьют ли с дороги, позволят ли остаться

человеком — узнается нескоро. Бывают времена, когда родителям остаётся только верить, что семена добра, которые они пытались прорастить в своём ребёнке, он не растеряет, и с годами они пустят корни и дадут плоды. Ошибки, которые допускают так или иначе все, могут сгладиться временем и характером, а могут стать серьёзным препятствием для того, чтобы человек не потерял самого себя. Верующему родителю поможет молитва, вера, что Бог не допустит непоправимого. Неверующему останется только ждать и надеяться на лучшее.

2

Лёша вырос. Он совсем не похож на того мальчика, каким был когда-то. Точно не лучше. Я понимаю, как претенциозно и пафосно это звучит, но он по сути был идеальным ребёнком: добрым, щедрым, умным, отзывчивым, покладистым, спокойным, окружающие дружно восхищались им, а мы втайне гордились, но не поддерживали хор дифирамбов, боясь, что рано или поздно они подействуют на сознание сына разлагающе, и нам бывало очень неловко, когда родители начинали ругать своих детей — то, за что мы ставили в угол Лёшу, было несоизмеримо с проступками его сверстников. Стал ли он хуже? Да, очевидно, характер у него теперь совершенно другой, и он с завидным упорством повторяет все сделанные нами в молодости ошибки, как будто они запрограммированы в нём. Как будто обязательно надо перепробовать всё то, на чём родители когда-то набили весьма болезненные шишки. И, однако, с ним не случилось то, чего я боялась больше всего — он не стал бесчувственным негодяем, бездушным сухарём, помешанным на карьере, успехе, он никогда не пройдёт по чужим головам, не отпихнёт кого-то в сторону, чтобы пробиться самому вперёд, он умеет прощать чужие ошибки и способен по жизни довольствоваться малым. Он уже большой, но продолжает развиваться, и чем дальше, тем больше я вижу, что он растёт. Его развитие не остановилось, он пробует, ищет себя. И он наконец перерос то болезненное «я сам», которое знакомо всем родителям, но которого мы так и не дождались в его раннем детстве, а пробудилось оно в нём поздно, очень не вовремя и болезненно в тот самый, чреватый последствиями, пубертатный период. Я надеюсь, что Лёша будет по жизни хорошим человеком, и всё равно недостаточно доверяю ему — боюсь, что он может сбиться с пути, таков уж он, родительский удел.

Но — обо всём по порядку.

3

Быть родителем — непростое занятие. Особенно, если это в первый раз. И если нет бабушек-дедушек. И если живёшь втроём на одну пенсию. И невозможно достать детское питание, лекарства, мыло, стиральный порошок, потому что их нет в продаже. В стране — перестройка, а в коммуналке — соседка-рецидивистка. Весёлое и отчаянное время.

Ошибок мы с Иваном наделали целый вагон, хотя перед рождением сына проштудировали гору книжек, и в первую очередь, конечно же, знаменитого доктора Спока. Мы были подкованы теоретически, но ничего не умели на практике, даже заворачивать малыша в пелёнки. Этому были причины.

Мой муж Иван рос сиротой. 26 августа 1959 года — день, когда он родился, был не совсем обычным, его описал Леонид Пантелеев в «Нашей Маше». Под Ленинградом бушевала небывалая буря — старожилы такой не помнили: ветер рвал провода, валил столбы, с корнем вырывал вековые дубы. Вероятно, буйство природы за окном и послужило причиной тому, что в одном из роддомов медсестра забыла проверить у роженицы совместимость групп крови перед вливанием. Молодая женщина умерла, оставив помимо новорожденного мальчика, трёхлетнюю дочь. Отец собрал вещи, уехал в другой город и там завёл новую семью. А детьми занялась бабушка. Так получилось, что ей пришлось проводить времени с внуком совсем немного — новорожденный Ваня появился на свет с тяжёлым заболеванием — тетрада Фалло, это такой четырёхкратный порок сердца, если объяснить попроще. Сейчас, когда ребёнок появляется на свет и у него диагностируется этот недуг, ему сразу же делают радикальную операцию, а тогда этот порок ещё не умели оперировать, и к 14-летнему возрасту дети с тетрада Фалло умирали. Отличить от других их было несложно — они имели синий, цианозный цвет кожи, чёрные, словно опухшие губы, пальцы, похожие на барабанные палочки, они с трудом ходили и от любой, самой слабой нагрузки, сильно задыхались. Маленький Ваня стал завсегдатаем НИИ Кардиологии, где и провёл большую часть своего детства. Какое уж там было воспитание? Когда ему исполнилось четырнадцать, бабушка умерла, и старшей в семье стала семнадцатилетняя сестра Ивана, которая и подняла его на ноги. В отличие от других больных тетрада Фалло, кому не была сделана радикальная операция на сердце, Иван прожил почти в три раза больше отпущенных ему врачами лет — он дотянул до сорока. И если б не треклятый милиционер, сбивший его и Лёшу на пешеходном переходе через несколько лет, возможно, прожил

бы гораздо дольше — организм его до той поры был словно чудесной силой сбалансирован и функционировал хоть и не как у здорового человека, но и не как у беспомощного инвалида. Больше всего на свете Иван любил книги, а работать мечтал с детьми. Поэтому он устроился в школьную библиотеку, где мы с ним в своё время и познакомились.

Моя семья тоже была не совсем простой. У меня была на редкость добрая и отзывчивая мама-учительница, вытащившая в своё время из тюрьмы одного человека, чисто по жалости. Человек этот, увы, стал моим отцом. Сколько хорошего было в маме, столько дурного оказалось в нём, так что едва ли моё воспитание тоже можно считать образцовым. Имея, быть может, и совершенно добрые намерения, отец сам по себе был столь жесток, что я жила в постоянном страхе.

Мне, как и Ивану, довелось поработать, правда, очень недолго с детьми — в разваливающемся, страшном, похожем на описанный Вигдоровой в её знаменитой трилогии, сиротском детдоме для умственно отсталых детей. Кажется, какая-никакая, а практика, но между общением со шкетами, которых ты старше всего на несколько лет, и уходом за младенцем — нет практически ничего общего, кроме того, что детей в любом возрасте нужно любить. Но ведь и любить надо уметь правильно. Было ли нам дано это? Я не знаю. Мы жили совсем не так, как другие люди, за пределами здравого смысла — ибо невозможно жить втроём на одну пенсию, а мы жили. И мы старались, чтобы у сына было настоящее детство, с его радостями, но часто не хватало здоровья, сил, денег на самое элементарное, но больше всего нам не хватало опыта. Что мы делали правильно, а что нет — можно теперь только предполагать, слишком сложными зачастую оказывались обстоятельства.

4

Само рождение Лёши было непростым. Вскоре после свадьбы Иван затемпературил и стал слабеть — наступил рецидив септического эндокардита, инфекционного заболевания, которое является неизменным спутником больных тетрада Фало — хворь, грозящая смертельным исходом, если не избавиться от вируса, а вирус этот изгнать трудно, только если использовать очень сильные антибиотики. В течение полугода Иван кочевал с одного отделения НИИ кардиологии на другое, пока одна из верующих знакомых не выцарапала его с больничной койки в антропшинскую церковь, где мы повенчались, и тут болезнь

отступила как бы сама по себе. Мы считали это чудом.

Пока Иван болел, многие наши друзья и подруги, и не только зелёные юнцы вроде нас, а даже те, кому было за сорок, словно сговорившись выжить во что бы то ни стало назло горбачёвской перестройке, стали родителями. Мы больше всего на свете хотели иметь ребёнка и страшно им завидовали, но было сперва не до того, а потом оказалось, что мне почему-то не забеременеть. Мы ходили в гости к друзьям, которые совершенно позабыли типичные для них разговоры о высоких материях, религии, политике, литературе, искусстве, у всех подрастал молодняк, и основные темы, которые волновали друзей — это были пелёнки-распашонки, коляски, супердефицитные пластмассовые стульчики, рожки, соски. Почти ничего из этого не было в продаже, но передавалось из рук в руки по мере вырастания, но опасения, что ребёнок подрастёт, а не будет чего-то предельно необходимого, беспокоили всех.

— А я с твоим отцом на улице встретилась, и он сказал, что у тебя не может быть детей, — как-то раз заявила на кухне соседка-рецидивистка. С чего отец сделал подобное заявление, мне неизвестно, но помнилось, как много лет до этого, его сестра, моя тётка, прокляла всех детей своего брата, пожелав им никогда не иметь потомства. Всё это изрядно нервировало и немало нас беспокоило. Нам с Иваном порой казалось, что мы и вправду можем остаться без детей.

Пройдёт время, и мы поймём, что рождение Лёши случилось как нельзя вовремя. «Опоздав» на год-полтора, он оказался младше всех детей нашей большой компании. И именно нам с Иваном не приходилось заботиться о колясках, стульчиках и других необходимых вещах, которых не было в продаже — всё это передавали нам наши друзья, когда их дети чуток подрастали. Так, к моменту рождения Лёши, у нас было с полсотни одних только чепчиков, так что не только человеческому ребёнку их хватило бы с избытком, как мы тогда шутили, но даже новорожденному Змею Горынычу с 33-мя головами. Ну, и опыт друзей, конечно, нам тоже пригодился, сами мы не умели ничего.

Мы не только ничего не умели, но и делали всё неправильно, начитавшись книжек и статей. Так, к примеру, во время беременности, я ходила гулять с болью в животе, потому что во всех пособиях утверждалось, что ежедневный моцион будущей мамы — это залог здоровья ребёнка. Боль наваливалась тяжестью и иногда становилась настолько сильной, что мне приходилось останавливаться и садиться на том самом месте, где меня прихватывало. Поэтому Иван всегда сопровождал меня на прогулках и носил с собой складной стульчик. Мысль, что со

мной что-то не так, нам, конечно, в головы приходила, но не задерживалась в них надолго. Я советовалась с подругами, они ничего такого во время беременности не испытали, но и тревогу не били, а я была уверена, что если что не так, то кто-нибудь обязательно об этом скажет. В книгах, которые кишмя кишели всевозможными предупреждениями, об этом тоже ни слова не говорилось. Надо было идти к врачу, но консультация находилась в другой части района, на отшибе, туда не шёл никакой транспорт, который я, впрочем, тоже плохо переносила, и я просто не имела сил и здоровья выбраться в неё. Мы жили в счастливом неведении, не подозревая, что боли у меня в животе — серьёзный сигнал угрозы выкидыша, и на каждой прогулке сильно рисковали потерять ребёнка, которого так мечтали иметь.

Жили мы, как я уже говорила, очень бедно, на одну пенсию. Я ухитрилась перед самой беременностью уйти с одной работы и, не успев устроиться на другую, осталась без положенных по декрету пособий. Помимо малого достатка, были и другие проблемы. Так мой отец грозился судом и требовал отдать ему вещи, оставшиеся после смерти мамы. Мы решили с ним не спорить и отвезли ему то, что он хотел, в том числе и кровать. После этого мне пришлось спать на полу, так как с оставшейся дома раскладушки мне было самостоятельно не встать — мешал большой живот.

Не дождавшись моего появления в положенные сроки, врач консультации стала дозваниваться нам домой, требуя явиться на приём. Отговорки ею не принимались, она сильно ругалась, пришлось выбираться. Из консультации меня на «скорой» отправили прямо в больницу возле Финляндского вокзала. Там меня месяц лечили, сняли угрозу выкидыша, сбили чрезмерно высокое давление и отпустили домой. Перед выпиской врач в ординаторской вытащила из ящика стола таблетки, сказала, что они дорогие, и у нас на них средств не хватит, и просто отсыпала мне пригоршню с собой. С подобным бескорыстием и добротой мы столкнёмся впоследствии не раз. Например, в 1-ом Медицинском институте, куда мне вскоре придётся отправиться. Врачам дородового отделения Института я безмерно благодарна за их помощь и участие.

Состояние моё было угрожающим, надо было делать кесарево сечение, но они думали не только о том, что надо спасать мать и ребёнка, но и о том, как мы будем жить потом. После кесарева женщине долгое время нельзя поднимать тяжести, в том числе и быстро подрастающего ребёнка. Если бы Ивану стало хуже, мы оказались бы в тяжёлой ситуации. Врачи знали, что у нас нет никого на подхвате — ни бабушек, ни дедушек, а кто-то в семье

обязательно должен справляться со всеми хозяйственными проблемами. Решили тянуть до последнего. И врач, и заведующая отделением оставили мне свои домашние телефоны, чтобы в случае чего я звонила им в любое время дня и ночи — они приедут, как только понадобится. А помимо этого они огорошили меня тем, что стали собирать для нас среди медперсонала детские вещи, и мне пришлось объяснять им и даже убеждать, что наши друзья уже всё приготовили, и мы ни в чём не нуждаемся. Марину Александровну Кулешову вспоминаю с особой благодарностью — это врач от Бога.

5

Радость и печаль оказываются невольными спутниками гораздо чаще, чем принято думать.

За полтора месяца до рождения Лёши умер мой любимый учитель — преподаватель прозы в литературном клубе «Дерзание», драматург Рудольф Кац. Это повлияло на моё самочувствие и настроение, усилило тревогу. Грань между жизнью и смертью стала казаться очень тонкой. Я как раз уговорила врачей ненадолго выпустить меня из 1 Медицинского, надеясь, что дома и стены помогут. Но это печальное известие, свалившееся неожиданно, быстренько возвратило меня в больницу, где, несомненно, я чувствовала себя лучше.

— Убью Щепочкину, — свирепым голосом произнесла моя подруга Юля, узнав, что та звонила нам и рассказала о смерти учителя.

У Юли самой через полтора месяца умрёт муж, молодой писатель-фантаст Гена Фадеев. И мне никто об этом не сообщит. И между похоронными хлопотами Юля найдёт силы и время на то, чтобы сшить Лёше марлевые подгузники, забежит к нам, чтобы их передать, и мы ничего друг другу не скажем. Рождение и смерть граничат с запредельным, а его словами не выразишь. Грандиозное не разменяешь по мелочам. Мне не нужно было ни от кого узнавать, что и когда случилось с Геной. С первыми же схватками я очень остро почувствовала, что именно сейчас, в это самое время, он умирает. Это почти мистическое знание присутствовало во мне вопреки моей воле и желанию, и как потом оказалось, действительно, между смертью Гены и рождением Лёши оказалось всего несколько часов — как раз тех, что длились роды.

Помимо странного чувства, что умирает Гена, я явственно ощущала присутствие своей умершей мамы и, как ни странно,

отца, который принёс нам больше бед и горя, чем радости. Думать о нём в эти часы мне меньше всего хотелось — ничего хорошего от него мы не ждали. Мама и отец словно стояли на краю моего сознания, вместе, ничего не говорили, не двигались, просто присутствовали, и будет неверным сказать, что это мне как-то помогало, отнюдь, но сам факт этого присутствия впечатался в мою память. Мне кажется, что мистическая составляющая тех часов, была неким моментом истины, когда связь поколений восстанавливается даже вопреки нашему собственному желанию.

6

Акушерка показала мне маленькое сморщенное тёмно-фиолетовое, как у эфиопа, тельце. Мама когда-то рассказывала, что когда ребёнок рождается, то о его жизнеспособности судят по тому, сам он закричит или его придётся предварительно отшлёпать, и только когда закричит, его показывают матери. Тёмно-фиолетовое тельце не шевелилось, не открывало глаз и не издавало ни звука, и я решила, что малыш умер. «Зачем она его показывает?» — подумалось мне.

— Кто у нас родился? — спросила акушерка, продолжая держать неподвижного фиолетового младенца у меня на виду. — Мальчик или девочка?

«Какая разница?» — удивилась я. Соображать после родов было трудно, всё казалось не совсем реальным, как после наркоза, но разумная мысль, что раз акушерка демонстрирует ребёнка, значит, он, всё-таки, скорее жив, чем мёртв, всё-таки прокралась в моё сознание.

— Почему он молчит? — на всякий случай спросила я.

— Мальчик или девочка? — проигнорировав мой вопрос, настаивала акушерка. Наверное, это была её профессиональная фишка — убедиться, что роженица что-то соображает, если может сфокусироваться и определить, кто родился: сын или дочь.

— Почему он молчит? — упрямо повторила я и тут же озвучила своё подозрение. — Он вообще-то живой?

Тут она, видимо, что-то поняла, потому что ущипнула малыша, и тогда он не заплакал, а как-то странно закряхтел и вновь замолк.

— Мальчик или девочка? — в третий раз спросила акушерка.

Мне это по-прежнему казалось совершенно не важным.

— А можно что-нибудь сделать, чтобы он не молчал? — вопросом на вопрос ответила я. — С ним всё в порядке?

Оказалось, что не всё. Пуповина затянулась у малыша на шее петлёй (а чего стоило всю беременность не поднимать рук, чтобы этого избежать!), и у него возникли сложности с дыханием. Акушерка унесла его в кислородный «аквариум», и после этого мне три дня о нём ничего не сообщали. Всё-таки странная была практика у наших послеродовых отделений — держать мать в неведении о состоянии здоровья собственного ребёнка.

1 неделя

И вот наконец Лёша дома. Да, у малыша уже есть имя, из-за него на нас обижается сестра Ивана — почему, мол, назвали Алексеем, когда ни в вашем, ни в нашем роду никого с таким именем не было? Назвали бы Михаилом в честь дяди Миши… Но хоть решение пришло и в последний момент, мы твёрдо решили — сына будут звать Лёшей. Хорошее, доброе имя. Никогда — ни в жизни, ни в литературе — не встречались плохие люди, которых зовут Алексеями.

Решение было внезапным, так как мы ждали девочку. Хотели мальчика, но были уверены на все сто, что родится девчонка. Сперва мне приснился сон, и там кто-то назвал имя для дочки — Радость. Понравилось, но звучало чудно. Глянули в словаре и удивились — есть, и вправду есть такое имя. Решили, что так тому и быть — если на свет появится девочка, назовём её Радостью. Сначала ещё не были уверены, а потом врач, делающий УЗИ, на вопрос «Как он там прыгает?», — уверенно ответил:

— Если и прыгает, то не он, а она…

А Лёша взял и всех перехитрил, оказался пацаном. Совещались коротко. Ближайшие к Радости мужские имена: Радомир и Радимир. Вроде, почти то же самое, да мы морщились — как-то не так звучит, нет в этих именах волшебства, солнечности. А тут и Юля Фадеева подошла и сходу отвергла оба варианта.

— Да вы что? — сказала она. — Пойдёт в школу — будут обзывать «Радик-гадик». Не стоит.

И тогда мы решили, что никакого другого варианта, кроме имени Лёша, для нас не существует.

Привезли мы это завёрнутое, как капуста, в гору одеял чудо-юдо домой, положили на стол, распаковали, и оказалось оно тощим и страшненьким, хаотично машущим ручками и ножками, и пугало оно нас измазанными зелёнкой пупком и ноготками. Что делать дальше? Мы не знали. Вся теория из сознания выветрилась, и если бы не подошла подруга Гуля, не показала свой фирменный способ пеленания, не объяснила, что и как — мы бы, наверное, распаниковались…

Через месяц мы начнём вести родительский дневник — чтобы записывать о том, как растёт, развивается Лёша, как он вживается в этот мир, постигает его, учится новым действиям, знакомится с речью, но пока нам не до этого. Да и потом вестись дневник будет, к сожалению, обрывочно и нерегулярно.

1 месяц

Совсем не идиллически начнётся у Лёши жизнь в родном доме. В первый же день выяснится, что в послеродовом отделении он ухитрился подцепить стафилококк, и с этой гадостью нам придётся воевать целый год. Мы ещё не знаем, сколько бессонных ночей проведём у кроватки сына. И нам пока неизвестно, что вскоре нам позарез понадобятся лекарства, которых в аптеке не сыскать днём с огнём. Но замечательный человек — доктор Воробьёва Антонина Николаевна — достанет всё, что потребуется, и будет заглядывать к нам почти каждый день в конце приёма, чтобы проведать самого маленького и самого сложного своего пациента.

Всего этого мы пока не знаем. Нам только обидно, что раздобыли перед рождением Лёши двадцать пачек дефицитного детского питания «Беби-папа», а ему от него плохо. И «Беби-папу» пришлось отдать соседке Людочке, которая на несколько месяцев старше Лёши.

Нам больно смотреть, как малыш корчится, а мы почти ничем не можем ему помочь. Тётя Гуля (да, теперь все наши подруги и друзья на многие годы превратились в тёть и дядь) учится на психолога в университете, она с уверенностью говорит, что такой маленький ребёнок ещё ничего не чувствует, но мы-то видим, что это не так. Как бы ни страдал маленький Лёша от болей в животе, он редко кричит — только когда совсем невтерпёж, и без помощи не обойтись. А так — скривит обиженно личико, весь изогнётся, начнёт вздыхать, охать, кряхтеть, как крохотный старичок, но плакать не будет. Конечно, это ещё совершенно бессознательное проявление, можно сказать, врождённое свойство — ещё ничего нельзя сказать о личности человека, когда ему месяц от роду, но мы чувствуем уже и флегматический темперамент, и спокойный характер сына.

2 месяца

Когда-то мама с папой познакомились, благодаря тому, что Иван приносил на работу магнитофон с записями «Аквариума», и я бегала к нему в библиотеку послушать в исполнении Гребенщикова песню «Под небом голубым»… Теперь эта песня превратилась в колыбельную для Лёши. Поём её по очереди, но нравится она ему или нет, сказать трудно. Тем не менее, малыш подрастает, и это заметно.

10 января 1989, пишет папа

Из сосуще-булькающего комочка уже явственно проступают черты разумного человечка. Глаза-распашонки удивлённо, внимательно, с интересом рассматривают окружающую обстановку и уже выделяют в ней маму с папой и очень шумного попугайчика (погремушку). Другие предметы пока чётко не выделяются в сознании. На лице блаженная улыбка — мы довольны окружающим миром, но всё-таки нам приходится туго — очень болит животик.

В середине января Иван уехал в Ригу, чтобы лечь там в больницу. Трудно сказать, каким образом это повлияло на Лёшу, но повлияло — ему сразу стало хуже. Доктор Воробьёва после очередного ежедневного визита озабоченным голосом сообщила, что, возможно, придётся прибегнуть к хирургическому вмешательству. И через два дня мы, действительно, отправимся на «скорой» в больницу, однако накануне Лёша успеет меня страшно напугать. Ну, а кто, скажите, сможет остаться спокойным, когда ребёнок неожиданно выпучит глаза, посинеет и перестанет дышать? Конечно, я распереживалась не на шутку. Решив, что Лёша чем-то подавился, стала хлопать его по спине, но без толку. Подумала, что надо вызвать неотложку, побежала к телефону, но, ещё не взяв трубку, поняла, что неотложка не успеет приехать. И тут впервые пригодилась теория — самый сумасшедший, как мне тогда казалось, совет доктора Спока. Я вдруг вспомнила, что он рекомендует переворачивать ребёнка вверх ногами, если тот перестаёт дышать. Наверное, это был один из самых страшных моментов моей жизни — малыш пытался вздохнуть и не мог, и тогда я просто перевернула его вверх тормашками, потрясла и снова отшлёпала по спине. К счастью, это помогло, хотя, как оказалось, рекомендация доктора Спока относилась совсем к другому случаю, и надо было всё делать иначе…

Впоследствии остановка дыхания повторится, и не один раз, а целых десять, в больнице скажут, что стафилококк повлиял на

дыхательный центр мозга и он не успел в должной мере развиться. Целый год мы с Иваном будем спать по очереди, чтобы не прозевать, когда это случится снова.

Холодный воздух станет провоцировать приступы, и нам придётся на всю зиму отменить прогулки. Но мы по-прежнему будем каждый день купаться, выполнять простые гимнастические упражнения и делать массаж.

Помимо всех этих крайне неприятных событий, случится нечто замечательное — Лёша впервые сознательно улыбнётся. Это произойдёт в больнице, накануне выписки. Самое радостное событие второго месяца.

3 месяц

23 февраля — важное событие, которое Лёша пока, конечно же, осознать не может — в этот день его крестили. Поскольку на улице малыш сразу начинает задыхаться, таинство провели дома. Пришёл молодой, незнакомый нам с Иваном, священник — отец Алексей, освятил всю коммуналку и крестил Лёшу. Купелью для малыша стала собственная ванночка, только пришлось трижды окунуться не в тёплую, как всегда, а в холодную воду. Впрочем, разницы сын, похоже, не почувствовал — всё время оставался с блаженной миной на лице и с любопытством рассматривал незнакомых людей, пришедших на крестины. Денег, кстати, батюшка с нас не взял.

Из личных Лёшиных достижений — пока ничего интересного для читателя нет. Всё, как у всех в его возрасте: явственно различает маму и папу, играет подвешенными к перилам кроватки погремушками.

4 месяц

Как-то раз к нам заглянула патронажная медсестра и, брезгливо поджав губы, отметила, что Лёша отстаёт в развитии. Она и в карточку это записала. Вид у сестры был такой, словно мы преступники — недостаточно занимаемся сыном и вообще халатно исполняем родительские обязанности. То, что Лёша не умеет многих вещей, которые давно в арсенале его сверстников — это, действительно, так. Но мы с Иваном не испытываем чувства вины — мы занимаемся сыном день и ночь. Если кто и виноват в его отставании, то это болезнь, однако, мы надеемся, что удастся наверстать упущенное и догнать в развитии ровесников. Но, конечно, беспокоимся.

5 месяц

Наступил апрель, на улице потеплело, и теперь мы можем выбираться гулять — проблемы с дыханием остались наконец позади. Только ветер по-прежнему вызывает у Лёши сильное чувство дискомфорта. Когда ему дует в лицо, малыш морщит нос, поджимает губы и часто сопит. Но всё равно это лучше, чем «прогулки» на закрытой веранде нашей коммуналки.

Лёша по-прежнему отстаёт в развитии, пропасть времени отнимают медицинские процедуры, но в малыше происходит столько изменений, уже не ежедневно, а ежечасно, что трудно выделить самое интересное.

15 апреля 1989

Болезнь, к счастью, не снижает Лёшиного жизненного тонуса: любит, буквально обожает играть в «козу-дерезу», «мы едем-едем-едем», «ладушки», «сороку-воровку». Эти игры вызывают массу восторга и радостный заливистый смех. Не меньше он любит и «летать» на папиных руках. Ему очень нравится слушать песни, особенно про город золотой. Улыбается стихам, видимо, чувствует ритм, который понемногу стараемся развить. Начал с увлечением смотреть телевизор — чтобы не портил глаза, закрываем от него экран. Голосовые вокализации день ото дня богаче, но транскрипции не подлежат — любимые звуки горловые, индейские. И что совсем замечательно — Лёша часто смеётся.

Впрочем, мы наконец и громко плакать научились. Не слишком этим злоупотребляем, но разве можно не выразить бурный протест, если манная каша, которой родители потчуют — такая гадость! Как они только не понимают? Пихают в рот и не успокаиваются, пока не проглотишь. Чтобы уговорить Лёшу поесть кашу, мама сначала даже пела, танцевала и била в бубен. После опомнились — эдак до чего только не дойдёшь! А переходить на манку надо — от неё Лёшин животик болит гораздо меньше.

В апреле случилось странное событие — пришёл почтовый перевод на 30 рублей от незнакомого отправителя. В справочной службе сказали, что по этому адресу проживают Воробьёвы. Добрая доктор Воробьёва, которая по-прежнему заглядывает в наш дом почти ежедневно, устроила нам анонимный подарок. Всё-таки замечательно, что Лёше с самого рождения везёт на хороших людей!

6 месяц

29 апреля 1989

Любимая игрушка Лёши — бубен, почти не расстаётся с ним, бубен звенит громко, звонко, совсем не похоже на погремушку. Любит Лёшка также дёргать провода приёмника, раскачивать их, мять бумагу.

Папа купил ковровую дорожку. Мы разрезали её пополам и расстелили в два ряда — спускаем Лёшку на пол. Пытается ползти, но не получается — и после получаса стараний выясняется, что удалось только несколько раз повернуться вокруг своей оси.

Крайне общителен и приветлив. Улыбается, что-то радостно булькает, смеётся.

Тётя Надя, моя подруга, говорит, что яркий жёлтый цвет способствует развитию ребёнка. Не знаю, действительно ли это так, но мы на всякий случай поместили в Лёшиной кроватке жёлтый надувной шарик. Лёше нравится с ним возиться — тискать, мять, поворачивать, пытаться всосать в себя и даже «разговаривать» с ним о чём-то своём, задушевном…

Пришлось, к сожалению, отложить наши ежедневные гимнастические упражнения, которые мы делали практически с рождения — доктор Воробьёва сказала, что у Лёши развивается рахит. Очень обидно, заниматься гимнастикой для сына большое удовольствие.

26 мая 1989

Теперь уже всё — предметы нашего изучения: чашки, ложки, рубашки, игрушки, ручки. Особая любовь — прямо фанатичный взгляд и трясущиеся в предвкушении забавы руки — к блокнотам, книгам, листам бумаги, которые Лёше просто необходимо смять, переворошить. При этом мурлычет бесконечные невоспроизводимые звуки.

Все предметы идут, разумеется, и на зуб. Такое ощущение, что малыш пытается весь мир распробовать на вкус.

Силы у пацана немеряно — на днях сломал первую игрушку — алюминиевую юлу.

Воспитывая сына, родители внимательно следят за новостями. В Ленинграде проходят выборы в народные депутаты. Из 34 кандидатов нужно выбрать одного — небывалая и непривычная ситуация, в прежние времена выбирали одного из

одного. Чтобы упростить жизнь избирателям, журналисты организовали теледебаты. Это было неслыханно, невиданно и настолько вольномысленно, что Москва перекрыла наш канал. Но при всём, при том — чёткое ощущение того, что власти «играют» в демократию. Может быть, так оно и есть? Подобно нашему Лёше, взрослые люди некоторые вещи осваивают впервые.

7 месяц

Первое Лёшино лето. Мы проводим его в городе, гуляем в Александровском саду, возле Медного всадника — наш дом стоит на Адмиралтейской набережной, в пяти минутах ходьбы от самого знаменитого ленинградского памятника. Хорошо, когда красота окружает маленького человечка с самого рождения.

Лёша растёт. Но не только с ним происходят изменения — я замечаю, что начинаю видеть мир его глазами. А папе не до философии, он борется хоть за какие-то надбавки к пенсии. Бюрократическая волокита, бесконечные очереди… Однако, в июне борьба оказалась успешной, и теперь у нас не 59 рублей в месяц на троих, а 91. Уже что-то. На одного иждивенца государство даёт инвалиду 16 рублей. Я подрабатываю — печатаю на машинке, Лёша в это время частенько лежит у меня на животе, в «кенгурёнке».

Соседка-рецидивистка получила отдельную квартиру и уезжает из нашей коммуналки. Чтобы мы не испытывали сильного облегчения, пытается нас запугать — угрожает убить и нас, и Лёшку. Поэтому её отъезда мы ждём с особенным нетерпением.

4 июня 1989

Лёша крайне общителен. Готов общаться с кем угодно и когда угодно. На стене у нас, закрывая дыру в штукатурке, наклеены картинки — улыбающиеся помидоры. Во время еды Лёшка радостно им улыбался и о чём-то заинтересованно с ними «беседовал».

Не знаю, можно ли это назвать первым проявлениям чувства юмора? Лёша частенько совершает хаотичные, стихийные движения руками — что-то хватает, по чему-то стучит. Я, подражая ему, передразниваю его движения. Остановился, замер с крайне сосредоточенным лицом — какое-то время соображал, что это такое чудное мама делает, и вдруг залился радостным смехом.

18 июня 1989

Любопытный стал — жуть. Всё упорно, без устали, тянет к себе. И вид при этом донельзя сосредоточенный, довольный и уверенный. Забавно, когда он начинает «собирать» нарисованные на материи цветочки со спальника или букашек с пелёнки.

25 июня 1989

По-прежнему любимая игрушка — бубен. У Лёши есть чувство ритма, и похлопывания, подкидывания, поворачивания в такт вызывают у него массу восторга и смех.

8 месяц

29 июня 1989

Складываются первые представления о том, что такое хорошо и что такое плохо. Играя, следим за реакцией родителей. Если они выражают одобрение, Лёшка радуется и играет ещё более энергично.

1 июля 1989, пишет папа

За полмесяца гигантский скачок — сели, сидим, причём как-то сразу, вдруг; начали ползать всё быстрее и быстрее, в основном по спирали — «диалектик», на днях начали стоять и теперь требуем, чтобы «нас ставили» — сидеть, а уж тем более лежать — «не хочу».

10 июля 1989

Интересно, что Лёшино развитие происходит скачкообразно. Впервые стало заметно, что он понимает смысл некоторых простых фраз: «дай руку», «будем кушать» и другие. Лихо ползает за игрушками — палкой, клоуном, сломанной юлой. Пытается разобрать, подражая маме, пирамиду. Играть с нами разлюбил — теперь преимущественно предметное манипулирование.

Сегодня попали в страшную грозу. Гремело на всю округу. Лёшка был тихий-тихий, каково это? наверное, очень перепугался.

11 июля 1989

Доктор Воробьёва давно пугала нас пиелонефритом, а теперь нас поставили на учёт к урологу. Ездили в поликлинику в новой коляске. Тёте-доктору не понравились Лёшины отёки под глазами, вероятно, придётся снова лечь в больницу. Но при этом нас похвалили: «Такой маленький, а уже личность — сразу видно». Да, об этом все говорят — у Лёши на редкость осмысленный взгляд, и он очень общителен. Как бы не перехвалили…

9 месяц

28 июля 1989

Лёшка — человечек вполне независимый. Пока всё в порядке — никто ему особенно и не нужен. Играет, как и мама в детстве, сам с собой, и частенько при этом не реагирует, даже когда его упорно зовут. Хорошо ли это — не знаю. Возможно, проблемы с вниманием?

10 месяц

29 августа 1989

Вот к Лёшке прокралась и первая дурная привычка — он начал сосать пальчик. Ругать за это не ругаем — режется шестой зуб, возможно, причина в этом.

К сожалению, Лёша ещё не умеет говорить «мама» и «папа», но голосовой диапазон у него богатый, и, кстати, наконец-то появилось первое слово — «атятя». Что оно обозначает? Вероятно, всё, что есть вокруг. Во всяком случае, Лёша этим словом называет всё подряд. Атятя — универсально.

На днях папа купил два манежа, мы поставили их рядом, убрав среднюю стенку и сделав из неё некое подобие шведской лесенки. У Лёши теперь отдельная и довольно большая «комната» — хорошо, просторно! Ему здесь нравится. Самостоятельно взобрался на низенькую скамеечку в манеже, пришёл от этого в восторг, смеялся, радовался и всем своим видом требовал такой же радости от мамы.

Сегодня папа включил «Город золотой» — колыбельную, которая лучше всего успокаивает Лёшку, и тут начался «танец» — ритмичное раскачивание из стороны в сторону и назад.

31 августа 1989

Интересно, смешит ли других ребятишек процесс одевания? В книжках пишут, что это пренеприятнйшее событие в жизни каждого малыша. Лёшка, однако, вопреки этому, упорно переворачивается и пытается уползти, когда его одевают, а когда ловят и возвращают на место, радостно смеётся. Наверное, ему кажется, что взрослые придумали великолепную и весёлую игру!

2 сентября 1989

У маленьких тоже бывают плохие дни. Сегодняшний — явно не Лёшин. Вечером сломался ноготок, очень нехорошо сломался, больно. Крику — на весь дом. Мама взяла ножнички подрезать, выступила капля крови. Стало страшно и, наверное, совсем больно, так как последующий вопль раздался ещё более громкий. Пока мама ходила за зелёнкой, сынок ухитрился чебурахнуться из кроватки на пол, да так неудачно! Весь рот в крови, нос ободран — бедолага! Только успокоились — новая неприятность. Папа пришёл из детского дома, в котором мы курируем двоих детишек,

и принёс оттуда котёнка, отобрав его у местных мучителей, заставлявших его делать «зарядку». Это было последней каплей. Лёшка испугался и вновь разрыдался. На котёнка смотреть не хочет, и только когда мама берёт сына на руки, осторожно решается на него осторожно глянуть. Так неудачно прошло первое близкое знакомство с представителем братьев наших меньших, а ведь знает, что есть на свете кошки, собаки, голуби — сколько раз видели их в саду, а на уток даже специально выбирались посмотреть на Неву.

12 сентября 1989

У Лёши в лексиконе прибавилось слов. Теперь, кроме вездесущей «атятя», от него можно услышать «ляля», «ляда», «агя», «тятя», «дядя» — любит мягкие согласные. Третий день не слишком умело выговаривает «мама». Папу пока не радует.

19 сентября 1989

Добравшись до шведской лесенки, карабкается по ней вверх. Сначала получалось неудачно — ноги поспевали быстрее рук, а теперь поднимается довольно высоко. Сегодня забрался на пятую ступеньку.

23 сентября 1989

А вот это нехорошо. Позавчера — первая драка. Подрался в садике с Людочкой — не поделили песочный совок — отнимали по очереди друг у дружки. Наконец Людочка не выдержала и переложила совок в другую руку, дальнюю от Лёшки. На такую несправедливость он обиделся — да как стукнет… Как на это реагировать — не знаю. На всякий случай слегка отругала.

24 сентября 1989

Лёшка испытывает себя в новом занятии — падает с размаху на руки. И что удивительно — не плачет, а радуется тому, как у него это здорово получается!

Мягкое «ть» сменилось твёрдым «тъ». Теперь любимый монолог звучит так — «атата-атата-атата».

Много позже, когда Лёшка уже вырастет, в меня закрадётся подозрение, что его «атятя» — это то же, что в моём детстве непонятое взрослыми «тёэтя» — самый актуальный для маленького человечка вопрос «что это?»

А пока переехавшая соседка-рецидивистка появляется вновь и вновь у нас в квартире со своими дружками для того, чтобы выцыганить у соседей на бутылку, влезть к нам и в очередной раз пообещать с нами расправиться. Одиноко ей у себя, наверное. Скорей бы у неё прошла ностальгия по нашей коммуналке.

1 год

23 ноября 1989

Целых два месяца родители не притрагивались к этому дневнику — просто безобразие! Лёша за это время вырос, возмужал, но по-прежнему сильно отстаёт от сверстников в своём развитии. Не ходит, сделает два-три осторожных шага — и всё, на большее пока не тянем. Вчера самостоятельно и долго несколько минут подряд стоял — это событие. Но у других ребят такие события давно позади.

Любит «танцевать» — вприсядку и раскачиваясь — под разные мелодии, в том числе под злоупотребляемого в последнее время «Цыплёнка жареного».

Появились новые слова, теперь они относятся к конкретным объектам. Но маму и папу зовём одинаково: то «мама», то «няня» — слово, невесть откуда взявшееся и у нас не употребляющееся и в помине.

Тот день, когда Лёше исполнился год, в дневнике не описан, но я хорошо его помню. Утром папа поставил на проигрывателе новую пластинку с детскими песнями. Первой звучала песня «Пусть бегут неуклюже…», мотив заводной, задорный. Лёшка проснулся, радостно вскочил, глазёнки блестят, двигается в такт, смеётся. И видно, что понимает — день сегодня необычный. А и вправду — на столе полно подарков: новых игрушек. Целый день он их осваивал, а вечером пришли гости, много гостей, и большинство из них Лёше незнакомы, но он им всё равно очень рад. И когда последние гости собрались уходить, он вдруг стал бегать от одного к другому. Из рук в руки. И поэтому мы хорошо запомнили: Лёша научился ходить в первый свой день рождения.

Маму пригласили на конференцию молодых писателей северо-запада. Очень хвалили. Обещали напечатать всё, что есть. Пригласили посещать литературый семинар при союзе писателей. Только когда? Когда мама не занята Лёшей и хозяйством, ей приходится печатать, чтобы немного подзаработать денег. На то, что мы получаем от государства, прожить невозможно и вдвоём, а втроём — тем более.

1 год 1 месяц

У меня лежат неотоваренные талоны на стиральный порошок за декабрь 1989 года. Память мне изменяет, но по-моему, всё и началось со стирального порошка и мыла — они первыми исчезли из продажи. Впоследствии по талонам (в Ленинграде их в народе традиционно называли карточками) введут и многие другие товары и продукты. На месяц каждому будет полагаться 1,5 кг мяса, 1 кг колбасы, 0,5 кг сливочного масла, 250 г растительного масла (его будут разливать половниками в принесённые с собой баночки), 10 яиц, 1 кг крупы или макаронных изделий и 0,5 кг муки. На хлеб талоны не введут, но его и не будет в булочных, а где когда выкинут в продажу, тут же набегут толпы, на десятки метров, вытягивающиеся вдоль магазинов. Да и то, что по талонам — далеко не гарантированно появится в продаже. Помню эти бесконечные очереди за хлебом и сахаром, на морозе, зимой, а Лёшка дрыхнет себе в коляске и не подозревает, какие у взрослых проблемы. Придёшь в продуктовый магазин, а и карточки отоварить нечем: в мясном отделе — на прилавке ряд веников, в молочном — тоже веники, и в овощном тоже. Наверное, это такой чёрный циничный юмор у продавцов был — ведь веники в Ленинграде всегда продавались только на рынках, а тут — в продуктовых магазинах, и это единственное, что в них было, словно люди — ослы и питаются соломой. Сигареты и водка тоже будут по талонам — но мы люди не пьющие и не курящие, поэтому покупаем их для бартерного обмена, для задабривания водопроводчиков, газовщиков — короче, тех, от кого зависит быт в нашей коммуналке. А покупать приходится (кстати, на Лёшу тоже положены и водка, и сигареты — демократия), ибо сами талоны не продашь, они прикреплены к блоку и действительны только тогда, когда купончик не оторван. Но в основном это будет уже в 1990-ом, а сейчас талоны ввели только на мыло и стиральный порошок. К счастью, мы успели закупить их перед рождением Лёши и особой нужды в них не испытываем. Конечно, мы стараемся, чтобы все эти проблемы обошли его стороной.

25 декабря 1989

День Рождения был очень радостным событием и проходил на фоне музыки, он произвёл на Лёшу сильнейшее впечатление. С того дня Лёша начинает петь своё любимое «тя-тя-тя», едва кто-то из нас подходит к проигрывателю, при этом он пританцовывает и

улыбается, а мы явственно слышим в этом «тя-тя-тя» мотив песенки «Пусть бегут неуклюже…»

Вовсю ходит. Ездит на голубой лошадке-качалке. Везде суёт нос. И пальцы. Как и родители, не спит по ночам. Рассматривает пластиковые индийские книжки с картинками — другие пока не даём, а то сразу начинает их рвать и жевать.

26 декабря 1989

Мы с Иваном стали часто ссориться, и это очень-очень скверно. Тяжело жить в одной комнате втроём, когда нельзя уединиться, и при этом всё время кто-нибудь болеет. Крайне трудно оставаться всегда спокойными. У нас это далеко не всегда получается. Боюсь, наши ссоры повлияли на Лёшу, он стал пуглив. Плачет без мамы, оставить его теперь на попечении соседки невозможно. Рёв. Рыдалочки. Ужас.

1 год 2 месяца

4 января 1990

Лёше подарили девять матрёшек. Разбирать он их пока не научился, но слёту влюбился в самую большую, яркую, краснощёкую и пузатую барышню. Прижимает к себе, аж дрожит над ней: «Ляля, ляля»… Никому не даёт. Прошло полчаса, надоело — бросил.

23 января 1990

У Лёши вошло в привычку. Призывно зовёт маму. Дозвавшись, доволен донельзя — смеётся, кряхтит, издаёт звонкие вопли.

1 год 3 месяца

23 февраля 1990

С Лёшкой каждый день всё интереснее общаться. Вчера он самостоятельно придумал игру в прятки — начал прятаться за шкафом у двери, приходя в восторг, когда его «находили». Первое время прятаться приходилось подолгу, так как родители не сразу поняли, что Лёша так играет. Но ничего, мальчик у нас терпеливый…

Накупили уйму карточек с картинками — теперь Лёша подолгу их сосредоточенно рассматривает.

А ещё сын научился хитрить. Просишь дать предмет, которым он сейчас увлечён, а давать вовсе не хочется — Лёша быстренько хватает что-нибудь что попало под руку и протягивает нам — нате, мол, возьмите, нам не жалко. А ведь прекрасно понимает, что от него требуется. Но в самом деле, он мальчик не жадный и, как правило, приносит то, что просишь.

1 год 5 месяцев

Лёшка обожает машины. В какую бы часть Александровского сада мы ни заехали, он всё равно увидит мелькающую вдали за деревьями машину, и как только вылезет из коляски, стремглав, не разбирая дороги, но по самому короткому маршруту, несётся к ближайшему выходу: там би-би. А упрямая мама хватает его за руку и не пускает на мостовую. Сажает в коляску и опять везёт к середине сада, откуда вся история начинается по новой. Так каждый день и гуляем.

22 апреля 1990

Мало ест, но если всё-таки хочется кушать, жадничает. Дашь макаронину: «Лёшенька, отнеси папе», — взглянет на папу, сделает к нему движение, а рука с макарониной сама в рот тянется…

Папа на днях сломал секретер, вынул из него нижнюю часть, и надо же — она оказалась очень удобной низенькой скамеечкой, по которой можно ходить, ползать, вскарабкиваться на неё. Лёшка быстренько оприходовал скамеечку для своих нужд, теперь это его любимый тренажёр.

Сегодня начали учить буквы, вернее, слоги — говорят, слогами проще научиться читать. Начали с «ба». Смотрит на буквы, повторяет за мной, но вряд ли понимает, что «ба», которое произносит мама, имеет какое-то отношение к нарисованным на бумаге чёрным закорючкам.

Последний абзац требует пояснения. Нас с Иваном очень беспокоит, что Лёшка сильно отстаёт в физическом развитии от сверстников. Кроме того, он произносит гораздо меньше, чем они, слов. И совсем не говорит фразами. Доктор Воробьёва успокаивает нас, что всё образуется, но она всегда нас утешает, как же после этого можно ей верить? Целый год она говорила про стафилококк, что всё образуется, а пару месяцев назад облегчённо вздохнула и вдруг призналась, что сама не верила, что всё так хорошо закончится. «Наверное, и теперь — просто пытается нас успокоить, — думаем мы. — А на самом деле всё более, чем серьёзно». Самого Лёшку эти проблемы не волнуют — он мальчик спокойный, усидчивый, восприимчивый и весёлый. Сумасшедшее решение — начать учить читать ребёнка, чтобы развить его речь, когда ему не исполнилось и полутора лет, придёт к нам с Иваном спонтанно. Останавливать нас было некому, так что к трём годам сложится парадоксальная ситуация:

Лёшка будет бегло и с удовольствием читать книги, но говорить он по-прежнему будет не слишком много.

23 апреля 1990

Насчёт жадничанья мама вчера явно преувеличила — сегодня Лёша подошёл к ней, пока она спала, и стал впихивать ей в рот корку хлеба.

24 апреля 1990

Лёша весь день возбуждён — его жутко напугал пылесос, особенно шланг и шум, издаваемый этим страшным монстром — крик, ужас, плач, страдалочки на лице! Потом это злосчастное ревущее чудовище, видимо, ещё и приснилось во время дневного отдыха — заорал во сне, разрыдался, а затем весь вечер косо поглядывал на пылесос — неизвестно ведь чего ещё можно ожидать от этого ужасного зверя.

Разбирали слоги: ма-ма, па-па, ка-ша. Минут семь сосредоточенно пытался понять, чего я от него хочу добиться, затем стал отвлекаться. Кроме букв, у нас есть также набор геометрических фигур. Пыталась научить Лёшку составлять из прямоугольника и двух кружков вагончик, но куда там! Совсем не понял, чего от него требуют.

25 апреля 1990

Вместе пытались читать «ма-ма», «па-па», «Лё-ша». Смотрит внимательно, повторяет — по глазам видно, что процесс осмысления букв начался. Занимаемся минут десять подряд — терпелка у нас развита неплохо.

Последние месяцы мы с Иваном крепко хвораем: то по очереди, а то и вместе. Сидим на «сухом горючем», как папа называет лекарства. В конце апреля в новостях сообщили, что Болгария прекратила поставку анальгина, и никаких запасов анальгетиков в стране нет. Я в состоянии паники — два-три раза в неделю мне приходится выпивать по 2 пачки пенталгина или седальгина, а когда совсем паршиво, Иван колет мне остатки болгарского баралгина.

1 год 6 месяцев

28 апреля 1990

Зверюжина-пылесос — оказывается, не так страшен, как представлялось сначала. Преодолевая страх, Лёша подходит к нему, чтобы включить-выключить, включить-выключить. Интересно ведь, когда такая грозная опасная вещь тебя беспрекословно слушается. На лице сосредоточенность, а во всех движениях осторожность. Мало ли?

Очень, ну очень любит рассматривать картинки в книжках. Утром мы просыпаемся, чтобы посадить Лёшу в манеж, снабдить его большой стопкой детской литературы-«лапши», а сами идём досыпать дальше. Сын способен рассматривать книги часами, не издавая при этом ни звука. Не ребёнок, а мечта любого родителя.

Старший брат Людочки семилетний Паша сегодня провинился. Соседка попросила поставить его к нам в угол — у пацана совсем сорвало крышу, и он её не слушается. Что такое угол Лёшка знает — сам там иногда стоит по несколько минут за мокрые штанишки. Решил проявить с Пашей солидарность — пришёл к нему и начал тихонько играть с ним в углу. Сделали вид, что ничего не замечаем.

30 апреля 1990

Иван повесил сегодня для Лёши трапецию. Сосед Паша, которому понравилось стоять у нас в углу, заявился в гости, и тут же стал крутиться на новом спортивном снаряде. Лёшка — хоть ничего не умеет — но тоже очень доволен, ходит с солидным видом, разве что руки не потирает от удовольствия.

На улице как увидит собаку, так страшным, просто зверским голосом сообщает ей: «Аввв, авввв!!!». Не дразнится, а просто показывает, что знает, с кем имеет дело. А может, и общается так.

6 мая 1990

На стрелке Васильевского острова Лёшка увидел целое поле тюльпанов — был в неописуемом восторге, дважды обошёл вокруг. Красота!

9 мая 1990

Лёха сегодня наконец-то освоил «2-ой этаж» — стулья.

Научился подтягиваться и залезать на них. Премного этим доволен. Впрочем, и нам это радостно.

А позавчера впервые был в зоопарке (взяли с собой заодно соседа Пашу). Всю дорогу малыш проспал в коляске и разбудили его прямо в волшебном, зверином царстве. Выскочил из коляски, бросился к ограде, глазёнки блестят… Больше всего понравилась ему маленькая обезьянка в стеклянном вольере, и надо сказать взаимно. «Разговаривали» друг с другом через стекло, Лёшка забыл обо всём на свете. С трудом удалось увести. Катался на пони, сидел верхом на лошади — масса впечатлений.

14 мая 1990

Воистину для Лёшки настали дни, наполненные чудесами! Папа принёс с рынка щенка Джорри и котёнка Брэгга (назвали так в честь Поля Брэгга). А ещё мы купили большой спортивный комплекс из множества труб, к которым крепятся спортивные снаряды. Вчера папа и дядя Яроша весь день этот комплекс устанавливали и закрепляли. Лёшу близко не подпускали, чтобы не покалечить нечаянно во время работы. С большим интересом он сидел в своём манеже и наблюдал за тем, как в углу возле книжных стеллажей воздвигается загадочная металлическая конструкция.

Щенок, когда его принесли, был напуган, долго не шевелился. Лёшка подошёл к нему с заводным ключиком и попытался «завести». Наверное, решил, что это новая большая игрушка. А котёнка Лёшка, увы, обижает, не понимает, что к живому существу нужно относиться с осторожностью, и за это ему попадает.

В конце месяца умер мой отец, Лёшин дед. В день похорон соседка, ушла на весь вечер, оставив нам ключи. Поставили в её комнате манеж, загрузили его книжками и игрушками, посадили туда Лёшу. Сидел весь вечер до поздней ночи один, тихо играл, смотрел книжки. Пришедшие на поминки спрашивали:

— А куда вы дели ребёнка?

— Сидит в другой комнате, — отвечали мы.

— Один?

— Один.

То один, то другой гость ходили проведать Лёшу, и все поражались тому, что встречаются на свете такие спокойные умиротворённые дети, которых можно на несколько часов спокойно оставить одних.

1 год 7 месяцев

3 июня 1990

Оказалось есть одно очень интересное занятие — Лёша его сам придумал — булькать водой в стаканчике. Весь день периодически возвращается к стаканчику и устраивает в нём «бурное море».

К логопеду ходить нам вряд ли придётся — букву «р» Лёша выговаривает превосходно. Когда играет в машинки, только и слышно: «Рррррр! рррррр!» Так он имитирует звуки, издаваемые автомобилями.

Освоил довольно сложное слово «часы».

Занимается вместе со мной ежедневной зарядкой. Движения в основном подражательные. Сегодня впервые сумел совершить круговые движения головой.

4 июня 1990

Назвать котёнка Брэгга по имени ещё сложно. Выговаривается у Лёши пока только «Бэк». Обижать малыша давно перестал.

Гуляли в Измайловском саду. Он полон белых пушистых одуванчиков. И какое удовольствие на них дуть! Всю прогулку Лёша собирал одуванчики и запускал в небо крохотные парашютики.

Очень понравилось играть с водой. Использует подряд все игрушки как сосуды. Переливает воду из одного в другой помногу раз.

5 июня 1990

Я положила в коробку для игрушек шарики. Лёша по просьбе доставал, то красный, то жёлтый — цвета хорошо различает и понимает, где какой. Со словами вообще произошёл прорыв. Несколько дней назад резко стал понимать всю бытовую лексику. До этого предмет и слово, его обозначающее, далеко не всегда ассоциировались. Безукоризненно приносит по просьбе скамеечку, стаканчик, булку и т. д.

Игры с водой так интересны, что теперь во все ёмкости подряд выливается и чай. Возьмёт кружку и бежит к корытцу, ведёрку, горшку — надо вылить…

10 июня 1990

Сегодня впервые ехали в поезде — сняли комнату на даче в Кузьмолово. Чтобы Лёше было всё видно в окно, посадили его на рюкзак. Для подстраховки, чтоб не свалился, я обняла его сзади. А он запанибратским жестом тоже обнял меня.

Начали осваивать жизнь за городом. Ощущение, что Лёша

вовсе не чувствует разницы. Весь вечер ходит и повторяет «бака-бака-бака». Думаю, что осваивает слово «собака».

11 июня 1990

Что в любую ёмкость можно что-то налить, Лёша уже понял. И давно понял, что нельзя писать в штанишки. Сегодня мама отругала за то, что описался. Прошло полчаса. Вдруг Лёшка что-то невнятно запищал. Мама не поняла, чего он хочет. Тогда малыш взял верх своей любимой матрёшки, сквозь штанишки пописал в неё и с чувством выполненного долга протянул импровизированный «горшок» маме. Как ни смешно, а во всём этом чувствуется мыслительный процесс — ведь нашёл нестандартное решение для выхода из сложной ситуации!

1 год 8 месяцев

Месяц прошёл преимущественно на даче в Кузьмолово. К сожалению, поблизости нет реки или озера, куда можно было бы с Лёшей выбраться покупаться. С этой целью иногда выезжаем в Кавголово — правда, до станции нам далеко добираться…

В город ездить страшно: цены взлетели до небес. Страшно вздорожали овощи. Плохие помидоры — 5 р. 50 к. за килограмм вместо привычного полтинника, картошка 2 р. 50 коп. взамен гривенника. А наш основной доход по-прежнему составляет 81 рубль в месяц. Вокруг сплошные разговоры о том, что надо-надо-надо уехать, причём говорят люди, которые едва ли отсюда когда-нибудь сорвутся. Но настроение у всех ужасное.

13 июля 1990

В пассивном словаре у Лёшки накопилось уже множество слов. Уверенно показывает, где тучи, солнышко, небо, земля, травка, потолок, пол, вся мебель. А говорить не хочет. В активном словаре в основном примитивные слова: «би-би», «ту-ту». Их употребляем очень часто. Без громкого радостного вопля не пропускаем ни одной машины, каждый раз откликаемся на звук проезжающего мимо станции поезда, а лай собаки отмечаем обязательным «ав». Знаем, что курочка «ко-ко». А вот новое слово «баба» означает не что-нибудь, а бабочку, так проще её называть, и кому вообще, скажите, нужно это лишнее «-чка»?

14 июля 1990

На даче много мух. Сегодня я гоняла их со стола. Лёша решил, что это именно то дело, в котором он может успешно помочь маме. Стал махать руками, приговаривая подцепленное неизвестно где «бысь!»(«брысь»).

По-прежнему любит слушать песни. Нравится ему «Молитва» Окуджавы, начинающаяся со слов «Пока Земля ещё вертится…» В песне рефреном повторяется слово «пока». Иногда Лёша просит спеть эту песню. Просьба звучит так: «Пока-пока-пока»… (слава Богу, что это не «пока-пока-покачивая перьями на шляпах…»)

15 июля 1990

В последнее время, когда Лёша обо что-нибудь ударяется или спотыкается (а он довольно неуклюж и это с ним случается частенько), то бьёт «виноватый» предмет и, наказывая, нравоучительно приговаривает: «Бах, бах, бах».

А ещё где-то подцепили противное словечко «ась». Одному Богу известно, откуда оно взялось в Лёшкином лексиконе — где-то, наверное, услышал и понравилось. Но только позовёшь: «Алёша!» — в ответ тут же слышится: «Ась?»

1 год 9 месяцев

13 августа 1990

В активном лексиконе осваивание слов, которые обычно понимают только мама и папа: «кух» («кушать»), «дох» («дождик»), «маик» («мальчик» и «мячик» — в зависимости от ситуации), «мяу»(«кошка»), «пол» («пол»), «ся» («оса»), «ммуу» («корова»), «ка» («экскаватор» и «трактор» — работают на даче рядом с участком). Но говорить ленится. Когда можно обойтись без слов, хитрит.

— Лёша, скажи «комарик», — просишь его.

Лёша тут же, не задумываясь, хлоп в ладошки! А что? Все всё поняли. Зачем лишний раз рот открывать?

Понял, что ручка предназначена для письма. Много каракулит, причём в книжках рисовать нравится больше, чем на листочках (может быть, потому что запретный плод сладок?) — изрисовал сегодня папин том Мартынова.

Набедокурит что-нибудь и сам же нравоучительным тоном оценивает свой поступок: «Ай-я-яй!» Впрочем, подобное заявление могут услышать и родители, если что-нибудь уронят, споткнутся…

Перед сном обязательно долго и упорно всем желает «бай-бай». Впрочем, это слово означает и просто прилечь.

Ходим с маминой помощью по брёвнышкам, которые валяются там-сям на участке. Брёвнышки все разные. Занятие это, конечно, интересное, но и опасное. «Бах!» — периодически напоминает Лёша маме.

Вчера вдруг понял, что буквы («бу») на машине такие же, как в книжке. Долго бегал туда-сюда, от машины к книжке и обратно, пока папа наконец не понял смысл Лёшиного открытия.

Вспомнив маму и папу, почему-то обязательно добавляет: «тётя», «дядя». А когда страшно, слова путаются. На днях впервые ездили в лес на велосипедах. Сначала испугался, прижался к маме, сказал: «папа», но вскоре привык, освоился.

Гоняет всё время щенка Джоррика. Только и слышим: «Бысь! бысь!» Даже перед самым сном уже лёжа, вспомнив про Джорри, сонно-агрессивно бормочет: «Бысь…» А Джоррика жалко, заболел чумкой, у него лапки болят, то одна, то другая… Боюсь, что придётся усыпить.

— Скажи «мама».
— Мама.
— Скажи «папа».
— Папа.

— Скажи «Джорри».

Не задумываясь, звонко:

— Ав! Ав!

Будильник называет запанибратски: «Будя». А вот чаинки в кружке вызывают отчаянный вопль: «Кака!»

Почувствовал сходство между словами «биби» и «пипи», теперь частенько меняет их словами — играет. Лёше весело, а родителям очередная головная боль, поди пойми: то ли сын вспомнил машину, то ли хочет в туалет.

16 августа 1990

Играли в кубики. Я складывала из них слова. Соберу слово и произнесу его вслух. Последнее набранное слово было «Бог». Потом взяла кубики, чтобы отнести их в ящик с игрушками. Сзади раздаётся отчаянный вопль: «Бог! Бог!»

Впрочем, первое понятие о Боге у Лёши уже есть. Рассматривает детскую Библию с картинками, уверенно показывает, где именно нарисован Бог.

Ходили в центр посёлка, чтобы позвонить папе в город. Лёша взял трубку и самым нежным, самым мягким голоском, на какой способен, произнёс: «Папа»… А когда вспоминал, что звонил по телефону, каждый раз прикладывал ладошку к уху. Назвать телефон телефоном для нас очень сложно.

1 год 10 месяцев

Все хором говорят, что нам давно пора разговаривать, но Лёша предпочитает обходиться минимумом слов и жестикуляцией. Конечно же, я волнуюсь.

А у папы новое увлечение. Раздобыл IBM-совместимый советский компьютер, приделал его к телевизору. И даже на дачу в конце августа почти не приезжал — занимался своей новой игрушкой.

Мы с Лёшей в начале сентября тоже вернулись в город.

10 сентября 1990

В городе много хорошего и нового, но много и неприятного. С одной стороны, соседка Людочка, к которой Лёша всё время рвётся, с другой — вечные шлепки, бесконечные «нельзя». Многие слова по приезде с дачи исчезли из лексикона, некоторые появились. Первых, к сожалению, больше.

Из всех своих многочисленных больших пластмассовых кубиков Лёша предпочитает почему-то исключительно жёлтые — это его любимый цвет. Выберет из ящика и строит бесконечную Вавилонскую башню — до тех пор, пока она не обрушится.

14 сентября 1990

Натура у Лёши тонкая, он способен почувствовать боль других. В воскресенье папа был на Валааме, а маме стало очень плохо. Лёша весь день просидел в кроватке, голодный, но не капризничал, не плакал, был «пай-мальчиком», а когда вечером приехал папа и выпустил его, прибежал к маме, прижался к ней, обнял, поцеловал.

Метафоры и преувеличения нам пока, разумеется, непонятны. Всё воспринимается ещё буквально. Вот мы пошли на рынок и купили арбуз. Возвращаемся домой. Я хвастаюсь Ивану:

— Какой мы купили арбуз! У-у-у-у… — и развожу руки в стороны.

Лёша повторяет за мной:

— У-у-у-у, — и тоже разводит руки в стороны. Немного думает, и соединяет руки поближе. Так, чтобы было ясно, какого размера арбуз в самом деле.

1 год 11 месяцев

3 октября 1990

Наконец-то словарный запас стал пополняться ежедневно. Всех новых слов не перечислишь: муха, лев, много, здесь, там, плохо, Хоха, Лёха. Они ещё не сыпятся, но их уже много. Отдельные слова на карточках мы уже читаем, а фразы пока не пробовали.

О карточках. Я отказалась от идеи научить читать Лёшу слогами. Теперь у нас пара сотен карточек: на одной стороне наклеена картинка, а на другой — слово, обозначающее то, что на картинке нарисовано. Уровень сложности слов совершенно разный. Лёша садится за стол, я выкладываю перед ним штук 20–25 карточек вверх буквами и предлагаю выбрать одну с тем или иным словом. Сначала он тыкал наугад в первую попавшуюся карточку, теперь думает, прежде чем выбрать. Карточки, которые он прочитал или угадал — даются ему для игры, остальные — я забираю до следующего раза. Рассматривать картинки Лёша очень любит, и ему нравится, когда пачка выигранных карточек толстая. Поэтому он старается изо всех сил.

5 октября 1990

Одна из наших соседок — тётя Лена — молодая ветреная особа, любящая приложиться к бутылке и вечно окружённая толпой ухажёров. Это, конечно, далеко не то же самое, что наша бывшая соседка-рецидивистка, но и не лучший образец для воспитания. Однако, Лёше тётя Лена нравится. Ходит вокруг неё и повторяет: «Тётя, тётя, тётя», — а в комнате тоже иногда вспоминает о ней.

В молоко попала муха. Лёшка распереживался: «Муха, муха». Вспоминал весь день. А об увезённом в больницу Джоррике вспомнил только раз.

Были в кафе, купили кукурузные палочки. Посудомойка, вытирая со стола, попросила у него одну, в шутку. Думала, пожадничает, но нет — щедро предложил ей весь пакет, причём таким широким жестом — это надо было видеть.

Кстати, кукурузные палочки — это большая редкость. Нет не только денег, но в магазинах опустели полки, остался один геркулес, да и тот, поговаривают, кончается. Часто в магазинах просто ничего нет.

8 октября 1990

То, что Лёша уже читает отдельные слова, не представляет сомнения. Сегодня из 44 карточек со словами правильно выбрал 34 (77 %). Вряд ли это можно считать случайностью. Самые

простые слова — такие, как «ляля», «мама», увидев написанными, он произносит вслух.

У Лёшки свой собственный маленький столик с прикреплённым к нему стульчиком. Ест он неаккуратно, поэтому на время трапезы повязываем ему слюнявчик. Сегодня покушал, вылез из-за стола, отнёс, как и положено, тарелку на большой стол, вернулся, снял слюнявчик и с большим усердием начал вытирать им со стола.

12 октября 1990

Живём впроголодь, едим, что придётся. Нет ни яиц, ни круп, ни овощей, ни муки, ни мяса. Бывают молоко и хлеб, но с перебоями и огромными очередями. В магазине на Лёшу не выдали спички — долго спорила с продавцами. Ему самому они ни к чему, но готовить-то ему нужно на той же плите, что и взрослым…

Джорри пришлось усыпить, Лёшке сказали, что его больше нет. Никак не отреагировал, но вечером вдруг вспомнилось: «ав, ав, ав…»

— Лёша, Джорри ушёл в другой мир.

Махнул рукой на окно — жест, указывающий вдаль. Наверное, он ещё долго будет понимать всё совершенно буквально.

Научился правильно складывать пирамиду. А вот большие пластмассовые винты и гайки ему никак не даются.

Сегодня впервые произнёс не одно слово, а целое предложение. «Котя там». Сверстники давно вовсю болтают, а Лёшка только-только сложил вместе два слова.

На моё «нельзя» — противное, гадкое слово — сегодня впервые прозвучало «азя», что означает «можно». И повторялось уже неоднократно.

Весь день, только я закончу печатать на пишущей машинке, прибегает с крышкой от неё: «На… би-би…» Ну, разумеется, раз машинка, значит, би-би, а что на ней не ездят, а печатают — это непринципиально.

В магазинах по-прежнему пусто. Ни яиц, ни соли, ни спичек, ни каких-либо продуктов. Впрочем, товаров тоже нет.

Чтобы заработать на жизнь, мне приходится много печатать. В основном, самиздат. Каждую книгу приходится по несколько раз набирать, ведь пишущая машинка берёт не больше пяти экземпляров. Я мало сплю и очень устаю. Папа решил облегчить мне жизнь, взял в долг денег и купил принтер, теперь подсоединяет его к компьютеру. Если у него всё получится, текст

нужно будет набирать всего лишь один раз, а распечатывать столько экземпляров, сколько потребуется.

18 октября 1990

Брэгг несколько недель назад убежал. Вместо него папа принёс котёнка Рыжика. Котёнку выдали для «личных надобностей» фотокювет, но он его использует не по назначению — сворачивается в нём калачиком и засыпает. Лёша подошёл к кювету, вынул из него котёнка, назидательно сказал: «Пи-пи», — и пописал в него. Вот, мол, что надо делать. Воспитатель растёт. Самое интересное, что Рыжик его прекрасно понял и теперь использует кювет, как надо.

Летом прекрасно различал красный и жёлтый цвета, а теперь словно напрочь забыл об этом. Сам-то он любит жёлтый цвет, но не понимает этого — когда просишь дать что-то определённого цвета, теряется. И объяснить не выходит.

Не только в магазинах ничего нет. Городу угрожают энергетической блокадой. Поговаривают о том, что собираются выключить газ, отопление, электричество. О том, что власть возьмут военные. Ощущение безнадёжности. Двое депутатов предложили развесить по городу 7 ноября чёрные флаги. Юмористы, однако. Приближается зима…

25 октября 1990

Все эти дни мне было плохо, Лёшей почти не занималась, записей не вела. Впрочем, и записывать особенно нечего — никаких особенных прозрений и открытий Лёша за эти дни не совершил. Да и какие открытия? Неделю не гуляем, впечатлений мало. Новых слов нет, а старые, наработанные, в такие периоды теряем. Уже ведь говорил и «киса», и «котя», а теперь звучит опять примитивное «мяу».

Любую технику: швейную, пишущую, стиральную машину и даже компьютер называет «биби».

26 октября 1990

Лёшка, вероятно, стал бояться оставаться один. Стоит мне выйти из квартиры или даже из комнаты — рёв до небес.

Физически по-прежнему отстаёт. Сегодня я бегала по кухне за Лёшей и Люсей. Когда Люся уже у самой стенки, Лёша всё ещё на середине кухни. И реакция медленная, и ноги неуклюжие — заплетаются. Но радость — одинаковая у обоих.

Обидно, что все наши гимнастические упражнения, которые делаем почти каждый день, не помогают Лёше догнать сверстников. А делать мы их любим. Сегодня без чьей-либо помощи ходил по горизонтальной (положенной два стула) и

наклонной доске.

27 октября 1990

Ходили к двум гранитным львам на набережной Красного Флота. Лёшка ходил от одного зверя к другому и радостно сообщал: «лев, лев, лев». Внимательно заглядывал им в глаза, но дотронуться так и не решился, хотя очень хотел.

Впервые обратил внимание на Медного всадника. Сравнил «го-го-го» под Петром и запряженную в карету лошадь на мостовой. А ещё видели барельефы коней на мосту лейтенанта Шмидта. У каждой новой пары останавливался и сообщал: «Го-го-го». Заметил сегодня и сфинкса, но назвать никак не назвал — естественно, зверь-то загадочный и невиданный.

В качестве подхалимажа или показывая своё доверие, называет меня то и дело «Тюха» — переделанное папино «Ксюха». И с тем, и с другим тщетно борюсь. Мужчины хотят меня называть по-своему. И называют.

2 года

28 октября 1990

На днях забыла записать забавный случай. Обвязываю вокруг Лёшиной талии шарфик:

— Какой у Лёши славный пояс!

— Ту… ту… — сын тут же вспомнил про поезда. Хотя слово «пояс» ему знакомо, но созвучие он, вероятно, почувствовал.

1 ноября 1990

Весело живём. Позавчера Лёша носился по нашей кровати. И наплевать, что то мама, то папа строгим голосом говорят «нельзя». В результате со всего разбегу рухнул носом прямо на спинку кровати. Рёву — на час, нос перекосился, распух, синяк на четверть лица. Вызвали «скорую», отвезли на рентген, вроде, всё оказалось в порядке. Но на следующий день после всех этих переживаний «скорая» приезжала уже и к маме, и к папе. И что? Пошёл нам урок на пользу? Сегодня носимся по кровати ещё более буйно.

2 ноября 1990

Получила 50 рублей за напечатанную работу. Возвращаемся домой. Уже вечер, темно. Возле ДЛТ, на задворках, небольшая, но оживлённая очередь. Конечно, я заворачиваю глянуть: что дают? А дают бананы и хурму. Покупаем с Лёшкой по 4 кг того и другого, выгружаю его из коляски, кладём в неё фрукты, которые он до сих пор видел только на картинках, и пешком добираемся домой. А до дома — ещё очень и очень далеко: нужно дойти до Мойки, потом напрямик через Дворцовую площадь в баррикадах сугробов, затем — по садику возле Зимнего, и только потом будет наша Адмиралтейская набережная, к счастью, не очень длинная. Идём мы долго и трудно — зима, снег, мне по голень, а Лёше по пояс, но он молодец, не ноет, не просится в коляску или на руки, героически ползёт рядом с мамой. Конечно, мы зверски устали, и если бы не пустые прилавки, я бы тысячу раз пожалела о том, что купила эти 8 кг фруктов. А как они понравились Лёшке! Особенно банан. Когда услышал, что мы обсуждаем, что перед сном в кроватку дадим ему ещё один, тут же засуетился, попытался сам перелезть через ограду кроватки, а ведь обычно о том, что пора спать, приходится напоминать несколько раз. В общем, вёл себя идеально, сам лёг, спокойно дал укрыть себя одеялом, завесить покрывалом, и только потом со знанием своего права торжественно заявил: «Бабан!»

3 ноября 1990

Пытается открыть туго заверченный кран с водой на кухне.

Не получается. «Сет! сет!» («свет»), — восклицает Лёша. Всё-таки мало у него ещё слов. Хотя понимает, что и свет, и воду включают. Вероятно, «сет» для него больше означает действие, чем то, что в результате этого действия появляется.

4 ноября 1990

Лёше интересны не только игрушки, но и взрослые предметы. Особенно привлекает его папин магнитофон. Любит надеть наушники и начать тыкать пальцем в кнопку, которая открывает кассетный отсек. Пальцем открывает, ногой закрывает обратно. И так — много раз подряд.

Технарский интерес проявляется и в другом. Провода от разных приборов пытается иногда соединить между собой.

В начале ноября выяснилось, что у Лёши, у нас обоих и почти у всех соседей стригущий лишай. Невольным виновником, скорее всего, оказался котёнок Рыжик. От нас требуют, чтобы мы на полгода положили Лёшу в больницу, на закрытое отделение, куда даже нам не будет доступа. Я с ужасом думаю о том, что за полгода он забудет не только всё то, чему научился, но даже и нас с папой. Дядя Игорь по своим каналам добьётся в конце концов разрешения на то, чтобы Лёша лечился дома. Но тут возникнет новая трудность — в аптеках совершенно нет лекарств. А нам их нужно много, особенно йод, который невозможно достать даже по рецепту. Впрочем, тут нам повезёт — йод мы достанем. И лечиться будем дома.

А по городу тем временем распространяются слухи, что с 1 декабря введут продуктовые карточки с блокадными нормами. Если случайно вдруг что-то выкладывают на прилавок, народ тут же сметает. Скупают всё, даже хлеб, если есть возможность, берут помногу буханок.

8 ноября 1990

Перевернул машинку вверх колёсами и прокомментировал: «Биби бай-бай». Принёс другую машинку: «Тоже биби». Третью: «Тоже биби». Успокоился, когда присоединил к ним четвёртую: «Много биби. Много».

Очень занят проблемой: день-ночь. Часто вспоминает то и другое слово. Вставляет к месту и не к месту. А почему это для него так важно — я не понимаю.

С началом перестройки во многих домах Ленинграда появились мыши и крысы. У нас тоже завелись эти серые хвостатые существа. Мама и соседка отчаянно боятся мышей и, к сожалению, не умеют скрыть свой страх. Он передаётся Лёше, хотя живую мышь он ни разу не видел.

— Мыша, мыша, — показывает в угол у окна, где прогрызена норка.

— Да, мышь, а что делать, Лёшенька?

— Киса, киса, — показывает на дверь, за которой Рыжик.

— Киса болеет.

— Нож, нож, нож, — показывает на стол, где обычно лежит нож.

Что он предлагает? Зарезать мышь ножом? А кто ему вообще мог сказать, что ножом режут живые существа?

9 ноября 1990

Довольно давно я изготовила из разноцветного картона рамки Монтгомерси — геометрические фигуры, которые вставляются в соответствующие их очертаниям рамки. Уже довольно давно никаких сдвигов. Лёша уверенно вставляет на место круг, звезду, эллипс, треугольник, но совершенно теряется, когда речь доходит до квадрата, прямоугольника, трапеции, ромба. Может быть, потому что у всех у них по четыре стороны?

11 ноября 1990

Безобразие! Потрясающая политическая неграмотность. Трижды сегодня ткнул пальцем в портрет Ленина, которым наводнены детские книжки, сохранившиеся ещё с маминых юных лет, и сообщил все три раза: «Бог!» Разубедить, кажется, не удалось. Хоть склеивай страницы — жуткая политизация детской литературы.

15 ноября 1990

Достала-таки Лёшу мышиная тема. Почти во всех детских книжках и мультиках встречаются эти романтизированные хвостатые зверьки. Тем не менее, мама и соседки говорят о них с тревогой, латают бесконечные дыры в полу, переставляют мебель, иногда отчаянно визжат и нервно оглядываются на каждый шорох. В результате всего этого Лёша уже второй день ходит с тревогой на лице, а иногда паническим шёпотом сообщает: «Боюсь, боюсь, боюсь»… — «Кого ты боишься?» — «Мыши!»

Лёшку до этого дня никогда не стригли, а теперь пришлось обрить наголо из-за лишая. Выглядит страшненько, но это его не беспокоит.

16 ноября 1990

Сегодня впервые прочитал правильно все слова на карточках. 18 из 18!

Несколько дней употребляет слово «косё» («колесо»). Показывает его на всех картинках, где есть машины и паровозы. Но сегодня прозвучал иной комментарий: «Нога», — сказал Лёша и ткнул пальцем на колесо паровоза. Повторил: «Нога», — и показал на свою ногу. Дескать, понимаете ли вы, дорогие родители, что колесо паровоза — это то же, что нога для меня?

19 ноября 1990

Появилась странная манера обращения к родителям — на «вы». «Кладите», «могите», — говорит мне Лёша, когда никого, кроме нас в комнате нет. Может быть, он воспринимает нас с папой как единое целое?

Из кожи вон вылезет, но умудрится подняться повыше и показать виднеющийся у нас в окошке кораблик-флюгер на шпиле Адмиралтейства: «бля-бля-бля», — а в другом окне Исакий: «собор».

21 ноября 1990

Лёша постигает закон причинно-следственной связи:

— Лёшенька, позови, пожалуйста, папу.

— Ключ, — объясняет Лёша, даже не подходя к двери. Мол, чего ты, мама, забыла? Папа закрыл дверь на ключ, как же его можно позвать?

— Папа! — зовёт Лёша.

— Лёшенька, он в магазине.

— Моко (молоко), — удовлетворённо замечает Лёша, хотя молока папа не приносил уже давным-давно.

Вероятно, все эти «биби», «ав-ав», «ту-ту» создали определённый стереотип, не позволяющий называть вещи правильно, и этот стереотип Лёше трудно было перешагнуть. Уже говорил уверенно некоторые сложные слова, например, «трапеция», а собака или машина — ну никак. И вот вчера папа запел: «Собака бывает кусачей только от жизни собачьей», и стереотип наконец полетел. Весь день Лёша мурлыкал на свой мотив «Собака… собачей…» А сегодня уже и слово «пашина» («машина») появилось.

— Лёша, осторожно, чай горячий, — предупреждаю я.

— Тёплый, — поправляет сын. Это слово мы услышали сегодня впервые, как и слово «спасидя» (спасибо), сказанное самостоятельно после завтрака. Наверное, «спасибо» для него не воспринимается ещё как слово вежливости, скорее, подражание родителям.

Мама купила себе и папе тапки. Даже завидно. Облюбовал мамины. Залезает в них, ходит, как на лыжах, и говорит: «Мои».

Вчера, когда папа спал, Лёшка сцапал его очки и примерял так и сяк. Не с такого ли мальчика басня про мартышку и очки была написана?

Через несколько дней Лёше исполнится 2 года. Гостей мы звать не собираемся, так как нечего поставить на стол, в магазинах пусто, нет денег, и у Лёши по-прежнему заразный стригущий лишай.

Чему мы научились к двум годам? Мы не умеем говорить фразами, но зато читаем легко и без запинки примерно 50 слов, чем вчера несказанно удивили соседку, маму Людочки. При ней Лёша уверенно прочитал: «Папа, дядя, мама, Маша, тётя, Люся, Лёша, ты, шар, дом, ёж, ляля».

2 года 1 месяц

С 1-ого декабря продукты можно купить только по карточкам, которые, чтобы не было ассоциаций с блокадой, официально называются «талонами». Сохранились карточки на алкоголь, они были уже раньше, но раньше по ним можно было купить кофе, а теперь нельзя.

4 декабря 1990

День Рождения, как и в прошлом году, оказал на Лёшку положительное воздействие. Если в год он начал ходить, то в два — заговорил фразами. Это случилось при гостях — мы никого не приглашали, но двое: дядя Алик и дядя Игорь всё равно зашли поздравить нас с Иваном и Лёшу. Поскольку с продуктами большая напряжёнка, люди теперь отказываются в гостях от еды, особенно если не приносят ничего с собой. Вот и дядя Алик упорно не хотел садиться за стол, а Лёша потянул его за рукав и сказал: «Дядя, пошли кушать». Это его первая настоящая большая фраза.

Лёше подарили много подарков, и самый ценный из них, с точки зрения родителей, разумеется, самый ценный — шест для спортивного уголка.

5 декабря 1990

Лёша рассматривал старые «Весёлые картинки». Увидел Самоделкина и пришёл в ужас: «Комалик! Комалик! Боюсь!» Долго объясняли, что это никакой не комарик, а робот, такой же у самого Лёши есть игрушечный, заводной. Согласился, что да, «лобот», а ночью проснулся вдруг с отчаянным воплем: «Комалик!»

16 декабря 1990

В последние дни Лёша ко всем существительным прибавляет слово «холёсий» («хороший»). Хороший Лёша, хорошая мама, папа хороший, миша хороший, утюг хороший. Споткнулся о лошадку-качалку, упал, ударился, заплакал, а после подошёл к лошадке, но не отшлёпал её, как сделал бы прежде, а погладил и сказал: «лошадка холёсий». Подобные сцены повторялись уже дважды, и они нас, конечно, радуют.

В программе «Время» подхватил слово «СССР», у Лёши оно звучит как «эсесер». Слово это часто повторяет, но произносит не всегда к месту. Вчера попросил: «Хочу эсесер». Умная мама поняла — Лёша опять забыл слово «сосиха» («сосиска») и вставил другое, созвучное ему.

17 декабря 1990

Проблема мышей не стала менее острой, и в Лёшкиной речи

эта тема появляется постоянно. То увидит какую-нибудь страхолюдину в книжке и назовёт её мышью, то начнёт повторять, что боится мышей. А сегодня о своём сломавшемся любимом вертолётике выразился так: «Мышь укусила!», нашёл на кого свалить причину своей беды.

18 декабря 1990

Начал употреблять уменьшительные суффиксы. Теперь я мамика, Иван — папика, сам Лёша — Лёшика, соседка — Люсика и т. д. Иногда и так: «деник», «нозик» («денёк», «ночка»).

19 декабря 1990

Лёшка, как и мы, недоедает. Часто сидим на одном хлебе, за которым трудно рано вставать. Пристал ко мне сейчас со слезливыми интонациями в голосе:

— Хочу… хочу блиник! хочу блиник!

— Лёшенька, блины из муки делают, а у нас её нет, и в магазине нет.

Но разве такое можно понять в два года? Продолжает пищать, а у меня сердце кровью обливается:

— Хочу кушать… блиник…

Зато когда зовут кушать, это такая радость!

— Лёшенька, садись за стол.

Садится, бесконечно приговаривая:

— Садись, Лёша. Садись, Лёша. Садись, Лёша.

25 декабря 1990

Очень любит сладкое. На каждом шагу просит «кассету». Но если дашь кассету, обижается. В самом-то деле Лёша хочет не что-нибудь, а конфету.

По-прежнему у нас все «холёшие». Даже огромная собака, которая вчера громко облаяла Лёшу — она тоже холёшая. Наверное, называя так всех подряд, Лёша ждёт нашего подтверждения тому, что эти все подряд, действительно, хорошие.

Просит что-нибудь упорно и долго. А родители не дают. Приходится использовать последнее средство — подхалимаж. Тоненьким голоском: «кусочек» или «тють-тють». И то, и другое для Лёши означает одно — немного. Поэтому подчас можно услышать «хочу кусочек чая».

От скромности мы точно не умрём. Хвалю сегодня Лёшу: «Молодец!» — и слышу в ответ скромное: «Люблю Лёшу».

2 года 2 месяца

Не только в стране чёрти что творится, но и у нас в квартире. Молодая пара, ради которой родители купили комнату в коммуналке, беспрерывно воюет. Каждую ночь вопли, мат, драки. Утром выходишь на кухню — то у телефона оборван провод, то дверь в ванную выломана, то вся мебель передвинута. Эта нервотрёпка никому из нас не идёт на пользу, и уж Лёше особенно.

4 января 1991

Новый Год нам внушает мало оптимизма и надежд. Однако, не для Лёшеньки. Праздники он воспринимает всей душой, и, честно сказать, мы этот Новый Год постарались ради него отметить повеселее, хотя на душе и скребут кошки: принарядили комнату, поставили посреди комнаты живую ёлочку с новым плюшевым Дедом Морозом. У нас есть ещё два старых-престарых Деда Мороза из папье-маше — из папиного и маминого детства. Они тоже примостились в сторонке. Плюшевый Дед Мороз — в красном полушубке, жёлтой шапке, добродушный, улыбающийся — вызвал у Лёши прилив любви, нежности и благоговения. Он поцеловал его в носик (что делает со всеми полюбившимися игрушками), но до его руки редко решается дотронуться, а когда решается, то лишь украдкой, и это вызывает у него восторг. Я несколько раз говорила голосом Деда Мороза, желала Лёше спокойной ночи и доброго утра, а когда Лёша однажды расшалился, то Дед Мороз пошёл вразвалочку к другим, более послушным мальчикам. Что тут началось! Лёша весь распереживался, бегал искать его, рвался на лестницу, пока Дед Мороз не вернулся.

Вообще все эти дни Лёша был взбудоражен основательно, перестал спать днём, ночью засыпал не раньше двух часов. Периодически кричал: «Год!», «Мороз!», «Подарок!», — так как услышал разговор родителей между собой, что в Новый Год придёт настоящий, живой Дед Мороз и принесёт подарки. «Подарок… Лёше… маме… папе… всем!» Нет, всё-таки наш мальчик не эгоист, помнит про маму с папой, хотя иногда про них и забывает добавить.

Встретили праздник так, что глаза разбегались — со множеством мигающих гирлянд, со свечами, бенгальскими огнями и хлопушками. После того, как пробило 12 ночи, сходили поздравить соседей, а когда вернулись в комнату, то оказалось, что Дед Мороз уже приходил и оставил под ёлочкой подарки. Лёшка, правда, не понял, что это подарки от Деда Мороза и

продолжал его по-прежнему ждать. И Дед Мороз пришёл ещё раз! Утром раздался звонок в дверь, мама воскликнула: «Дед Мороз пришёл!», папа побежал открывать, Лёша радостно засуетился, приговаривая: «Мороз, Мороз». И вот вошли дедушка Мороз со Снегурочкой в синих шубах. И тут Лёша испугался и даже отбежал, но ненадолго, скоро попривык. А когда Дедушка Мороз заговорил, то и вовсе успокоился и стал заинтересованно за ним следить. Надо сказать, Дед Мороз нам попался молодой, и он сам выглядел немного растерянным, наверное, не ожидал, что придётся общаться с таким маленьким мальчиком.

— Расскажи мне, Лёшенька, кто живёт со мной в лесу? — попросил Дед Мороз.

— Мыши! — тут же выпалил Лёша и замолчал. По маминой подсказке он сумел вспомнить ещё «заку» (зайку), но от волнения больше никого назвать не смог.

Подарок, который Дед Мороз вручил Лёше, был таким большим и тяжёлым, что малыш не мог его даже взять в руки. Это оказался строительный набор-автогородок из деревянных блоков, брусьев и даже моделей деревьев. На прощание Лёша сказал Деду Морозу: «До сяния, Мороз, добрый…»

Теперь постоянно вспоминает Деда Мороза, просит отвести к нему Лёшу. А на вопрос «так кто в лесу живёт?» отшучивается: «Котик…»

Мама нацепила на свой халат значок с изображением барашка. Опять новое слово и понятие. «Барашек… боюсь барашка…» И вправду боится. Даже погладить. Опять и опять звучит: «Барашек холёсий, боюсь барашка»…

Вчера заходил дядя Игорь, которого не было целый месяц. Он поразился тому, как пополнился Лёшин словарный запас за это время. Лёшка расстилался перед гостем скатертью — хотелось поделиться всеми новостями. Показал ему все свои новые игрушки, рассказал про Мороза и «седючеку» (Снегурочку), а когда терпеливо всё это выслушавший дядя Игорь не выдержал и отключился от Лёшиных проблем, Лёшка использовал главный козырь — залез на самый верх своей шведской лесенки и с высоты 2 метров воззвал: «Игорь! Игорь!»

Показывает что-нибудь и тут же раз двадцать назовёт. При этом ждёт подтверждения своим словам, что это именно «гуля», а не какая-нибудь другая птица. Не успокаивается, пока не скажешь, что да, это гуля. Хорошо, когда ясно о чём речь, но иногда звучит что-то совершенно невообразимое, и непонятно, что именно Лёша пытается назвать. Сегодня, к примеру, полчаса без остановки говорил: «дерюга… дерюга…» Так и не поняла, что это за дерюга такая. А когда не подтверждаешь, то начинает

нервничать. Неправильные слова, например, «каки» (сказка) всегда исправляем.

Увидел папины часы, попросил меня:

— Одень.

— У папы спроси: можно одеть тебе часы или нет?

А у папы он уже, разумеется, спрашивал.

— Нет, — честно отвечает Лёша.

Человеку со стороны будет непонятен такой монолог: «Холёсий дядя… дисяния… лябочек Алёше». А мы с папой понимаем: Лёша вспомнил дядю Игоря, переживает, что он ушёл, но радуется, что тот принёс ему яблок».

Папа долго спит, не встаёт с кровати. Лёша его жалеет: «Папа болит… моточик» (моторчик).

Сегодня подошёл ко мне, ударил и прокомментировал своё действие: «Делюсь» (дерусь). Новое слово — новое действие. Интересно же! И за что попало — совсем непонятно.

Иногда лодырничает. Лень лезть под кроватку, чтобы достать горшок. В результате на полу — лужа. Зато снять штанишки и вытереть ими лужу — никогда не лень.

11 января 1991

Новые слова не всегда звучат правильно. Например, «брюки» — это в самом деле не брюки, а буквы, которые Лёша давно все знает. «Хабака» — это собака, «чекука» — картошка, «какакольчик» — колокольчик, «хобок» — хвост, а «тигар» — вовсе не тигр, это книга. Хоть словарь составляй!

В последнее время нравится включать-выключать бра. Выключит и оценит: «Холодно!»

Со всеми более-менее серьёзными травмами мама всегда обращается к соседке медсестре тёте Нине. Её приход успокаивает и отвлекает Лёшу от того, что болит. В последние дни стоит чуть-чуть обо что-нибудь удариться, а это случается на каждом шагу, бежит к двери и кричит: «К тёте Нине!»

Выучил слово «спасибо», употребляет его то там, то сям. Слово-заменитель, которое можно вставить совершенно некстати, и никто не обидится.

Ко мне довольно часто в последнее время приезжает неотложка, поэтому Лёша выучил мои анкетные данные. «Аболина Окана», — говорит он и указывает на меня. Позавчера смотрел книжку Льва Толстого. Она надписана моей фамилией. Ткнул в надпись: «Брюки!» (буквы) Понятное дело, знает, что эти буквы не на месте — в книжках карандашом писать не положено.

— Тут написано «Аболина», — говорю я.

— Аболина Окана! — звонко возглашает Лёша, тычет пальчиком в фамилию автора и повторяет. — Аболина Окана!

Маме, однако, лестно.

По-прежнему у Лёши все хорошие. Но к слову «хороший» он теперь непременно добавляет «обижать». Например, у папы «нога хорошая обижать», «домичек хороший обижать», «лёка (ёлка) хорошая обижать». Слово «обижать» для него означает «сломать», «сделать негодным». Говоря, что кто-то хороший, Лёша объясняет, что это хорошее нельзя ломать.

14 января 1991

Если раньше почти все понятия обобщались, то теперь они становятся всё конкретнее. Почти освоил новое и очень сложное слово «калькулятот» (калькулятор). До вчерашнего дня называл его «капутэр» (компьютер), а всего несколько месяцев назад любая техника была «биби». Растём, однако.

Уронил игрушку Чипполино. «Лёша, нельзя так делать, Чипполино больно». Бережно погладил куклу: «Почилино… к тёте Нине…»

Очень понравилась органная музыка Баха. Пластинка заканчивается: «Хочу музыку… больше». Один раз: «Дядя… Бах… музыка… Богу». Танцует под него, с ведёрком в руке.

15 января 1991

Новые достижения. Впервые безошибочно сложил все рамки Монтгомерси. А ещё научился считать до трёх. Понимает, когда одна вещь, две или три. И не только по шведской лесенке Лёша может залезать на самый верх спортивного уголка, но и по тяжёлой, верёвочной. А вот маленький трёхколесный велосипед, который принёс папа, нам не даётся. На педали нажимать трудно, проще идти, перебирая ногами по полу. Пока только так и получается.

16 января 1991

— Как маму зовут?

— Окана Аболина.

— А тебя?

— Окана Аболина.

— Это маму так зовут. А тебя?

— Лёша Аболина.

— А папу?

— Папа Аболина.

— Цыц! — говорит папа.

У Лёши это слово звучит гораздо приятнее:

— Цыцулечки!

21 января 1991

На улице невесть откуда рядом с нами появилась огромная собака без поводка, намного выше Лёши. Я страшно испугалась и, стараясь не делать резких движений, предупреждаю:

— Осторожно!

— Обижать хобаку (не буду обижать собаку), — миролюбиво сообщает Лёша и тянет к страшному монстру руку.

22 января 1991

Не такой уж он и бесстрашный, наш Лёша, как может показаться в предыдущей записи. Сегодня испугался маленькой пластмассовой вороны. Пришлось его долго успокаивать и мне самой поиграть с ней, чтобы он попривык. Через несколько часов перестал бояться ворону, назвал её «алёна», покормил печеньем и, конечно же, на каждом шагу напоминает, что нельзя «обижать алёну… хорошая».

Каждое своё действие комментирует. «Отклываю коболечку» (открываю коробочку), «бегаю», «прыгаю».

Обижается на слово «малыш», не признаёт себя маленьким. Поэтому случаются такие диалоги:

— Лёша, ты малыш?

— Не малыш. Мама — малыш.

23 января 1991

Слушаем пластинки. Распереживался, слушая первый концерт Чайковского. Ещё бы, временами звучит громко, грозно. Попросил поставить «Бога» (Баха).

24 января 1991

Приговаривает: «Сорока-белобока, каку варила…» Конфуз, однако.

25 января 1991

Лёша на редкость спокойный ребёнок. Других таких я не видела. Вот сегодняшние наши приключения, по которым можно об этом судить.

Я ходила в магазин, папа был на лекции, Лёша оставался под присмотром тёти Нины, которая, зная, что он тихий мальчик, заглядывала к нему не слишком часто. Когда я вернулась, соседка сказала, что всё в порядке. Захожу в комнату. Лёша лежит в кроватке, тихо хнычет. Успокоила его и занялась хозяйством. Через час выбрала момент поиграть с ним. Он всё ещё лежал.

— Давай поиграем, Лёшенька!

— Нога… болит… сегодня… очень… — уныло-флегматичным тоном сообщает сын.

— Что с ногой? Вставай.

Пытается встать, но не получается. Помогаю, ставлю на ноги. Поджимает ножку. Ложится и грустно молчит. Приходит папа. Говорю ему, что у Лёши что-то с ногой. Папа тут же пытается его поставить, и опять всё повторяется. Спрашиваем, что случилось, отчего нога болит. Не рассказывает. Расспрашиваем соседку — она не слышала ни криков, ничего, даже не знала, что Лёша в кроватке. Вызываем неотложку, едем в больницу. Врач, видя какой Лёша тихий, даже не хочет делать рентген. Пытается его поставить на ноги, а Лёша стоять не может, заваливается. В конечном итоге, оказывается, что у него складчатый перелом бедреной кости. Откуда? Что случилось? Остаётся загадкой. Едем домой загипсованные, приходится ловить такси, так как нога в гипсе не влезает в комбинезон, а на улице холодно. Лёша с интересом смотрит в окно — не каждый день родители катают на машине.

А в это время в Ленинграде… Город бурлит. Изъяты из обращения 50- и 100-рублёвые купюры. С книжки нельзя снимать более 500 рублей в месяц. Закрыли тв-программу «Взгляд». А в магазинах по-прежнему сложно что-нибудь купить.

2 года 3 месяца

28 января 1991

Ни рисовать, ни даже обводить нарисованное, ни закрашивать специально для этого предназначенные картинки Лёшка не умеет. Карандаш нажимает слишком слабо — ничего не видно, а от ручки получается сплошная мазня. Сегодня впервые намазюкал что-то цельное, напоминающее большую фасолину, назвал эту фасолину «чекукой» (картошкой) и даже пытался её выесть из бумаги. А нет у нас дома картошки, нет!

В последнее время Лёшка начал шутить.

— Лёша, покажи, где у мамы носик?

— Нету, — отвечает сынок и хихикает.

— Нету?

— Нету, — уверенно отвечает Лёша, и вид у него при этом донельзя довольный.

— А это что? — показываю на свой нос.

— Носик, — честно сообщает Лёша и, подумав, добавляет: — Нету.

Появились странные страхи. Иногда сообщает, что боится какого-то крокодила под кроватью. Сегодня вдруг истерика и переживания: «Боюсь мачёку!» (матрёшку) — а ведь никогда её не боялся.

Вечером вспомнил об удачно нарисованной утром чекуке (картошке), попросил карандаш и бумагу, объявил, что нарисует другую чекуку и полный рвения приступил к рисованию. Намалевал кружочки, понаставил точки.

— Нарисовал картошку?

— Да.

— А теперь нарисуй яблочко.

Зачем рисовать что-то ещё, если можно выбрать яблоко из готового? Тычет пальцем в один из кружков:

— Вот она.

— А ягодку нарисуй.

Показывает на одну точку, другую, третью:

— Вот!

Импрессионист, однако.

29 января 1991

О вежливости. Думаю, что для Лёши слово «спасибо» ассоциируется не столько с проявлением вежливости, сколько

обозначает, что человеку хорошо, приятно. Папа, уходя, целует Лёшу и слышит в ответ «спасибо».

30 января 1991

И снова о вежливости. Играл сегодня с Пашей. А я кидала со стеллажей, которые у нас высотой 4,5 метра, вниз книги.

— Маме помочь, — предложил Лёша.

— У тебя нога больная, — напоминаю я. — Ты сейчас помочь не можешь. Может, Паша?

— Да, — соглашается Паша.

— Спасибо, — говорит ему, опережая маму, вежливый мальчик Лёша.

4 февраля 1991

Вежливость вежливостью, но и грубить мы тоже научились. Лёша чем-то недоволен и обзывается: «Папа дурак». И тут же, конечно, попадает. Это случается редко, но как с этим справляться — ума не приложу.

А в кроватке с загипсованной ногой сидеть, ох, как надоело! Весь день самым жалобным и проникновенным голоском, на какой способен: «Хочу к мамочке!» А маме надо много-много печатать… Впрочем, Лёшке не столько к маме, наверное, хочется, сколько выбраться из своего кроватного заточения.

10 февраля 1991

Никогда не думала, что можно так скоро потерять уже приобретённые навыки. Вчера сняли с Лёши гипс. Всего-то две недели прошло, но ходить сын совершенно разучился. Поставишь его на ноги, а он заваливается. Если держишь за руку, ещё пару шагов рискнёт пройти, сильно прихрамывая, но как только отпустишь, ложится на пол и ползает, словно младенец. Насколько не хотелось сидеть в кроватке, настолько хочется теперь вернуться в неё обратно. \

Пересказывает своими словами «Курочку Рябу», поскольку целые фрагменты пропускает мне приходится подсказывать:

— Итак, жили-были…

— Курочка-Ряба.

— А ещё дед и баба. И снесла им курочка…

— Ико (яичко).

— Какое?

— Не патое, а золотое.

— Дед… что делал?

— Дед бил.

— Баба…

— Била — не разбила.

— Кто бежал?

— Мышка бежала… в мышеловку… — а вот это уже творческая фантазия, навеянная фрейдовскими страхами.

11 февраля 1991

Вечером впервые в жизни Лёша был в цирке. Шло представление Филатовых с медведями. Места наши оказались возле оркестра. Мы боялись, что Лёшу испугает громкая музыка, когда погасят в начале свет — шумных звуков он вообще очень не любит. С удовольствием посмотрел оба отделения. На двух соседних местах сидела пожилая пара, они с большим интересом всё это время наблюдали за Лёшей. Действительно, смотреть со стороны на его непосредственную реакцию — радость, восторг, желание поделиться — одно удовольствие. Не в первый раз своим видом он «подкупил» совершенно посторонних людей. Но больше, чем даже слоны, которых Лёша никогда прежде не видел, ему понравилась обезьянка, с которой вместе он фотографировался в антракте.

Во время же антракта ходил по рядам, поднимал опущенные сидения кресел, которые тут же откидывались назад и уговаривал папу: «Папа, почини».

14 февраля 1991

Любимая игра теперь, конечно же, цирк. Со своим игрушечным зоопарком проводит помногу времени — переваривает впечатления.

Читать слова стал подолгу — в последний раз занимались целый час вместо отведённых для этого десяти минут, но не давал мне уйти, просил продолжить игру в карточки. Ещё бы! Он уже практически может прочитать почти любое слово.

16 февраля 1991

Подцепил от взрослых штамп.

— Как дела, Лёшка?

— Ничего, — машет рукой сын.

22 февраля 1991

— Лёшенька, ты кто?

— Колёбок, — отвечает в последнее время Лёшка.

23 февраля 1991

Выучил нехорошее, с точки зрения родителей, но такое удобное слово «нечаянно». Набедокурит, отстегнёт, например, молнию на моём рюкзаке и лезет вовнутрь.

— Лёша! — строго одёргиваю его я.

— Я нечаянно, — оправдывается Лёша и смотрит на меня с видом ангелочка.

Лёшка просыпается раньше нас, обычно сидит у себя в кроватке и тихо играет или рассматривает книжки, которых у

него очень много. Сегодня просыпаюсь и слышу тихое бормотание:

— Гуси-гуси… да-да-да… Гуси-гуси… да-да-да… Хотите?.. да-да-да, — и так много раз.

В конце концов я не выдерживаю и поправляю:

— Есть хотите? Да-да-да.

Лёшка обрадовался, что я проснулась:

— Мама, садись!

— Я ещё посплю немного.

— Вставай, мама.

— Пожалуйста!

— Пожаааста, — жалостным тоном тянет Лёшка.

— 10 минуточек, — как школьница, которая не хочет вставать утром, умоляю я.

Лёша замолкает. Через несколько минут просыпаюсь и слышу, во что трансформировалось «Есть хотите? да-да-да»:

— Лёшенька хочет кушать, мамочка хочет кушать, папочка хочет кушать. — пауза, а затем нежно-нежно: — Мамочка, кушай… Папочка, кушай… — и ещё более тоненько и трогательно: — Лёшенька, кушай.

Моя совесть не выдержала, пришлось встать и отправляться готовить завтрак.

26 февраля 1991

Весь день просит у меня арбуз и ананас, которого, кстати, ни разу не пробовал. Где же я ему их возьму?

С первого марта обещают переход к рыночной экономике. Придётся ещё туже затягивать пояса. Сейчас у нас на троих 91 рубль, когда прожиточный минимум на одного — 160 рублей.

2 года 4 месяца

6 марта 1991

Речь у Лёши становится всё более богатой. Разговаривает сам с собой, не подозревая, что за ним наблюдает недремлющее родительское око. Иногда можно увидеть сцены вроде такой: Лёша подходит к телевизору, тычет пальчиком в первый попавшийся выступ и просит:

— Пожалуйста… включись…

Мама, разумеется, тут же оглядывается и, Лёша замечает это.

— Не трогаю… трогаю… телевизор, — поясняет он.

Радует, что хоть и покривил душой, и соврал, но тут же исправился.

Сегодня наблюдала импровизированное «театральное» представление. Придумал игру в провода. Засунул в формочку для песка верёвочку, сверху прикрыл другой игрушкой. Кричит во весь голос: «Вада!» (провода), отскакивает с испуганным видом: «Боюсь! Боюсь!»

— Мамочка, соли сахаром!

Понятно, что слово «соли» здесь не имеет отношения к соли, а означает «посыпь».

7 марта 1991

Случается, Лёша хитрит. Съел хлебную палочку. А хочется ещё.

— Дай ещё палочку. Пажаааста…

— Последнюю, хорошо?

Поспешно соглашается:

— Да!

Через несколько минут возвращается, тащит с собой плюшевого мишку. Ласково, с мольбой:

— Мише… палочку…

2 года 5 месяцев

В конце марта-начале апреля Лёша совершил первое в своей жизни большое путешествие. Мы поехали в Ригу, из неё отправились в Елгавский монастырь, где провели два дня, затем поехали к знакомым в Икшкиле, потом вернулись в Ригу и ещё через пару дней отправились домой.

В Риге видели баррикады. Дом печати в Латвии оккупирован. Газет никаких, кроме просоветских. Раз в неделю выходят информационные листки, напечатанные таким мелким и слабым шрифтом, что текст невозможно разобрать. Цены кусачие.

Когда вернулись в Ленинград, оказалось, что цены и у нас выросли практически на всё. Хлеб вздорожал втрое. Едим всё меньше и меньше. И к этому привыкаем. Лёше привыкнуть сложней.

4 апреля 1991

Лёша стал свободнее обращаться со словом, хотя путает падежи, рода, числа. Но слова и фразы с каждым днём звучат уверенней. Характер портится, стал капризнее, неуравновешеннее. Но он по-прежнему добр и ласков.

Вчера мы вернулись из Латвии. Пару дней провели в Икшкиле. В доме, где мы жили, была большая чёрная лохматая собака, которая широко раскрыла на Лёшу пасть. Вместо того, чтобы испугаться, Лёша стал делать руками пассы, заявляя при этом: «Запутываю… запутываю…» — завязываю, мол, собачке пасть.

Позже просил эту же псину: «Погладь Лёшу», — и поворачивался к ней спиной.

В Икшкиле нас нагрузили яблоками — у них с прошлого лета, когда был большой урожай, сохранилось много фруктов. Получилось килограммов двадцать яблок, не меньше. Пришлось Лёшке расстаться с коляской и уступить её фруктам. А коляска взяла да сломалась. И, похоже, Лёше отныне предстоит ходить по земле только своими ножками — другой сидячей коляски у нас нет. А покупать или доставать новую для пацана, которому исполнилось уже 2 года 4 месяца, как-то несолидно.

22 апреля 1991

Без продыха весь месяц перепечатываю всевозможные заказанные тексты, папа бегает по делам, добывая деньги и еду, Лёшку забросили, и он основательно подраспустился. Относительно самого себя, разумеется. Рядом с другими детьми он по-прежнему смотрится невинным ангелочком. Но родители относятся к его недостаткам строго. Иногда видят там, где их,

быть может, и нет вовсе. «Лёшина собачка», — десятки раз повторяет Лёша, а мама тут же начинает подозревать, что в сыне проявляются собственнические наклонности. Хотя, скорее всего, он просто начал осваивать притяжательные местоимения.

Папа громко чихнул. Лёша аж вздрогнул:

— Папочка пугает.

Папа выходит из комнаты и чихает в коридоре.

— Папочка ушёл пугать Люсю.

Голос у папы громкий и грубоватый. А слух у Лёши нежный. Громкие звуки он очень не любит. Вот папа спел: «ля-ля-ля».

— Папа сердитый, — говорит Лёша, хотя имеет в виду не папино настроение, а его голос, и добавляет: — Зачем папа петь? Лёша сам петь.

Ну, разумеется, у него получится тихонько-тихонько. Папа так не умеет.

23 апреля 1991

Наедается только когда ест с хлебом. А хлеба мало. Другую еду есть перестал. Ревёт — отказывается и от каши, и от картошки. Просит хлеба. Когда настаиваешь, чтобы ел что-то другое, заявляет:

— Лёша будет голодный.

Комната у нас большая, но Лёша растёт, и она ему уже мала. Из-за неровных отношений с некоторыми соседями выходить на кухню детям разрешают только в сопровождении взрослых. А Лёше очень хочется. Но разве объяснишь? Наверное, кажется, что на велосипеде безопаснее. Садится за руль — и быстренько перебирая ногами, несётся на кухню, как только представится такая возможность.

2 года 6 месяцев

Из Гамбурга нам прислали уже вторую посылку с гуманитарной помощью. В первой были вещи, которые все пришлось раздать, так как нам не подошли по размеру. Но там было приложено письмо, в котором нас спросили, что конкретно нам требуется. Иван, конечно, написал, что мы нуждаемся в продуктах питания. И вот теперь пришла большая посылка, в которой много чего находится: маргарин, консервированная и сушёная рыба, морковь, конфитюр, паштет, сосиски. Давно мы не видели столько еды у себя дома!

10 мая 1991

Невозможно, пропустив 2–3 недели записей, ничего не потерять. А Лёшкин мир становится день ото дня богаче. И то, что не попало в дневник, вряд ли уже когда вспомнится.

— Лёшенька, это бра. И там бра, — показываю на новые лампы, которые папа прикрепляет к стене.

— Две бры, — солидно констатирует Лёша.

Растеряха. В очередной раз потерял обувь — закинул под кровать и не может найти.

— Ищи, Лёша, сандалики.

— Сандалики, ау!

— Ты не «ау» говори, а ищи.

Ищет-ищет. Через некоторое время:

— Хочу «ау» сказать.

17 мая 1991

Лёша показывает на кружку с отбитой ручкой.

— Кружка ломаная.

— Лёша сломал, когда был маленький.

— Мама была маленькая, а Лёша большой, — обижается сын.

О себе (под влиянием сказки «Репка»):

— Лёша пребольшой-пребольшой.

В зоомузее.

— Это мамонт.

— Мама не слон!

Сегодня измеряли рост, сравнивали, насколько Лёша вырос по сравнению с Новым Годом. Показали ему:

— Видишь, как ты вырос?

— Лёша — великан, — делает вывод сын.

27 мая 1991

У меня есть подозрение, что до сих пор Лёша не столько читал по-настоящему, сколько запоминал очертания букв и слов на карточках. Но теперь он правильно читает слова, которых не было на карточках, причём не по слогам, а сразу, целиком. Значит, точно понял принцип — как из букв складываются слова.

2 года 7 месяцев

3 июня 1991

По выходным и в каникулы к нам заходят двое детдомовских ребят, которых мы с Иваном опекаем. Им уже по 15 лет, и для Лёши они всё равно большие. Сегодня ходили в Спасо-Преображенский собор и крестили и «дядю Лёшу», и «тётю Наташу». Лёша присутствовал во время таинства, вёл себя спокойно и даже немножко торжественно, а позже мы отметили крестины новоявленных христиан, и Лёша радовался чужому празднику, как своему. Был очень доволен.

4 июня 1991

У Лёши просто мания всех провожать. Человек ещё только заикнулся, что собирается уходить, он вполне ещё может передумать и остаться, он даже ещё и одеваться-то не начал, но тут к нему подходит Лёша, берёт за палец и объявляет: «Идём провожать». Сегодня полчаса безутешно рыдал на полу — прозевал уход дяди Саши и, таким образом, не сумел его проводить.

В Летнем саду увидел памятник Крылову, окружённого зверями из басен. Углядел барана и с восхищением выпалил: «Барашек сипатичный!»

Ходили в гости к тёте Гуле, у которой сын Тимур, на год старше Лёши. Тимку все зовут Кроликом, такая сложилась традиция. Сидим за столом. Тимка из нелучших побуждений вдвинул в Лёшу стол. Но Лёша не понял злого умысла и отреагировал неожиданно для Тимки:

— Спасибо, наш Кролик!

Тимка опешил:

— Что он сказал?

— Спасибо.

— За что?

— Ты подвинул ему стол, чтобы было удобнее есть, — я делаю вид, что тоже не поняла, каковы были Тимкины побуждения.

— А, пожалуйста, — удивлённо говорит Тимка.

Там же. Я сделала из конструктора мост. А Тимка сломал.

— Зачем?! Мама сделала прекрасно! — тут же заступился Лёша.

Из гостей уходить очень не хочется, а мама зовёт.

— Лёша, пора домой, папа волнуется.

— Папа к нам придёт.

— Он адреса не знает.

— Он поищет и придёт, — уверенный в папином всезнании заявляет Лёша.

10 июня 1991

Играет. Берёт папину сумку и сообщает:

— Лёша пошёл гулять.

— До свидания.

— До свидания, — уходит, но тут же возвращается. — Скажи: «Когда ждать?»

— Когда тебя, Лёша, ждать?

— Сегодня.

— А во сколько?

— В двенадцать.

— А не поздно?

— Не поздно… Поздно… — Лёша запутался. Во времени он разбирается ещё неважно.

Мультики Лёша смотрит по вечерам. Но то ли день и ночь иногда путаются, то ли нужно придумать, как с утра разбудить маму, только расталкивает меня ни свет, ни заря:

— Мамочка! Просыпайся! Вставай! Мама! Будет мутик! Обязательно будет!

С тех пор, как сломалась в Риге коляска, Лёша везде ходит пешком. Транспортом мы почти не пользуемся — экономим деньги. Лёша научился без нытья совершать большие переходы, скандалить из-за усталости ему как-то никогда не приходило в голову. Но сегодня он устал сильней, чем обычно. Мы отправились в зоопарк, по самому короткому маршруту — километра в 2–2,5. День выдался жаркий. Пришли — а у зоопарка огромная очередь, героически отстояли больше часа, ни разу не пискнув. Потом гуляли по зоопарку, держа маму за палец. Натоптал ноги Лёшка, конечно, до умопомрачения. И тут мама предложила ему прокатиться на пони. Сел в тележку, проехал несколько кругов, и видимо, только тут почувствовал, насколько устал. Вылез и устроил невиданные до сих пор позорные сцены с валянием на земле, упиранием ногами, рёвом, скандалом. Попало, конечно, потому что так себя вести нельзя, но чувствую, что моей вины в случившемся гораздо больше, чем Лёшиной. 4 часа на ногах, по солнцу — чем только мама думала?!

12 июня состоялись первые выборы президента Российской Федерации, мэра, а также названия города. Теперь мы будем не

ленинградцы, а петербуржцы. Звучит очень непривычно.

2 года 8 месяцев

10 июля 1991

Стал бояться открытой двери из комнаты в коридор. «Там серый волк». Впоследствии оказалось, что дуралей Паша стал пугать Лёшу и Люсю, выскакивая в маске волка, когда рядом нет взрослых.

Каждый день берёт у меня яйценоску и понарошку «ходит в магазин», «покупает» яйца, соль, сахар. Сегодня сообразил что-то и попросил у меня игрушечных денег.

Любые предметы использует для игр. Засохший листик прекрасно можно использовать как ключик. «Открывает» им дверь.

Нравится игра «езда в машине». Сам её придумал. Когда я сплю, залезает ко мне на кровать, садится рядом, включает скорость и жужжит — едет. Моя рука при этом — дверца машины. Перед тем, как поехать, передвигает мою руку — «закрывает дверцу». Приезжает — отодвигает обратно. Не забывает «чинить двигатель», «покупать бензин». Можно подумать среди знакомых у кого-то есть автомобиль…

2 года 9 месяцев

Последний месяц был очень насыщенным, и записывать текущие события было некогда. У нас жила «тётя Наташа» — выпускница детского дома, чью судьбу мы пытаемся сейчас устроить.

19-ого августа случился путч. Утром позвонил Игорь Кайбанов — узнать, не в курсе ли мы происходящего, и тут Иван заявил, что забыл мне сказать о перевороте. Собралась по интернатским делам. У Ленсовета толпа человек в 100–150. Плакаты «С фашизмом вас, дорогие петербуржцы!», и всё в этом роде. С собой взяла приёмник — по нему говорят о новых указах Янаева. Ощущения тягостные. Возвращаясь обратно, увидела, что толпа у Ленсовета выросла — стала человек 400–500. Ораторствуют депутаты, ждут Собчака, который должен прилететь к 16 часам. Встретила знакомого журналиста из «Ленинградского литератора» — Костю Селивестрова, а также депутата Родина. У всех тревожные лица. Динамики из зала заседаний работают слабо, еле слышно, потом поставили вагон с нормальным матюгальником. Толпа скандирует «Фашизм не пройдёт». Из Москвы и Прибалтики сообщают: везде танки и бтр. На Ленинград тоже идёт колонна танков, к ночи будет на месте. Призывы распространять информацию всеми доступными

средствами, ибо ТВ и радио целиком под контролем ГКЧП — нашей родной хунты. Диктуют указ Ельцина. Переписываю его от руки, стоя на корточках и положив лист бумаги на асфальт. Дома на принтере распечатали несколько сот экземпляров указа, вернулась к Ленсовету. Народу уже несколько тысяч человек. За две минуты расхватали все листовки.

А в Александровском саду мамаши мирно, как ни в чём не бывало, гуляют с колясками. Говорю, что в городе неспокойно — уводите детей домой. А они в ответ только улыбаются. Чувствую, что выгляжу идиоткой.

Дома говорю Ивану, что надо бы ещё отнести листовок, но он очень нервничает, боится за меня, начал бить посуду — пришлось остаться.

Вечером ТВ возвращается городу. По нему показывают выступления Собчака, Щербакова, Беляева. Ловим «голоса». Радио «Балтика» и «Открытый город» перешли на круглосуточное дежурство и ведут трансляцию новостей, сменяясь через каждые 2 часа. Новости тревожные, читают их, торопясь, взахлёб, боясь не успеть — в любой момент их могут снова прикрыть. ГКЧП объявило запрет на радио и средства массовой информации.

Пресс-конференция хунты. Шестёрка: Янаев, Язов, Пуго, Павлов, Стародубцев, Крючков. Едкие вопросы прессы: «Какое у вас здоровье, господин Янаев?», «А вы советовались предварительно с Пиночетом?», «Какие вы даёте гарантии, что Горбачёв останется жив?»

У Янаева дрожат руки, клянётся, что Горбачёв — его друг, и т. д., говорю Лёше: «Это плохие дяди».

Звоню в Огре. В Латвии убит один человек на ТВ. Завтра собираются объявить всеобщую забастовку. У нас тоже планируется.

Звоню тёте Гуле в Алма-Ату. Плачет, не верит, что всё хорошо закончится.

Утром, как только встаём, включаем ТВ, радио, приёмник — по очереди слушаем новости, где передают более важные. В Москве и Ленинграде объявлено чрезвычайное положение. Но танки у нас не появились. Говорят, Собчак договорился. Сыплются один за другим указы Ельцина. На Дворцовой площади — толпа в сто тысяч человек.

Сходили с Лёшкой к Ленсовету. Баррикада на Мойке. Не придумала ничего лучше, как провести политинформацию двухлетнему ребёнку: «Здесь собрались хорошие люди, чтобы плохим сказать «Брысь! Уходите!» Напугала — расплакался.

Вечером к нам пришёл дядя Яроша. Смотрели и слушали новости. В Ленинграде всех мужчин призывают идти к Ленсовету.

В Москве начали стрелять — атакуют Верховный Совет.

Ночью проводила Ярошку к Ленсовету — там собрались тысячи людей. На мосту преградили дорогу — женщин не пускаем. Потолкались, пошли обратно. На обратном пути возникла мысль, что надо принести людям попить-поесть. Дома варим чай, заливаем в термосы, из всего, что есть в холодильнике, сооружаем бутерброды и относим обратно, к Ленсовету. Чай носим много раз, потом к нам начинают приходить другие люди — помогают таскать горячую воду, набирают в банки и бидоны, Ленсовет от нас в пяти минутах ходьбы, вода не успевает остыть, её сразу расхватывают. Один раз пришёл дядя Игорь, он тоже у Ленсовета, строит баррикаду. Дала ему с собой икону Спасителя.

Ночью сижу у приёмника и записываю хронику событий — когда-нибудь Лёшка вырастет, и это будет ему интересно. Неизвестно ещё, какие у нас будут теперь учебники истории.

Круглые сутки ставим свечи у икон и непрестанно молимся. Лёха не спит ночью.

Сообщают, что в Москве убито три человека. До Латвии больше не дозвониться, линия вообще не работает.

В 7 утра вернулся Иван с подручными — принесли обратно бидоны и кастрюли. Но чашек у нас не осталось. Ивана прозвали «буфетчиком по-янаевски». Принёс с собой новую поговорку: «Лучше язва, чем Язов».

Днём ходила в «Литератор», встретила Кабалкина и Селивестрова.

А к вечеру прояснилось — хунта бежала в Крым, к Горбачёву. И стало ясно, что мы победили. О чём и было доложено Лёшке. Все документы, газеты, листовки собрали в одну папку — пусть хранится для истории.

Лёшка политизировался. Увидев баррикаду, спросил: «Что это?» Когда узнал, тут же сказал: «Хочу на баррикаду!» Как только видит по ТВ Собчака, сразу зовёт нас с папой. А когда смотрел ретроспективную хронику, увидел Янаева, сказал удовлетворённо: «Плохие дяди. Мы их победили». Вот такие дела в этом августе.

2 года 10 месяцев

30 августа 1991

Предложила игру: мама — это Лёша, папа — это мама, а Лёша — папа. Лёшке понравилась идея, запомнил, кто из нас кто, но играть в семью понарошку не смог — никак не представить себя папой, фантазии не хватает. Но с удовольствием наблюдал, как дурачатся родители.

31 августа 1991

Предложила самому придумать сказку. Вот что у нас получилось:

— Жили-были слон и Моська… — это я начинаю, но Лёша исправляет по-своему.

— Жили-были слон и бабушка. Слон махал-махал хоботом, ичко упало на пол. Слон поднял ичко хоботом. Сказал бабушке «спасибо» и положил ичко на стол.

— А дальше что?

— Ничего.

После лежал в кроватке и фантазировал:

— Мамочка, сейчас слон придёт.

— Он в нашу дверь не пролезет, она маленькая.

— Пролезет. У нас большая дверь. Слон пришёл, мамочка. Слон, садись в кресло.

— Он его раздавит.

— Не раздавит… — и так до бесконечности.

21 сентября 1991

Заглядывает ко мне в кружку:

— Это грязь или кофе? Горячий?

Пытается влезть за свой столик вместе с большой плюшевой обезьянкой Чичи. Вдвоём ну никак не втиснуться. А тут ещё и мухи отвлекают:

— Мне не посадиться. Я не влезю. Помогите мне сесть. Скорее… Брысь, муха!

На картинке два кенгуру:

— Кенгуры!

2 года 11 месяцев

В октябре к нам приехал на пару недель гость из Москвы — дядя Петя. Дни тревожные и хлопотные для нас — сошёл с ума крёстный отец Лёши и близкий друг нашей семьи — дядя Саша. В связи с перестройкой психушки опустели — больных там можно держать теперь, только если они сами согласны на госпитализацию. На улицах нередко встречаются люди, ведущие себя, мягко говоря, странно. Дядя Саша — теперь один из них. В больницу он не хочет, так как не понимает, что болен. А лечить его надо, иначе пропадёт…

9 октября 1991

На людях Лёша часто застенчив и молчалив, но всегда улыбчив и приветлив. Как-то встретился нам на улице муж тёти Коси, и она рассказывала нам, что он пришёл домой и восторженно отозвался о Лёше — дескать, в первый раз вижу ребёнка, который идёт «с улыбкой навстречу». А это именно так. Лёша умеет радоваться всему и всем. От застенчивости он иногда начинает басить не своим голосом. Но в играх стремится быть лидером, особенно рядом с соседкой Людочкой. Может, пойти и повести её за руку мыться, так как у Люды грязные руки. Сам, по правде, умываться не очень любит. Может подвести её ко мне и уверенно-деловитым тоном сообщить:

— Мы пойдём к Люсе. Нам надо.

— Что надо?

— Мы будем играть.

Представления о реальности порой поэтичны и наивны. Позавчера вдосталь накатался на каруселях в Таврическом саду. Дома сообщил папе, что катался на парашюте. Папа не понял, а мама сообразила — парашютом Лёша назвал купол над каруселью.

В тот же день лицезрел следы реактивных самолётов в небе. Вечером увидел на небе звёзды и спрашивает:

— Это от полосок осталось? (от следов самолёта)

Тогда же зашли к тёте Наде и мальчику Саше, который на год старше Лёши. Сашулька дал Лёше поиграть в бумажные деньги: «20 коп.», «10 коп.» и т. д. Когда стали уходить, вцепился в одну из 20-копеечных «монет».

— Лёша, надо отдать Сашульке.

Тоном, полным изумления, как, мол, мама не понимает, что

предлагает:

— Мама, но ведь это тридцать рублей!

В тот же день очень уставший — ходим по-прежнему по несколько километров пешком, безо всяких скидок на возраст — возвращаемся домой и уже у Эрмитажа Лёшка засыпает на ходу. Ноги еле передвигаются, а голова свесилась набок и глаза закрыты. Так и вырубился, продолжая переступать ногами. Пришлось остаток дороги нести на руках, а весит Лёша уже немало. Дома же, через десять минут после прихода, сна уже ни в одном глазу!

Ушла к врачу, оставив Лёшу с дядей Петей рассматривать картинки в красочных индийских книжках с английским текстом. Возвращаюсь. Лёша встречает меня на пороге потрясающей новостью:

— Мама, дядя Петя плохо читает! по-английски…

Лёшка порадовал. Встретили на днях на улице двух бездомных мальчишек. Мама с ними поговорила, потом объяснила Лёше: «У этих мальчиков нет дома. У них плохие мамы и папы, отказались от них». Переживал за мальчиков весь вечер и во время очередного разговора предложил: «Мама, давай их к нам возьмём!» Мама как раз раздумывала об их устройстве в приют. Чувствуя мамино колебание, Лёша добавил: «Ничего страшного»… Да, конечно, огромная работа в нём совершается. Недаром Лёшка подчас вспоминает и вдруг начинает повторять помногу раз: «Господи, помилуй».

А сегодня, под влиянием той встречи с беспризорниками, произошла грустная сцена. От машинки, которую Лёша катил за собой по улице, отвалилась немаловажная деталь — прикреплённый к шофёрскому креслу гонщик. Отвалилась и потерялась. Говорю: «Подожди минутку, сейчас найду гонщика и вернусь, никуда не уходи». Через две минуты возвращаюсь. Молчит. Личико искривлено отчаянием, слёзы в три ручья.

— Лёшенька, что случилось?

— Я думал, ты меня оставила!

Ещё октябрь, но Лёша уже очень ждёт зимы. Вспоминает Деда Мороза, Снегурочку, снеговика, катание на санках.

25 октября 1991

Из нашего окна виден Исаакиевский собор:

— Мама, Исакий подглядывает.

— Людя я. Мы люди, и я людя.
— Лёшенька, ты не людя. ты человек.
— Я не человек, а людя.

3 года

Принтер сломался, работать не на чем. А 3.000 рублей долгов висят на нас по-прежнему. Но это ещё полбеды. Беда сейчас одна на всех. Смотрит из-за угла глазами голода. В магазинах нет ничего, кроме молока. В последнюю неделю совсем пропал хлеб. Возле булочных стоят гигантские очереди в тщетной надежде, что хлеб, быть может, привезут, и тогда его удастся купить. Но почти никогда не привозят. По магазинам мечутся растерянные люди. В Москве, говорят, хлеб есть, но по 3–5 рублей за буханку. Цены неподъёмные.

Тем не менее, мы как-то ухитрились отметить Лёхино трёхлетие. На стол наскребли кое-каких продуктов, копили их целый месяц.

Каков Лёха к своим трём годам? Мне кажется, он очень хрупкий. Очень светлый, но бывает обуреваем эго, а какие мы с Иваном воспитатели? Тяжело быть родителем хорошего ребёнка. Страшно помешать его правильному развитию. Но распустить ещё страшнее, поэтому к Лёше мы предъявляем очень высокие требования, практически как ко взрослому человеку. Похоже, он привык к такому отношению, а друзья нас ругают — пацану попадает за то, за что даже строгая тётя Надя не будет ругать своего Сашульку. Человек, наш Лёша, добрый, щедрый, отзывчивый, но случаются и заскоки, и неприглядные сцены, хотя очень-очень редко. Мы любим Лёху, но нам страшно за него в этом мире.

К трём годам он научился уверенно читать. Знает цвета: синий, жёлтый, красный, белый, чёрный, зелёный. Менее уверенно: фиолетовый, голубой, коричневый, серый. Считает предметы до 4-х, неуверенно — до 5. Знает свои фамилию, имя и отчество, а также фио родителей, фамилии соседей. Живём мы на «Тейской» (Адмиралтейской) набережной — выговорить её название целиком пока сложно, — в доме 12 и квартире почему-то 13 (хотя в самом деле 14). Город наш называет Санкт-Петербургом чётко и уверенно.

3 ноября 1991

Лёха ни разу не видел глобуса. Поэтому сегодняшняя сцена показалась мне удивительной. Взял в руки мячик, ткнул в какую-то невидимую точку и сообщил: «Вот где мы живём».

Доел до сердцевины яблоко. Смотрит на косточки, философски замечает:

— Тоже косточки. Интересно, как они сюда забрались?

— Куда положить косточки?
— На подносик.
Смотрит ошеломлённо. Тычет себе под нос:
— Сюда???

Едем по противоположной нашему дому стороне Невы.
— Где Исакий?
Уверенно показывает.
— Где Адмиралтейство?
Снова показывает.
— Где наш дом?
— В Союзе Писателей.
— ???? — пришла очередь изумляться маме.

— Птички-фонарейки (канарейки)

25 ноября 1991
Иногда строит из себя сноба.
— Мамочка, это акула.
— Нет, это щука.
Снисходительно:
— Правильно, сообразила (сам, между прочим, это слово только что впервые услышал).

— Это свисток?
— Это флейта.
— Это свисток-флейта?

— Страусник.
Долго не понимала, что это такое. Оказалось, Лёша так называет тетерева.

Взялся нести мамин рюкзак. Минут через десять:
— Тяжело. Когда вырасту, тогда, пожалуйста.

3 года 1 месяц

Две недели мы с Лёшкой и Иваном отдыхали в пансионате «Зелёный Бор» под Лугой. Знакомым тёти Гули надо было срочно реализовать путёвку от работы на двух человек, и нам её просто подарили, только просили вернуть открепительные талоны. Жили мы втроём в двухместном номере, получали питание на двоих, но всё равно отъелись за эти две недели и набрались сил. Лёшка в пансионате был всеобщим любимчиком, и его там основательно засюсюкали, чего мы стараемся по жизни избегать.

В городе, по приезде, шокировало резко выросшее отчуждение, хамство и обилие мата на улицах. А в поезде мы ехали со странным хором, который всю дорогу чудесно исполнял ангельской красоты песни, которые мы никогда прежде не слышали.

16 декабря 1991

В пансионате начала стремительно развиваться Лёшкина фантазия. Придумывал всевозможные игры, например, что я корова, а он овечка; или я ослик, он Винни-Пух, а папа — лошадь; или что он Незнайка (кстати, эта версия игры ему очень нравится и он поддерживает её до сих пор).

Ходили в библиотеку, много читали. Познакомился с Бабой Ягой, Змеем Горынычем, Бармалеем и подчас откровенно их побаивается.

Повторяет отрывки из стихов и сказок сам себе, то перед сном, то среди дня…

3 года 2 месяца

В 1991 году закончилась перестройка, прихватив напоследок жизнь Лёшиного крёстного отца — дяди Саши. Он умер за пару дней до Нового Года на операционном столе после того, как бросился в лестничный пролёт с высоты в пять этажей. Лёше сказали, что он умер, но в предновогодней суете он этого не понял. А с дядей Сашей он любил играть. Только у крёстного хватало терпения часами строить вместе с ним из больших пластмассовых кубиков сказочные дворцы.

У Лёхи праздник, который мы стараемся не портить своими невесёлыми мыслями, к нему опять приходил Дед Мороз. А ко мне чуть не каждую неделю приезжает неотложка — меня мучают сильные боли, но после неотложки становится иногда ещё хуже.

Со 2-ого января правительство пригрозило отпустить цены. Мы ещё этого не знаем, но в январе цены практически на всё поднимутся в 10–15 раз. А в новогоднюю ночь впервые сограждан не поздравлял глава государства — только патриарх Алексий и академик Дмитрий Лихачёв.

1 января 1992

Лёша сегодня дважды вспомнил октябрьскую прогулку с дядей Сашей в Александровском саду, когда он катил на своём велосипедике, а его крёстный вёл на поводке щенка и собирал листья, рядом шла мама, и по дороге мы встретили соседей. Всё это сам вспомнил и рассказал. Но чувства утраты, похоже, совсем не испытывает. Рано ему ещё — задумываться о том, что такое смерть.

В последнее время начал иногда грубить. Сегодня я оказалась «Кащеей Бессмертной». Каждый день слышим: «Сам плохой мальчик» и т. п., но временами становится очень ласковым, обнимается, крепко-крепко прижимаясь.

А вчера играл с соседкой Людочкой и вдруг сказал ей: «Людочка… любимая… — поцеловал и внушительно добавил: — Ух, Людочка!»

Вчера же на кухне Людочка удостоилась и «Людочка… родная… пойдём…»

2 января 1992

Увлечён ролевыми играми: «Я кошка, а ты собака», «Я ёжик, а ты слон» и т. п. Сегодня объявил папе: «Я Казанский собор, а ты Исаакиевский собор».

16 января 1992

Иногда говорит несуразности по неопытности. А иногда сам их придумывает:

— Я прожул (прожевал),

— Сидел за ключиком (стульчиком),

— Ты книжка, я тебя почитаю (обращалось не ко книжке, а ко мне),

— Мама — крокодила Геница,

— Мы люди, мы человеки, мы человки.

17 января 1992

Вчера вечером:

— Ну, ты интриган.

— Интриганица моя, — не лезет за словом в карман Лёша.

3 года 3 месяца

Стараюсь отвыкнуть от кофе. Совсем недавно, осенью, стоило 20 руб., а теперь 600–700. Атмосфера в городе удушающе-удручающая. Жить страшно. Всем. Особенно в Питере, где цены гораздо выше, чем в других местах. Очень плохо с сахаром, у нас вышли последние поскрёбыши, а ещё килограмм мы должны после Лёшиного Дня Рождения. Говорят, что если сахар появится в продаже, то будет стоить от 60 рублей и выше, а давно ли был 90 коп.?

Есть нечего. Это стало главной причиной, почему мы отдали Лёшку в вальдорфский детский садик. Там он будет проводить по 4,5 часа в неделю 4 дня, обещают, что будут кормить полноценным обедом. Садик этот — далеко от нас, на Петроградской стороне, но туда ходят дети наших друзей и очень его хвалят. Во всяком случае, рядом с Лёшей будут знакомые ребята. Воспитательницы — очень милые дамы, но Лёшу приняли в группу со скрипом — вальдорфская система подразумевает позднее начало интеллектуального развития, лет с 8–9, а Лёша уже кое-как, но читает. Тем не менее, его взяли.

31 января 1992

Мифологическое мышление:

— Мама, а правда, дедушка Чуковский потом превратился в Муху-Цокотуху?

Если чего-то не знает, с неподражаемой интонацией удивления:

— Не могу понять…

А иногда:

— Сейчас сообразю.

Зашли гости, подарили гуманитарную красивую финскую одежду для Лёшки. У дедушки Джоника аккуратная белая бородка, совсем небольшая, но это не мешает Лёше называть его Дедом Морозом.

Спустя несколько дней вспомнил о нём:

— Это Дед Мороз подарил.

— Нет, дедушка Джон.

— Дед Мороз.

— Дедушка Джон.

— Дед Мороз.

Я иду на компромисс:

— Ну, дедушка Джон и немножечко-немножечко Дед Мороз.

И ещё баба Тоня.

— И немножечко-немножечко Снегурочка? — подхватывает Лёша.

2 февраля 1992

Смотрим американский фильм. Лёшка примостился рядом.

— Лёша, хороший фильм?

— Не очень хороший. Взрослый.

4 февраля 1992

Вчера впервые сходил «в гости к ребяткам», как ему было объявлено, а в самом деле в вальдорфскую дошкольную группу. Ребята там все большие — им по 4, 5, а некоторым и по 6 лет. Лёшка рядом с ними смотрится совсем карапузом. Боялись, что ему не понравится, но он сразу же побежал играть с другими детишками и совершенно забыл про родителей. Остался очень доволен.

Единственное, что был шокирован поведением Сашульки (сына тёти Нади), который учил его обзываться. Это дало поводов для обсуждения на весь день. Лёшка на искушения Сашульки реагировал твёрдо и убеждённо: «Это всё ерунда. Лёше это не нравится».

Услышав слово «Ленинград», неизменно добавляет:

— Это так раньше Санкт-Петербург назывался.

Перед сном нам с папой:

— Спокойной ночи, малыши…

Признать себя маленьким очень сложно. Но если приходится, то Лёша делает это дипломатично:

— Я ещё не совсем большой.

Не всегда понимаю, когда он шутит, а когда говорит всерьёз. Идём по улице. Скользко.

— Лёша, держись за пальчик.

— Чтобы ты не упала?

8 февраля 1992

А это точно шутка:

— Звонил дедушка Джоник, — говорю я.

— Дедушка Чуковский звонил тебе, — отвечает Лёша.

У Лёши зверский аппетит. Весь день только и слышишь:

«Хлеба! Хлеба!» Может есть без передышки. В группе у ребяток съедает по две добавки.

16 февраля 1992

Два дня приходим в вальдорфскую группу, но занятий нет. Вместо них родителям выдают гуманитарную помощь. Очень много гуманитарной помощи. И нам тоже, хотя мы в группе всего две недели. Нам досталось: 6 двухкилограммовых банок сухого молока, 5 кг чечевицы, 3 кг риса, по 1 кг нескольких видов крупы, 0,5 кг макарон, 1 кг овощей, 1 бут. оливкового масла, 1 кг муки, 2 апельсина. Это подарок немецкой вальдорфской школы.

Родители радуются, а Лёша расстраивается. Ему кажется, что из-за того, что он ходит с мамой, а не с папой, его не оставляют поиграть с ребятками. И вот звучит предательское:

— Я не хочу с мамочкой идти. Хочу с папочкой.

19 февраля 1992

— Я большой [уже]. Буду печатать, буду ходить на улицу [самостоятельно].

Вот такие у нас идеалистические представления о взрослой жизни.

Шёл с папой и встретил трактор:

— Куда трактор поехал?

— Работать.

Через несколько минут встречают такой же, идущий в противоположном направлении.

— Уже поработал?

— Мама, я стих придумал: Маша-Даша!

В голосе неподдельный восторг открытия.

— Мамочка, представляешь, я икаю?

Папа переварил макароны, они скользкие, невкусные, никаких приправ в доме нет. Лёша — мне светским тоном:

— Будем надеяться, папочка больше не будет варить такие макароны?

Вчера обзывался. Обзывалки придумал, кажется, сам:

Бики-сики-зелёные мазики!

Ходит и восторженно повторяет.

3 года 4 месяца

23 марта 1992

Придумал шутку:

— Сейчас придумаю стих, — молчит полминуты, наморщив лоб. — Придумал, — опять молчит, но уже с загадочным видом. — Ты слышала?

3 года 5 месяцев

29 марта 1992

Весь день Лёша — паровоз. Бегает по комнате и кричит: «Ту-ту».

— Раз ты паровоз, значит, тебе нужен уголь, чтобы ехать.

— Нет, я орешковый паровоз.

— Кто тебе это сказал?

— Белочка.

2 апреля 1992

Лёша: «Ты папа?»

Иван: «Нет».

Лёша: «А кто?»

Иван: «Я».

Лёша: «Ты буква?»

7 апреля 1992

— Земля квадратная?

— Круглая.

— А Луна?

— Как ноготочки, — показывает на пальцах.

8 апреля 1992

Папа купил Лёше «большой» велосипед на дутиках, с двумя маленькими подстраховочными колёсиками. Радость огромная. И вопреки ожиданиям родителей, слёту освоил его и начал ездить. Весь день всем показывал, где у его велосипеда звоночек, где тормоз, где «колёсы».

9 апреля 1992

Весь день сегодня глаза на мокром месте. Не плачет, а печально пускает слезу. Много размышляет. Задумчиво:

— Ты мама?

— Да.

— Моя?

— Конечно, твоя.

И тут же начинает горько плакать. О чём думает, что вспоминает?

11 апреля 1992

Достаю диапроектор.

— Ты мне покажешь диафильм?

— Неа.

— Потому что я плохо себя веду?

— Ага.

— Будешь одна смотреть?

— Да.

Дикий рёв. А ведь знает, что для него достаю и вовсе не сержусь.

15 апреля 1992

— Я папа, а Лёша пошёл в торточную (кондитерскую).

Рассказывает со знанием дела про гаечные ключи:

— А ещё есть ключ машиночный, ключ велосипедочный…

— Кошка-картошка, а другая… кошка-мартошка.

— Тасюточка, пей молочко. Я тебе сейчас мышку поймаю…

3 года 6 месяцев

30 апреля 1992

Про куриное мясо:

— Это из косточек получается?

— Нет. Это мясо. Все звери состоят из мяса и костей.

— А ещё звери из тортиков получаются?

— Мама, как говорит бык?

— Мууууу.

— Нет, «му» корова говорит, — страшным голосом. — Быыыыы!

— Папа, зачем ты меня отвлекнул?

Что-то сумбурное приснилось, спросонок:

— Мама, Таська по утрам растёт? А ночью я не слышал, что Таська росла. Переодевалась по ночам в одежду нашу. Я думал, что это мне снилось…

Заболела баба Лена, сестра моего отца. Лёша её не знает, но мне нужно к ней часто ездить и помогать, на Лёшу времени совсем не остаётся. А чувствую я и сама себя прескверно. Один раз даже потеряла сознание на Невском проспекте. Прихожу в себя, май месяц, а надо мной стоит Дед Мороз, рядом бегает какая-то тётка, отгоняет окружающих и кричит: «Успокойтесь! Это моя дочка!» Мелькнула мысль, что схожу с ума. А оказалось, это киношники, не переодевшись, по Невскому бродят. Позвонили Ивану. Тот прилетел, таща за руку Лёшку. Бедный малыш спотыкался на каждом шагу, так как папа забыл с него перед выходом снять тапки-шлёпанцы и одеть уличную обувь.

7 мая 1992

Сынулька растёт не по дням, а по часам. Уже не уследить за его развитием. От ребяток в группе приносит обрывки стишков, песенок, размышляет, самостоятельно играет, отождествляя себя то с кошечкой, то с собачкой, то с «мышкетёром», то с солдатом, то со Змеем Горынычем. Пока он кто-то из придуманных им персонажей, «Лёша уходит в торточную». А если кошечка, шпунтик и т. д. набедокурит, то выясняется, что это виноват «другой мальчик Лёша», «а я не Лёша».

8 мая 1992

Занимались счётом после долгого перерыва, уверенно считает до 9. Почти все цифры показывает правильно.

— Лёшенька, умерла баба Лена.

— И больше никогда не придёт?

— Да, никогда.

— С дедушкой Джоном? (очевидно, перепутал бабу Лену с бабой Тоней, женой дедушки Джона).

— Мамочка, мне снился Бог. Он сделал всё, как нам надо.

— А как нам надо?

— Он нас помилал… Ты скажешь папочке?

А вот это «ты скажешь папочке?» мне совсем не нравится. Оно звучит уже не в первый раз. И означает, что Лёшке вовсе не идёт на пользу то, что мы обсуждаем его слова и поступки в его присутствии. Но деваться нам некуда. Общественный стресс последних месяцев отразился и на нашей коммуналке. Все соседи между собой враждуют. Некоторые даже дерутся, парализуют недругов газом из баллончика, избивают до полусмерти, крушат мебель, вызывают милицию, травят друг друга собаками. Мы стараемся держаться от этого в стороне, но и у нас очень серьёзно осложнились, стали враждебными отношения с тётей Ниной, мамой Людочки и Паши. И останутся они такими на много лет, пока нашу коммуналку не расселят. И не только Лёшу теперь не пускают совершенно на кухню, но даже и мама с папой стараются там появляться как можно реже — очень не хочется сталкиваться с соседями. И поэтому приходится все домашние дела, в том числе и Лёшины, обсуждать при нём самом. Ничего хорошего в этом, конечно, нет.

13 мая 1992

Сегодня Лёша в последний раз в этом сезоне (а может, и вообще) сходил в вальдорфский садик. Аренда на помещение закончилась, и дальнейшая судьба садика неизвестна. Но перед закрытием добрые воспитательницы нам вновь сделали шикарный подарок: 16 лимонов и 24 апельсина.

Зашли сегодня с Лёшкой к тёте Гале. Голодные времена она переживает очень своеобразно — завела в квартире кур и кроликов. Надо было видеть потрясение Лёши, когда он увидел в платяном шкафу кудахтающих курочек Ряб!

3 года 7 месяцев

Июнь наш папа провёл в НИИ Кардиологии, правда, когда ему стало лучше, его стали отпускать на выходные домой — в больницах теперь экономят продукты. Как-то зашли в пышечную. Увидели то, чего раньше никогда не бывало — как люди покупают по полпорции кофе с молоком. Видели и то, как в пирожковой подкармливают беспризорников. Появилось много нищих. А вот маленьких детей, в колясках, очень и очень мало. Видели ананасы — по 500 рублей штука. А ещё нет очередей за мороженым — оно слишком дорого стоит. Булка, как ни странно, дешевле хлеба.

Но есть и хорошая новость — нас прикрепили к социальной столовой и теперь мы получаем на всех троих обеды.

30 мая 1992

Лёша считает уже до дюжины. Балуется образованием словоформ, развлекается, играя с морфемами: «наголодался» (проголодался), «словил» (поймал), «ракетник» (ракетчик), «уколил» (уколол).

Естественнонаучные размышления:

— Зима ушла в дырочки.

— Наша Луна целая. А может по кусочкам разломаться.

— Если бы у оленя не было рогов, то он был бы осликом?

Посмотрел за окно, где на тополях раскрылись листья:

— На деревьях выросли яблоки и груши, представляешь?

Лёша уже неплохо читает, но мама посадила его за букварь. Рассматривает и тут же комментирует прочитанные слоги:

— «Лы» — «лыжи» начинается. «Ма» — «мама» начинается. «Ра» — «рама» начинается. «Му» — «корова» начинается.

Посмотрел мультик, где идёт то клубничный, то морковный, то сырный дождь:

— Я хочу попасть в этот мультик! Мама, как мы поедем в этот мультик? Я хочу морковочный дождь.

Положил папе на голову зелёный листик и засмеялся:

— Папа совсем, как Дюймовочка.

Пришёл дядя Игорь. Лёша захотел похвастаться, как хорошо он умеет считать. Сосчитал без запинки все десять пальцев на

руках. И застрял.

— А дальше? Сосчитай пальчики на ногах.

Подумал-подумал и нашёл, что ответить:

— А у меня там пальчики грязные!

Ну, конечно, проще признаться в том, что грязнуля, чем в том, что чего-то не знает.

— Мама, я хорошо пел?

— Не знаю, ты про себя пел.

— Нет, я про нас пел!

В зоопарке:

— Лёшенька, это львица.

Не задумываясь, рифмует ответ:

— На тебе хочу жениться.

Там же.

— Один взрослый билет. Ребёнку нужно?

С непередаваемой надменно-недоуменной интонацией:

— Это я ребёнок?

Сын компьютерных родителей. Взял ножной массажёр, состоящий из множества выступов и отдалённо напоминающий клавиатуру. Поставил за ним коробочку (как бы телевизор). Сел напротив. Поясняет:

— Это «Сиклер». Я играю.

И, кстати, «играл» очень долго и образно, озвучивая происходящее на «экране».

— Телефон-телефон, золотой гребенон…

Сел на лошадь-качалку, позади поставил стульчик:

— Мама, садись. Это карета. Куда вас везти?

— На Адмиралтейскую набережную.

— Какой дом?

4 июня 1992

Рассказывал сам себе сказку о Репке, после чего сделал вывод, что её удалось вытащить, потому что «их было много». Подумал и сообщил, что нас трое. В голосе вопросительные интонации: много, мол, это или мало, вытащим мы в случае чего репку или придётся на помощь звать?

Расстраивается, что номера домов на улице идут не по

порядку. Не понимает, почему после пятого дома идёт сразу седьмой. Это неправильно!

Выучил счёт до 16. Начал разбираться с часами. Понял, что маленькая стрелка показывает на часы, а большая на минуты, и может правильно назвать час. С минутами пока не разобрался.

Недели две назад убежала наша кошка Тася. А сегодня идём по улице, молча. Каждый думает о своём. Я вспоминаю погибшего в декабре дяду Сашу. Вдруг Лёшка ни с того, ни с сего, будто мысли читает:

— Мама, а дядя Саша в Раю встретил нашу Таську?

Очень полюбил стрелять из лука. Взрослые смотрят с удивлением. А большие мальчики — 5–6 лет его за это уважают и принимают в игру как равного.

15 июня 1992

— Мамочка, когда я буду большой, как ты или папа, я приведу братика или сестрёнку.

— Откуда?

— С улицы.

16 июня 1992

Пришлось взять Лёшку на поминки бабы Лены. Обычно он ведёт себя образцово-показательно даже тогда, когда можно играть и шалить, сколько хочешь. А сегодня в него словно бесёнок вселился: шумел, капризничал, не слушался, строил рожи — пугал, в общем, стоял на ушах. И никаких угрызений совести, похоже, не испытывал.

3 года 8 месяцев

Не повезло Лёше с родителями. То папа в больнице, то мама… Три недели я провела в больнице имени Ленина на Васильевском острове. Мужчины приходили ко мне 2–3 раза в неделю — папа пешком, а Лёша колесил — на велосипеде. Говорили, что живут дружно. Лёша без меня не скучал и не грустил. Молодец наш папа, сумел уделить сыну достаточно внимания, когда хлопот и без того хватает.

23 июля 1992

Ходила с Лёшей в зоопарк. Понравился в этот раз больше всего муравьед, белые медведи и жираф, которого служитель разрешил маме покормить с рук крапивой. Лёша хотел покататься на пони, но денег не хватило — дорогое удовольствие. Отреагировал, как обычно, спокойно — знает, удовольствия стоят денег, а у нас их очень мало.

24 июля 1992

Насмотрелся американских мультиков. Одна из любимых игр — в капитана Пауэра. Одевает шлем, хватает автомат и стреляет в роботов-врагов, своеобразно и живо воспроизводя и звуки выстрелов, и звуки падающих машин.

Из этого же мультика воспринято одно из любимых Лёшиных выражений: «Я скорость набираю». Смысловое значение этого выражения далеко не всегда соответствует лексическому. Оно значит примерно «сейчас наберусь сил» или «я расту».

3 года 9 месяцев

Это лето очень жаркое. А жару мы все не очень хорошо переносим даже в тени. Гулять тяжело. Дойдёшь кое-как до пляжа Петропавловской крепости, окунёшься в холодную воду — благодать. А обратно — по тому же солнцепёку, по плавящемуся асфальту… В общем, мы были очень благодарны тёте Косе, когда она предложила нам с Лёшкой пожить недельку у неё на даче, на свежих овощах. А папу собес определил в санаторий в Комарово, где он немного отъелся.

А всё остальное время испытываем чувства голода, и Лёшка, и мы с Иваном всё время хотим есть. Трудно поверить, что хлеб раньше стоил 14 коп., сейчас его цена 10 руб., и снова пропал, а значит, опять подорожает, а мы к этому совершенно не готовы.

Прошёл год с путча. Ощущение, что это было век назад. И отношение к путчистам совершенно другое — чуть ли не благодарность, что дали возможность проявить себя. Забавно сейчас, что когда всё началось, не боялись танков, а вот на праздник Победы не пошли — испугались пьяной толпы.

7 августа 1992

— Я думаю, как нам всё время жить…

Вчера были в гостях у тёти Коси. У неё двое мальчиков: Максик — девяти, и Дюля — 7 лет. Пацаны играли в капитана Пауэра, в машинки, выгонялки «домового» (домовой — это череп, «кидающийся» палками). Лёшка перевозбудился, взмок, не захотел даже тортика, но забежал на кухню и рукой сцапал огурец из общей салатницы. Домового, кстати, напугался до ужаса. А когда стали объяснять, что это череп, спросил:

— Там голова вырастет?

17 августа 1992

Неделю жили у тёти Коси на даче. Сначала Лёша совершил ни много, ни мало — подвиг. Он прошёл по жаре, правда, с перерывами на электричку и другие остановки, 12,5 км, ни разу не хныкнув. Тётя Кося сказала мне на ухо:

— Мои бы давно заныли, но им неловко, когда маленький так хорошо себя ведёт.

За городом Лёшка слегка подзаболел, но в общем был молодцом, покоряя всех своей сногсшибательной очаровательной улыбкой.

В лесу, над кустами черники:

— Это огород, да?

Тёте Косе:
— У вас хороший дом. Только пауки.

Боремся-барахтаемся. С пафосом:
— Кровожадная! Ты меня мучаешь!

Начал учиться игре в шашки. Путает, куда можно, а куда нельзя ходить. Но «кушать» шашки ему нравится.

Одно из самых частых употребляемых Лёшей слов — «раструшить»(разломать) придумал он сам. Он может сказать и правильно, но слово «раструшить» кажется ему более верным — ну как же, ведь там сразу два слова спрятано: и разломать и крушить. Вот мы и слышим на каждом шагу что-нибудь подобное такому:
— Машина раструшила мост.

Вопросы жизни и смерти, похоже, всерьёз заинтересовали Лёшу. Вчера опять вспомнил дядю Сашу:
— Ложечку за тётю Косю… За тётю Надю… За дядю Сашу, который умер… чтоб ему было хорошо… (Многозначительная пауза.) Он увидел кошку и умер…
— Какую кошку?
— Ну как ты не понимаешь? Он увидел кошку и поэтому умер. Он состарился и умер.
— Нет, он был молодой.
Похоже, это ошеломило Лёшу. Молодые не должны умирать, так ему, наверное, кажется. Повторил задумчиво:
— Был молодой и умер… Он приходил к нам пить чай…

Сегодня другая вариация на эту же тему. Я после долгого перерыва сварила куриный суп. Лёха ест. Вдруг:
— Эта курица умерла?
— Да.
— Она была жива и умерла. А потом из неё сделали другую курочку. Едную (съедобную) курочку. Она, наверное, родила цыплят и умерла.

Зашёл нынче разговор о прошлогоднем путче. Объяснила, что баррикады делали из перевёрнутых вагонов, чтобы не прошли танки. Через пару минут:
— А экскаватор копает, чтоб танки в яму упали?
— Нет.

— Зачем копает экскаватор?

20 августа 1992

Обсуждали на днях будущий папин День Рождения, что подарим, что приготовим необычного к столу. У Лёшки счастливо блестели глазёнки и говорил очень серьёзно, заговорщицки. Решили изготовить шоколадные блины.

А когда на следующий день приехал из санатория папа, Лёшка загадочным голосом несколько раз заговаривал о «большом секрете» и вдруг нечаянно проговорился об «интересных» оладушках.

— Лёша! — предупредительным голосом напомнила я — так, мол, всё выболтаешь. И тут Лёшка уткнулся носом в подушку и разрыдался.

— А крокодилы во всех реках живут? В Мойке живут?

— Нет, они в Африке.

— Нет, в реке. В реке, в Африке.

— Здесь им холодно.

— Они на юг уплыли? (вспомнил, как мы на днях обсуждали перелёты птиц).

Идём по Дворцовой площади. Ветрено. Мотает головой влево-вправо и поясняет:

— Я ветер выгоняю.

Чуть не ежедневно разговор возвращается к теме жизни и смерти.

— И у дяди Саши Вертелки? Который умер? Его в землю закопали?

— Тело закопали, а душу Бог к себе взял.

— Душу закопали? Нет, у Бога, на том свете… А какая твоя мама была?

— Красивая.

— А её клещ укусил, и она умерла?

— Нет, она старенькая умерла. А клещ мою подружку укусил.

— А твоя подружка на том свете? У Бога? И дядя Саша там?

И вдруг тихо, еле слышно, как о запретном:

— А ты скучаешь про дядю Сашу Вертелку?

21 августа 1992

Утром бужу Лёшку:

— Вставай, вставай, штанишки одевай!

Лёха сонным голосом:

— Снимай…

Действительно, пижамку-то надо снять сначала…

Спросил, будут ли ещё когда-нибудь по ТВ показывать «Капитана Пауэра».

— Наверное, покажут когда-нибудь.

— Это, наверное, надо сорок пять дней прожить…

22 августа 1992

— Лёшка, я сейчас наведу полный порядок. Ты будешь после этого сам убирать свои игрушки?

— Буду, — пауза. — Не буду говорить, что я устал.

24 августа 1992

Увидел настенный календарь с вытянувшейся вертикально змеёй, стоящей на хвосте:

— Ой, какая змея спортивная!

Восхищает Лёшкино долготерпение. Часами способен делать какое-нибудь занудное дело. Сегодня для невских колбасок к папиному Дню Рождения вместе со мной полтора часа ломал печенье.

3 года 10 месяцев

Папа ходит на катехизаторские курсы при Лавре. Накупил на всю пенсию духовной литературы, пластинки с песнями иеромонаха Романа. Придётся туже затягивать пояса…

28 августа 1992

Читаю вслух журнал «Мурзилка»: «Кто самый лучший? Кто самый нужный? Кто самый-самый?» — и слышу в ответ — тишайшим голоском — застенчивое:

— Лёшенька…

29 августа 1992

— Лёшенька, пойдём в магазин.

— Я ещё немного поиграю. Как ты к этому относишься?

30 августа 1992

Мультфильм «Одинокий странник» переиначил в «Одинокий странчик».

— Эх, почему на душе так тяжело?

Утешает:

— Это потому, что у тебя жизнь кончается.

Мальчик у нас, конечно, умный, но зачем он сегодня ляльке в песочнице насыпал песок за шиворот — объяснить так никому и не смог.

31 августа 1992

Ни с того, ни с сего:

— Мама, а лялечки только у женщин родятся?\

4 сентября 1992

Очень волнуется:

— Мамочка, дай я скажу. Я молился Господу, чтоб папочка приехал, и папочка приехал. Я сказал Господу «спасибо». А Господь скажет мне: «пожалуйста»?

11 сентября 1992

— О чём ты думаешь? Что у тебя в голове?

— Такая круглая косточка. Череп называется.

— Мама, я всё убрал. Дай конфетку.

— А если не дам, что будет?

— Безобразие будет.

14 сентября 1992

Ест яблоко:

— Червивое.

— Нет, не червивое.

Долго спорим. Но, оказывается, сын прав — в самой сердцевинке и впрямь спрятался червячок.

— Ты был прав, Лёшка.

— Значит, я правильно дрожал?

15 сентября 1992

— А где папа?

— Пошёл по делам.

— Он что, не понимает, что мы скучаем? — действительно, стал без папы тосковать и скучать, не то что в начале лета.

16 сентября 1992

Взял в моду. Говорит:

— Закройте глазки.

Послушно с папой закрываем, ожидая «сюрприза». Пока два взрослых дуралея сидят с закрытыми глазами, Лёшка быстро успевает переделать все дела, которые ему явно запрещены.

17 сентября 1992

Вырезали с папой бумажных кукол.

— Как девочку назовём?

— Наташей.

— А мальчика?

— Лёшей.

Нда, не богатый набор имён. Стали выяснять, какие имена мальчиков Лёша вообще знает:

— Мишами называют, Сашульками, дедушками.

21 сентября 1992

Лёшка выложил цветы из мозаики: синий, белый.

— Это василёк, а это белёк. Они веселятся. Сейчас к ним придёт третий цветок, и они будут веселиться.

23 сентября 1992

Сегодня весь день увлечённо играет в День Рождения. Непонятно, правда, в чей. Папин давно прошёл, Лёшин ещё нескоро наступит. Готовил «подарки», «торты».

24 сентября 1992
— Мы заходили в хлебницу.

— Поиграй ещё 15 минут, и спать!
— 16…

3 года 11 месяцев

30 сентября 1992

Опять в доме появились мыши. Лёша храбрится:

— Я их не боюсь. Мужчины мышей не боятся. Только когда они тихонько палку грызут. Я не боюсь. Я ей дам палкой и пораню её. Мы мышеловке скажем поймать её, а утром отпустим…

Как бы пафосно эта речь не звучала, но когда в банку попал мышонок, Лёша с папой его пожалели и унесли на ту сторону Невы — выпустить подальше от дома. Чтобы не возвращался.

8 октября 1992

Рассказываю про апостола Петра. После рассказа начинаю задавать вопросы, чтобы понять, что осталось у Лёшки в памяти.

— А кто такой апостол Пётр?

— Пётр Первый!

10 октября 1992

Расфилософствовался на гендерную и национальную тематику:

— Хорошо бы тебе снова к тёте Любе в группу пойти. Она тебе нравится?

— Тебе некоторые тёти нравятся, а мне — некоторые мальчики.

— А какие?

— Не скажу.

— Ну, я вот не скрываю, какие тёти мне нравятся: тётя Надя, тётя Гуля, тётя Кося, а тебе, наверное, Сашулька, да?

— Не скажу. Тебе все тёти нравятся, кроме цыган.

— Цыгане всякие бывают. Есть хорошие, есть плохие.

— Только негры все хорошие.

— И негры бывают разные: есть хорошие, есть плохие. И русские есть хорошие и есть плохие.

— Да. И ещё есть хорошие Бармалеи и есть плохие. И Мюнхаузены есть хорошие и есть плохие. И звери есть хорошие и плохие.

У мамы иссякла фантазия и нет сил, и теперь Лёшка неизменно сам придумывает себе на ночь сказку. Вчера, например:

— Жили-были петух с овечкой. И пришла к ним в гости муха… хорошая. Которая злых жучков побеждает. Божьим

коровкам помогает… жучков… и гусениц… Её звали Муха-Цветочек. Пришла она в гости к белочке.

— Ты говорил про овечку с петушком.

— Нет, она им камушек подарила, чай попила и пошла от них к белочке в гости…

Нередко слышим:

— Успокофься!

11 октября 1992

Вчера ходили к тёте Наде и Сашульке. И осрамились. Заигрались они в шумные игры, подрались на палках. И Лёшка Сашульку по голове стукнул. Не со зла, в запале игры. Однако, Сашульке больно, он рыдает. Тётя Надя отчитывает своего сына, мама — Лёшку. У Лёшки нос покраснел, глазки заблестели — сейчас разрыдается от стыда. И тут входит Сашулькин папа — артист с громовым голосом. Но голосу прогреметь не было суждено. Лёшка моментально, без единого звука, кинулся под тахту, спрятался там, одни пятки торчат. Уговаривали выйти — никак! Так за пятки потом и вытаскивали. Позор!

— А как этот дождь называется?

— Дождь со снегом.

— Снеговичный, значит.

Пришёл домой, из мозаики что-то непонятное составил, рассказывает:

— Это дождь. Этот — снеговичный. А этот — грибочный.

16 октября 1992

Папа купил хлеб и булку. Лёшка втихомолку объел корку с двух батонов. И никаких угрызений, ни намёка. Привычным тоном сообщает: «Я больше не буду». Положила булку на Лёшкин столик:

— Садись. Ешь. Мы с папой ТАКОЕ есть не будем. Будем голодные сидеть. А ты ешь, ешь.

Проняло. Разрыдался самыми искренними слезами, безутешно и горестно. Давясь слезами, сжевал полбатона. Надеюсь, действительно, понял…

17 октября 1992

Пел песню «Пусть всегда будет солнце». Звучало это так:

— Пусть всегда будет солнце. Пусть всегда будет небо. Пусть всегда будет земля. Пусть всегда будет луна. Пусть всегда будет папа. Пусть всегда будет мама. Пусть всегда будет я.

23 октября 1992

По утрам Лёшка выводит теперь рулады. А мы слушаем его концерты из песен-импровизаций. Вот, например, сегодняшняя:

— Жил-был будильник… К нему пришло привидение… И они подрались… Оказалось, что это не привидение, а мушкетёр… Вылезла мышка: «Пи-пи-пи». Они подумали: «Это цыплёнок». А это была мышка: «Пи-пи-пи». Я не люблю, когда дерутся… — и т. д., на полчаса.

Тем, кто внимательно, с точки зрения Лёши, слушает его опусы, он вручает призы.

А любимая книжка у него, кстати, сказки дедушки Чуковского, которые привёз папа.

4 года

29 октября 1992
— Мамочка, давай купим печенья. Я его не буду таскать.
— Лёшенька, у меня нет денег.
— Давай сходим в гости и у них возьмём.
— Ты думаешь, люди для этого в гости ходят?
— Мы возьмём, а потом им принесём.

30 октября 1992
Несу тяжёлую сумку. Часто останавливаемся, отдыхаем. Во время одной из остановок Лёша с деловым видом сообщает:
— Придумал.
Подходит к сумке, тянет за ручки, пытается поднять. Не получилось. Сконфужен.

1 ноября 1992
— Мамочка, я тебя люблю. Даже когда расстраиваю, люблю.

Иногда Лёшка грубит, что огорчает. Вот сегодня:
— Сейчас уберу это барахло.
— Что ты сказал?
— Сейчас уберу эти игрушки.

5 ноября 1992
Насмотрелся Чипа и Дейла:
— Хочу быть супергероем!

Экскьюз ми, пукнул.
— Лёшка, ты пукнул?
— Нет, я включил фифнализацию.

6 ноября 1992
Сегодня додумался. Сел на кота. Кот после этого хрипел минут 5, высунув язык, всех напугал, в том числе и Лёшку. Прочувствовал ли Лёшка чудовищность своего поступка? Не уверена, но надеюсь.

7 ноября 1992
Смотрел вместе с нами «Достояние республики». Когда Маркиз погиб, чуть не заплакал.
— Понравился фильм?
— Не понравился. Когда его убили. И когда они подрались —

не понравился.

За неделю до Лёшиного Дня Рождения мы отправились на родительское собрание вальдорфской группы. Кроме Лёши, были ещё две семилетние девочки. Пока взрослые разговаривали, дети играли в отдельной комнате. Проходит полчаса. На пороге комнаты появляется Лёша и тихо стоит. Кстати, забыла сказать, с этого момента начинается триллер.

— Лёша, иди играть к девочкам, — говорит тётя Люба.

Но Лёша продолжает молча стоять, впрочем, никому не мешая. Взрослые дальше говорят о своих скучных взрослых делах. Лёша стоит. Долго стоит. Наконец, на него вновь обращают внимание. Одна из воспитательниц подходит к нему, садится на корточки и спрашивает: почему он не хочет идти играть к девочкам. Он же их хорошо знает. Лёша робко и молча улыбается. Воспитательница гладит его по голове и с ужасом смотрит на свою руку — она вся в крови. Поворачивает Лёшу к себе спиной. У него рассечён затылок, вовсю льёт кровь, но спереди-то это не было видно. Оказалось, девочки захотели поиграть в драку. А Лёша не хотел. Они настаивали на своём и толкнули его — затылком прямо об угол стола.

Через полчаса Лёша лежал на операционном столе в травмапункте. Стиснул зубы и молчал. Только носиком сопел и непроизвольно дрожал. Наркоза не было. Зашивали живьём. Выдержал без единого писка. Так что в свой День Рождения он разгуливал с геройской повязкой вокруг головы. А за мужественное поведение получил подарок — наган с пистонами.

Гостей в этом году на 4-летие пришло очень много: тётя Кося с Максиком и Дюлей, тётя Юля с Сенечкой, тётя Наташа с Машенькой, тётя Надя с Сашулькой, тётя Гуля и ещё несколько взрослых без детишек.

4 года 1 месяц

8 декабря 1992
Прочитала Лёшке стихотворение Маршака о кошке:
— А о нашем Кузе он что-нибудь стихотворил?

Смотрели сегодня по ТВ «Белого Бима, Чёрное Ухо». В самый страшный момент, когда на Бима с застрявшей между рельсами лапой надвигается поезд, Лёшка вдруг вспомнил (год назад смотрел):
— Сейчас он остановится… Дядя выйдет и скажет… — захлебнулся слезами и не смог закончить.

13 декабря 1992
Вчера ходили к тёте Гуле на День Рождения Тимы, которого по-прежнему все называют Кроликом. Была крайне неприятная сцена. Кролик с ненавистью кидался на Лёшу, орал, размахивал каким-то игрушечным оружием, вокруг прыгали другие дети, и тоже с агрессивными воплями и угрозами, и всё это страшно напоминало «Повелителя мух» Голдинга. Посреди этого безумия, в круге беснующихся стоял умиротворённый улыбающийся и совершенно не вписывающийся во всю эту ситуацию Лёшка. Адекватной реакцией был бы страх, но он реагировал спокойно — то ли не врубился, то ли не знал, как себя вести. Взрослые, не в силах это безумие остановить, тоже растерялись. В общем, пришлось нам уйти не солоно хлебавши.
Возвращаемся домой, по дороге, печально:
— Я так и знал, что Кролик захочет со мной драться.
Вечером Лёшка сидит, задумавшись:
— О чём грустишь, солнышко?
— Я думаю, как объяснить Кролику, что драться плохо.

В течение последнего месяца было ещё три подобных, хотя и менее бесконтрольных и безобразных случая. Страшно за Лёшку.

19 декабря 1992
— Вообще-то у меня рука лёгкая, — говорю я.
— Левая или правая? — тут же уточняет Лёша.

Шлёпаю по попе:
— У-у! Больно! До самого черепа!

— Откуда мы узнаём, сколько времени?

— От родителей.

— Кто может летать?
— Птицы.
— А ещё кто?
— Те, кто сколдовали (смотрел мультик о колдунах).

Готовится к Рождественской ёлке, разучивает колядку:
— Плаааастыри (пастыри) пришли…

27 декабря 1992

Занятий в вальдорфской группе в этом году нет, так как аренда помещения слишком дорогая. Но в последний месяц по два раза в неделю вся группа собиралась у нас — воспитатели готовят детишек к Новому Году и Рождеству. Делают с ними подарки, разучивают колядки, стихи, новые игры, водят хороводы.

А взрослые решили организовать на одно из таких собраний приход Деда Мороза. Оно состоялось сегодня. Достали костюм. Сашулькин папа, артист, вызвался поздравить ребят.

Когда детвора во время репетиции услышала, что по лестнице поднимается Дед Мороз, только мы не знаем, к нам или нет, все выскочили из квартиры, понеслись вниз, навстречу. Лёшка схватил Деда Мороза за палец и со счастливой физиономией повёл к нам, остальные вертелись вокруг, но Лёшка чувствовал себя хозяином, который принимает лучшего друга. Дед Мороз поиграл с детишками, даже немножко попугал их, устроил весёлое представление, а напоследок раздал подарки. Вид у Лёшки был такой, словно в его жизни произошло самое важное событие.

4 года 2 месяца

2 января 1993

Правильно говорят, что изобилие игрушек пользы не приносит. За последние два дня сломал трёх солдатиков и машинку. Никогда раньше не наказывали тем, что запрещали пользоваться игрушками. А тут запретили. Реакция у Лёшки была странная — сначала переживал, расплакался, а потом как-то нервно засмеялся и заснул. Проснулся уже успокоившийся, но грустный. Дали новый грузовик. Сказали, что если будет бережно с ним обращаться, то и остальные игрушки вернутся. Клятвенно заверял, что будет аккуратен.

Посмотрели передачу о тройняшках.

— А когда мальчик один родится, он одняшка?

5 января 1993

Ходили на праздничную «ёлку» во Дворец Пионеров. В конце празднества все маленькие группы собираются в огромной комнате — бальном зале, посреди которого возвышается большая мохнатая ель. Наступает финальная часть праздника — выходит Дед Мороз, объявляет, что наступил Новый Год, поэтому мы сейчас пройдёмся хороводом вокруг ёлочки, ещё минут пять поиграем, и… пора получать подарки. Что значит — ребята, праздник окончен, пора по домам. Все дети как дети, встают в хоровод, один Лёша, не соблюдая ни малейшей субординации, подходит к Деду Морозу, решительно берёт его за палец и стоит рядом с ним, словно родной внук, всё время его выступления. И не нужны ему никакие хороводы, никакие игры, никакие подарки — пусть только рядом будет этот волшебный старик с бородой — ЕГО старик. Чувствуется, как ни по кому из детей, что отношение Лёши к Деду Морозу, который приходит каждую зиму — доверительное и глубоко личное.

10 января 1993

Месяц репетиций не прошёл даром. Сегодня ездили отмечать Новый Год с вальдорфскими ребятками. Лёшка пару раз всех рассмешил:

Тётя Надя и тётя Наташа изображали лошадь. Вдруг лошадь «упала».

— Дети, какую песенку споём, чтобы лошадь встала?

Все в замешательстве. На лицах усиленная работа интеллекта. Пауза. Лёша:

— Тропарь!

Дружный смех.

— Дети, смотрите, зажглись свечи на ёлке:

Восхищённое всеобщее молчание. Малышня замерла. Лёша — громко:

— Я думаю, они не сами зажглись. Их, наверное, Дед Мороз зажёг.

— Это какая звезда?

— Вифлеемская.

— Нет, это не вифлеемская. Это наша российская, санкт-петербургская звезда!

11 января 1993

Папа сегодня разбудил Лёшку ни свет, ни заря.

— Вставай. Нам пора идти.

— А куда мы сейчас?

— В церковь. А потом к Сашульке на День Рождения.

Радостно:

— А потом опять спать будем?

12 января 1993

Смотрим мультфильм о Маугли.

— Какой красивый павлин!

— А эти маленькие — павлята?

17 января 1993

Смотрел фильм «Мио, мой Мио» по повести Астрид Линдгрен. Живо сопереживал героям во время просмотра. После кино весь день воевал с рыцарем Като, а хлеб за ужином назвал насущным.

— А ты, Лёша, кстати, знаешь, что значит «насущный»?

— Значит, Бога.

Одно из любимых выражений: «Самое смешное…» или «А правда, смешно?».

4 года 3 месяца

В феврале Лёшкой занималась меньше — каждый день приходилось посещать Военно-Медицинскую Академию, ибо здоровье опять — швах! Тем не менее, несколько важных событий для Лёшки произошло — он закончил осваивать учебник математики за 1 класс, сходил в цирк. А взрослые заняты приватизацией квартиры — появились надежды разменять коммуналку. К концу февраля умер в Екатеринбурге отец Ивана.

9 февраля 1993

Любит «варить» клочки бумаги в игрушечной посуде. Пристал, когда я очень занята:

— Мама, налей сюда водички.
— Нет.
— Мне очень надо.
— Это иллюзия.
— Налей в иллюзию.

— А крокодилы где живут?
— В Африке. У нас их нет.
— А медведи?
— Медведи есть даже под Петербургом.
— Прямо под землёй?

Соединил две песенки в одну. Получилось так:
Пан-пан-капитан,
Чем ты сёмгу пропитал?

Придумал загадку:
Три глаза и один столб (светофор)

По ТВ-реклама «Ваша киска выберет Wiskas» (кошачье питание). Лёшка переделал в «Ваша киска любит английский».

— Кузя похожа с Косей. Только в одном «з», а в другом «с».

— А крокодилы пчёл боятся?

— Почему ветер дует?
— Потому что деревья качаются.

— Почему снег белый?
— Потому что бумага тоже белая.

Знакомый зашёл в гости.

— Дядя Слава, а что будет, если в самолёте шесть лётчиков, а парашютов пять?

14 февраля 1993

Приезжала из Риги бывшая подруга моей мамы тётя Лида. Приезжала, чтобы оформить компенсацию за своих репрессированных родителей. Рассказывала невесёлые новости — то, что творится в Латвии — хуже, чем у нас. Лёшка очень подружился с тётей Лидой, ласкался к ней, мяукал у неё на коленях, и остро почувствовалось — бабушки ему очень не хватает. Тётя Лида, кстати, научила его игре, которая ему сильно понравилась: угадать слово по первой и последней букве.

23 февраля 1993

Простужен и почти неделю терпеливо сидит на диване. Играет в слова, в солдатиков, переделывает фразы из ТВ-рекламы. Так «Лучший дом — Селенга!» превратилось в восклицание «Лучший дом викинга!»

В орфографии ещё слаб. Загадывает цветок — на «А» начинается, на «К» заканчивается. Напряжённо думаем и не можем сообразить. Оказалось, одуванчик. А ещё:

— Фрукт. На «Т» начинается, на «О» кончается.

Загадал и коварно хихикает. Оказалось, «тыблоко».

25 февраля 1993

Впервые средства позволили пригласить гостей не только на Лёшкин День Рождения, но и на именины. Зашли несколько человек, с ребятами, играли в игры, к которым мы больше недели готовились, попили чай с печеньем и куличами, повеселились.

За столом.

— Этот дядя…

— Надо говорить «дядя Саша».

— У нас много дядь Саш.

— Верно, человек семь.

— Да, и у нас один дядя Саша уже умер.

4 года 4 месяца

2 марта 1993

Иван в Екатеринбурге уже неделю. Лёша пока не скучает, хотя и некогда было. Целый день сегодня заняты тем, что моем, чиним, собираем игрушки, наводим порядок. Вчера предложил помощь в мытье посуды:

— Ну, разложи ложки и вилки по местам.

Через пару минут чопорное:

— Мама, твоя просьба выполнена.

Ласкается с котом Кузей, очень любит это занятие. Загадочным голосом:

— Кузя, ты лежишь с такой улыбкой…

Проявляет большой интерес к вырезанию из бумаги разных финтиклюшек, которые сам придумывает. И получается весьма неплохо. Так сегодня сделал мельницу и несколько домов.

5 марта 1993

Дрессирует кота Кузю. Кидает шарик, Кузя догоняет. Со взрослыми интонациями:

— Кузя, лови. Если не поймаешь, не подарю тебе подарка. В последний раз говорю…

— Лёша!

— Я хочу, чтобы он научился палку приносить.

— Едет-едет паровоз. У него сто хвостов. Правда, смешно?

Играет в кубики.

— Ендюк или Эндюк?

— Индюк.

— Правильно. Значит, буду искать «И».

Сложил из кубиков «ёж», «юбка», «еда», «ау» и «ражап».

— А что значит последнее слово?

— Пожар.

9 марта 1993

Беспокоит, что Лёшка не противостоит агрессии. Вчера Сашулька на прогулке обзывал его, а потом повалил в снег и начал бить. Когда его оттащили, и Лёшку подняли, он стал улыбаться. Совершенно неадекватная случившемуся реакция.

Сашулька — мальчик добрый и совестливый, это не похоже на него, он после рыдал и объяснял своей маме:

— Я не знаю, почему, но когда я вижу Лёшу, мне хочется причинить ему боль.

20 марта 1993

— Мама, я сказку придумал! Жили два шарика (держит в руках верёвочку, свёрнутую двумя кружками) и жил острый нож. И он хотел проткнуть шарики. Он не знал, что они летать умеют! Он пришёл, а они взяли и улетели. Представляешь, как здорово?

Научился пользоваться метафорами. Вот явное преувеличение, не правда ли?

— Кузя чешется так, что дубы сотрясаются.

22 марта 1993

Валяется на диване, играет с пистолетом. Я прохожу мимо и слышу:

— Вот такая история про пистолет, который жил в шляпе.

— А есть такая поговорка: кто грубит, того слон водой льёт из хобота.

Решает примеры по математике. Советую воспользоваться палочками.

— Я по-своему решаю. Я сам.

27 марта 1993

Приходили в гости тётя Кося и тётя Надя со своими сыновьями. Гостей-детей давно не было, и Лёшкино поведение было не совсем однозначным. Пожалел для Сашульки вырезного индейца, да ещё прозвучало на моё предложение поиграть с Сашулькой негостеприимное «Я лучше с Масей и Дюлей». Несколько раз привлекал внимание нелепым кукареканьем, вызывая не совсем здоровый смех.

4 года 5 месяцев

31 марта 1993

Подарили Лёшке шеститомник Волкова «Волшебник Изумрудного города» со всеми продолжениями. Думали, обрадуется, будет читать. В нашем детстве мы к этой книге относились трепетно, одна из любимых. А он и внимания не обратил. Отложил, и даже картинки не смотрит.

6 апреля 1993

Последнее время замучил бесконечными разговорами о том, что «нужно написать Хохе» (башмак из детской ежедневной передачи), «Кузе из «малышей», что «у нас есть настоящий Кузя, а у них ненастоящий». И даже начал старательно, красиво, фломастерами выводить: «Тото, Веснушка…», а дальше абракадабра, которую мне разобрать не удаётся.

Сегодня большие ребята из продлёнки в Александровском саду позвали Лёшу поиграть с ними в футбол. Носился с дюжиной других пацанов, даже пару раз ухитрился попасть по мячу. Потом с той же продлёнки девочки возились с ним, сюсюкали — такую большую ляльку им дали поиграть. Впрочем. Лёшка был доволен.

7 апреля 1993

В качестве эксперимента подарили Лёшке настоящие сто рублей. Придумали повод — хорошая учёба, поведение и вообще день получения пенсии. Лёшка очень обрадовался, засуетился, стал требовать, чтобы в ДЛТ мы с ним быстро пошли, «а то вдруг там всё раскупят».

Самостоятельно купил себе за 75 рублей парашютиста и растрогал тем, что на оставшиеся 25 рублей решил купить что-нибудь для мамы с папой. Хватило, правда, только на чупа-чупсу.

4 года 7 месяцев

Два месяца с последней записи. Некогда было описывать последние события. Сестра Ивана купила участок земли под Красным Селом, чтобы Лёшка мог проводить лето за городом. Ездим туда почти каждый день, перекапываем целину — формируем грядки, сажаем овощи. Дорога от станции до участки холмистая — 4,5 км. Лёшка проходит их без нытья туда и обратно, с рюкзаком, как и родители.

6 июня 1993

— Шестинки, семинки, восьминки, девинки…

— Мишка-игрушка, вещая подушка.

— Жил-был носорог. Он себе отрезал рог. Вот какой грустный стишок.

— Иди в угол!

— Но я же правду сказал…

— А, правда, похоже микроб на укроп, а укроп на микроб?

7 июня 1993

Пенсия — тяжёлый, магазинный день. 3 часа на ногах днём, столько же вечером Лёшка выдержал с достоинством.

Начинает интересоваться естественными и техническими вопросами. Чем тучи отличаются от облаков? Почему вода не накапливается на крыше? Почему из фонтана бьёт струя и куда уходит потом вода? Почему шелестят листья? Что быстрее машины? (мысль, — отвечаю я). Что такое мысль? и т. д.

Вечером — огорчение. Орал из комнаты, вызывая меня с кухни, совершенно игнорируя, что спит папа. Безо всякого зазрения совести. Расстроился и заплакал, когда я сказала, что лучше о нём думала. Не знаю, совесть ли заговорила или эго оказалось задето…

12 июня 1993

Стал бояться выходить в коридор. Дырка в стене соседской комнаты кажется ему каким-то страшным глазом.

Игры в основном, как и раньше — борьба с роботами.

Появилась так же идея фикс найти клад (иногда склад). Часто звучит, что клад находится в банке. Рисует географические «карты» с изображением на них клада.

15 июня 1993

Признался мне, что хочет стать милиционером.

— И что ты будешь делать? Смотреть, чтобы машины правильно ездили или ловить преступников?

— Нет. Я буду смотреть, чтоб если кто бумажку нечаянно уронит, чтоб поднимал!

Вчера впервые задал вопросы на религиозные темы: «На какой планете родился Иисус?» и «Почему Исаакиевский собор так называется?»

Идёт по каменному ограждению газона, с восторгом:

— Какая необъезженная ступенька!

23 июня 1993

Смотрит передачу об ибисах:

— Мама, а у них мешочек, как у пеликанов?

Оседлал детский уголок. Залезает одной рукой и ногой по верёвочной лестнице, а другой рукой и ногой — по столбу. Радуется:

— Правда, я — как обезьянка?

— Мама, а соус с иголочками?

— Нет, почему?

— Но он же острый?

24 июня 1993

— Эх, Лёшка, с тобой каши не сваришь…

— А суп?

25 июня 1993

С утра гонял на велике с криками:

— Мама, посмотри, гонка, гонка!

Собрал букетик из растительности, вернее, из сорняков, выполотых с грядки. Собирать букеты — одно из любимых дел. Потом старательно устанавливает их в банке. Иногда требует вазу для крапивы, сныти и подорожников…

4 года 8 месяцев

Июль. Народ судорожно меняет старые деньги на новые. Очередной эксперимент правительства. А мы по-прежнему живём на два дома. На даче сестра Ивана поставила щитовой домик, но там пока не на чем спать, да и по ночам не жарко, изредка остаётся один из взрослых, но жить с маленьким ребёнком там пока невозможно. Нужно достать буржуйку и соорудить нары для сна. И чем скорее, тем лучше, в город возвращаться совсем не хочется. В середине месяца пьяные соседкины подружки устроили самосуд — избили её до полусмерти, мы вылезли, чтобы оттащить их и выгнать из квартиры, в результате досталось немного и нам, а потом ещё множество угроз выслушали…

28 июня 1993

На даче. У костра.

— Теперь я знаю, как копирка делается. Листик сгорает, и получается копирка.

30 июня 1993

В Александровском саду Лёшка увидел, как поливают из шланга цветы. Какое событие! Загадочным тоном обращается ко мне:

— Мамочка, подойдём, присядем на корточки и притворимся, что мы цветочки.

И, разумеется, добегался-допрыгался до того, что его окатили ледяной водой.

Дома не вылезает из спортивного уголка. По верёвочной лестнице вскарабкивается на двухметровую высоту, цепляется за стойку, перелезает на неё, висит, а затем медленно, задумчиво сползает вниз.

5 июля 1993

Всё преувеличивает. Только и слышим: «Всегда!», «Никогда!»

— Не бери больше дрель без спроса.

— Никогда?!

— Какой ты стал большой!

— Выше Исаакиевского собора?

Несёт длинную травинку-«удочку»:

— О, поймал сразу миллион рыбок!

Повесили аппликации на стены:

— Весь мир придёт посмотреть на наши аппликации!

На даче. Сорвал травинку.

— Загадай, мама: курочка, петушок, цыплёнок или страусёнок?

6 июля 1993

Научился залезать по вертикальной стойке на самую верхотуру спортивного уголка. Достижение, конечно, большое, Лёшка хвастается им направо и налево. Приятно всё-таки — давно мечтал научиться.

8 июля 1993

— А масло «Атланта» для Атлантов?

Играем в телефон. Я — Тото из передачи «Большой Фестиваль» — на одном конце провода, Лёша — на другом:

— Тото, если ты к нам придёшь, то осторожней: у нас роботы! Они летают на самолётах: моль, комары, мухи. Они сбрасывают бомбы, мины, ракеты…

17 июля 1993

Никогда не был таким непослушным, как в последние дни. Энергия бьёт ключом.

Ходили на почту, взяли с собой мел. Лёшка рисовал мелом на асфальте, причём начал с уравнений с иксами и было трудно отговорить от этого занятия, потом нарисовал морковку, картошку и чтобы все правильно поняли, приписал: «Огород тут рстёт».

Насмотрелся фантастику. Встанет на поребрик или ступеньку:

— Я в Индии оказался. А теперь в Австралии. А сейчас в Европе…

4 года 9 месяцев

Труды наши не пропали даром. На огороде созревают первые овощи. Теперь мы стали ночевать в Красном Селе — папа соорудил полати, достал буржуйку, теперь к этой буржуйке приделывает трубу, которую сделал из больших консервных банок гуманитарной помощи. Без печки очень мёрзнем. Мы с Лёшкой в корнях выкорчеванной ивы прорыли «подземный ход» — теперь это любимое место его игр.

28 июля 1993

На днях ездили в Петергоф к тёте Юле Свенцицкой, поэту и переводчику. У тёти Юли трёхлетний сын Сенечка, которого Лёшка опекал, как младенца.

Там же, в Петергофе, Лёшка вырыл-таки наконец долгожданный клад. В каких-то развалинах, мы закопали под камнями с тётей Юлей несколько монет. Мальчишки их увлечённо разыскивали. К чести Лёшки, он отдал больше половины монет Сенечке.

И раньше было много разговоров о кладе. А теперь просто заболел им. Ходит везде с лопаткой и роет-роет-роет землю. Предлагает:

— Поедем жить в Петергоф. Там надо ещё клад поискать.

— Пускай и другим людям достанется.

— Да нет, давай просто посмотрим, есть ещё или нет. Если много, то хорошо, тогда всем хватит.

31 июля 1993

Нередко опять ссоримся с Иваном. У обоих не хватает терпелки и уживчивости. Лёшка вчера вдруг решил поговорить с ним один на один. Слышу из-за двери:

— Папочка, ты не ругайся, пожалуйста. Ну только два годика хотя бы. Ну если очень хочется, ну чуть-чуть поругайся, и всё, ладно? Чуть-чуть, ладно?

Тапочки оказались заброшены далеко-далеко:

— Если тапочек рядом нет, к ним надо подойти на носочках, на ноготочках…

1 августа 1993

Тётя Надя спросила у вальдорфских педагогов, почему рядом с нашим добродушным Лёшей и дети, и взрослые становятся конфликтными и неуправляемыми, когда с его стороны нет ни

малейшей на то провокации. В ответ услышала интересную, хотя и совершенно нехристианскую трактовку: у Лёши, дескать, сверхплотное эфирное тело с очень крепким стержнем, а у большинства детей да и взрослых эфирное тело слабое, размытое, аморфное. Не знаю, что в этом правда, что нет. Но знаю, что иногда мне хочется, чтобы Лёшка был чуточку похуже. Потому что даже в себе чувствую иногда это неизвестно откуда приходящее желание — причинить ему боль. Храни его Господь.

5 августа 1993

Первая ночёвка на даче. В связи с Лёхиными опасениями по поводу темноты (там нет электричества), постарались это событие отметить как праздник. Я испекла ещё в городе кексы. Вечером разожгли костёр, полюбовались закатом.

Идёт по рельефному, чётко пропечатавшемуся в глиняной колее закаменевшему следу грузовика:

— Иду по спине дракона.

А и вправду похоже…

Появились в продаже канистры с концентрированными соками. Закупаем их для дачи. Взгромоздил на стол новую, с соком, рядом со старой, пустой. Обращается к ним:

— Познакомьтесь…

10 августа 1993

Лёшка хорошо чувствует звуки, слова, звукосочетания. Любит обыгрывать их. Изобретённая самостоятельно игра в «переделки»: дом-том-ком-кот и т. д.

Хочет спать, а я посылаю закончить вечерние дела. Ползёт на четвереньках по дивану, еле-еле, на ходу засыпая.

— Эх, ты не Лёшка, а мишка-ленивец. Это мишку надо было назвать Лёшкой-ленивцем или тебя — мишкой?

Не задумываясь, парирует:

— Мёшкой.

— Мама, а Незнайка сейчас живёт в Ленинграде?

— Нет, он нездешний.

— Правильно. Он живёт в Сказочном городе. А туда можно самолётом долететь?

— Нет, нельзя.

— А помнишь, в новостях говорили, там самолёт, который может много пролететь? Такой эртоплан, помнишь?

Пару раз давился едой на даче, и Лёшку предупредили, что телефона нет, врача вызвать нельзя, поэтому кушать надо осторожно, чтобы не стало плохо. Через несколько дней собираемся опять из города на дачу, перед отъездом завтракаем, Лёшка опять подавился.

— Хм… Надо не забыть взять на дачу телефон…

Показываю цветок:

— Это Иван-чай.

— А есть мама-кофе?

Придумал скороговорку:

— Раз-белила, два-белила, а потом и крокодилы…

21 августа 1993

Продолжает и так, и сяк исследовать слова:

— Полюс — это потому что пол-Земли.

— Новости — это новый стиль.

И всё в таком же духе.

23 августа 1993

— Мыши — это мышонки. А крысы — это мама и папа, да?

Вчера увидел в ТВ-программе «Великие цирки мира» блистательное выступление воздушных гимнастов. Решил, что может вытворять то же самое. Весь день не вылезает из спортивного уголка, пугая меня невероятными выкрутасами. Чувство опасности словно отбило напрочь.

4 года 10 месяцев

Собрали урожай и перебрались в город. У папы новое развлечение. В свой день рождения он нашёл на улице 20 долларов и купил на них «Спектрум», подключил его к телевизору и теперь осваивает новые компьютерные премудрости. И вся семья, включая Лёшку, заболела компьютерным игрушками.

8 сентября 1993

У Лёшки появились в последние дни «вредные» вопросы, такого типа:

— Давай займёмся лепкой.

— А что такое лепка?

— Когда что-то делают из пластилина.

— А что такое пластилин?

— Это такой материал.

— А что такое материал?

И так до бесконечности может продолжать.

14 сентября 1993

— Я уже сосчитал до ста. А спать всё равно не хочу. Представляешь, какой ужас?

16 сентября 1993

— Сюда я приклеил самолёт. Нарисуй мне самолётчика.

— Как по-английски «оно»?

— It.

— А «они»?

— «иты».

19 сентября 1993

Ездили к дяде Андрюше Гаврилову — у него дочка Любочка — годовалая лялька. Лёшка удивительно играл с ней — ползал на четвереньках наперегонки, показывал ей «страуса» — так что лялька даже смеялась. Нашли общий язык.

Насмотрелся, как папа играет на «Спектруме» и теперь постоянно слышим из Лёшкиных уст невоспроизводимые на бумаге и совершенно невероятные звуки компьютерных стрелялок. Да и игры стали подобны компьютерным:

— Стреляю. Этот упал. Переходим на следующий уровень.

или

— Погиб. Теперь запасная жизнь.

Из характерных для Лёшки словечек:
— Убольшился.

Пересказывает историю Моисея и золотого тельца:
— Они сделали золотого тюленёнка…

23 сентября 1993

Почувствовал вкус к игре в солдатики. Весь день бжы-бжыкает. Фантазия бьёт ключом: электрические пистолеты, рука-лазер и т. д. и т. п. Сюжеты игр интересные, глубокие, запутанные. Всё время уговаривает папу поиграть с ним.

4 года 11 месяцев

Октябрь. События в Москве, которые из Петербурга казались бы фарсовыми, если бы не погибло множество людей. Ощущения, как от плохого спектакля с заранее известным концом и ощущением: может быть, за этой бездарностью что-то скрывается? Как скверно началось, так безрадостно и закончилось. Политики отыграли свои роли, втянув зрителей в спектакль. То, что для одних понарошку, для других оказалось всерьёз. Жаль погибших зазря людей.

А мне предложили поработать в приюте для детей, чьи родители — наркоманы, проходят реабилитацию в Коневецком монастыре. Приюта пока нет, но братство «Новые паломники» озабочено его созданием. Несколько месяцев Лёша будет довольно много времени проводить с нами в этом братстве.

28 сентября 1993

Лёшка нарисовал очень подробную настольную игру — из тех, по которым передвигают фишки. Очень обрадовался своему успеху. Усадил нас за стол и рассказал такую предысторию к своей игре:

— Жили три человека в большом городе. Однажды они купили самолёт и решили путешествовать. Сначала полетели в Африку, а потом обратно, в Ленинград.

На игровом поле-карте, действительно, отмечены и Африка, и Москва, и Ленинград.

29 сентября 1993

Увидел силуэт кошки в сплетении ветвей. Показывает в окошко:

— Скорей смотрите! Кошка! Лиственная…

Смотрим, ничего не видим. Расстроенным голосом:

— Разветрилась.

На прогулке увидел на тропинке множество желудей. Восхищённо:

— Желудиный клад!

— Смотри, какие деревья, лысые, без волосиков…

Около Адмиралтейства стоят две старинные пушки. Недавно Лёшка нарисовал рядом на асфальте солдатиков, которые из этих пушек стреляют. Сегодня подрисовал новых, поправил старых. Пошёл стрелять из пушек, а «пехоту» поручил мне.

30 сентября 1993

Осенние мотивы:

— Папа, а бывают лиственные звери?

— А я тебя научу ловить свет…

17 октября 1993

Впервые Лёшка побывал в театре — в Большом Кукольном. Шёл спектакль «Слонёнок». Сначала, смотрел замерев и не дыша. Потом стал тихонько реагировать — смеяться, где смешно, задавать вопросы. Был очень радостен.

5 лет

Мы по-прежнему много занимаемся делами братства, Лёшке уделяется меньше внимания, чем обычно. Кроме того, у нас временно живёт тётя Наташа, выпускница детского дома — в общежитии, в котором она ждёт получения своей комнаты, её обижают.

23 ноября 1993

У Лёшки уйма достоинств, легко проглядеть недостатки, а следить за ними надо. Иногда он хитрит. Надо убрать игрушки и тут же: «Я хочу спать». Очень ему не понравилась жареная печёнка, спрятал, когда я вышла, её в глубокой щели в кресле.

А сегодня на моё: «Лёшенька, поможешь?» — прозвучало циничное:

— Я буду думать… — и развалился при этом на диване.

На День Рождения к Лёшке пришло множество гостей, подарков навалили целую гору, но когда я позже спросила его, что больше всего понравилось, он назвал самую страшную и невзрачную игрушку, подаренную интернатской Наташей — пластмассовый монстр. Однако, вкусы у детей и взрослых сильно различаются!

Среди гостей была тётя Алла, моя одноклассница со своей дочкой, она подарила Лёшке большой пластмассовый конструктор из «кирпичиков» — точно такой же у него уже есть, хотя это не страшно — теперь из конструктора можно будет возводить ещё более высокие дома. Получив подарок, Лёшка ухитрился выдать столь дипломатичную фразу, что тётя Алла не поверила тому, что она не заготовлена заранее:

— Большое спасибо. Правда, у меня такой уже есть, но всё равно я очень рад.

Жизнь человека да и общества в целом напоминает маятник.

Однажды кто-то невидимой рукой сильно качнёт его, и маятник долго потом раскачивается, то в одну сторону его занесёт, то в другую. Трудно жить, когда нет стабильности. Но с каждым разом, пусть и незаметно, но амплитуда колебаний маятника становится всё меньше и меньше. Пока он не выровняется и не остановится. Обычно до этого не доходит, невидимая рука следит за маятником, и не даёт ему остановиться совсем, раскачивает его снова и снова. А хорошо это или плохо — спорный вопрос. Всё зависит от того, с какой точки зрения посмотреть. Колебания маятника начали затухать. Закончилась перестройка, жизнь помаленьку налаживается.

А Лёшка? Лёшка давно уже считает себя большим. И пришла мне пора согласиться с тем, что он, действительно, вырос. Впереди ещё много, очень много открытий, но он уже большой. Никто с этим не поспорит. Ему исполнилось пять лет.

5-5 с половиной лет

Как-то уже несолидно после пяти лет измерять развитие месяцами. Пусть будет пять с половиной лет…

14 декабря 1993

Специфической чертой Лёшкиного характера является отсутствие сильной привязанности к чему-либо. У него нет столь любимой игрушки или книжки, по которым он будет сильно скучать, если они вдруг исчезнут. Мало того, как бы ни было ему что-либо интересно, например, телевизионная передача, он может и не вспомнить назавтра, что должно быть продолжение. Сколько раз мы начинали читать какую-нибудь книжку, и он увлечённо слушал, я останавливалась на самом интригующем моменте, а на следующий день он ни разу не попросил дочитать до конца. Поэтому, когда папа пару недель назад уехал в Троице-Сергиеву Лавру по делам братства, и Лёшка вдруг заскучал по нему, стал на каждом шагу вспоминать — это мной воспринялось как важное событие. До этого папино длительное отсутствие его нимало не беспокоило.

Лёшка стал чувствовать мысленную речь и воспринял это как открытие. Часто слышу: «Я в мыслях прочитал» (про себя, молча). Иногда звучат такие монологи:

— Я говорю слово «караул», а потом мысли говорят слово «караул»,

— Я разговариваю с любой техникой, — и всё это с оттенком удивления.

27 декабря 1993

Лёшка простужен, должен сидеть на диване, а это скучно. Начинаются запретные вылазки на пол, в спортивный уголок и т. д. Всё это чревато тем, что простуда затянется — такой уж у него организм. Не выдержишь пару дней в постели — расхворается на месяц. Замечание, другое, третье. Наконец заявляю, что не хочу дружить с таким непослушным мальчиком.

— И читать не будешь?

— Не буду.

— И завтра не будешь?

— Не буду.

Глазки набухают слезами, но крепится.

— А мне надо клеить подарок папе, а один я не могу клеить.

— Ну ты же сам дружить не хочешь…

Разрыдался:

— Если ты хочешь, чтобы я слушался, возьми себе другого мальчика…

А ведь он прав. И только что доказал мою педагогическую несостоятельность. Я не готова к ситуациям, когда он поступает по-своему, хотя и вопреки здравому смыслу. Привыкла, что Лёшка всегда покладистый и послушный. А у него свои желания и представления о том, что правильно, а что нет. И чем дальше, тем больше они будут не совпадать с нашими. Надо объяснять, а не запрещать.

28 декабря 1993

Возвращаюсь из магазина:

— А я уж думал, тебя Дед Мороз на север забрал…

Американские мультики влияют на поведение. Полдня делает со мной игрушки к Новому Году и доводит до умопомрачения папу прыжками и несмолкаемыми воплями: «Супер-ниндзя-черепашки»…

3 января 1994

Из Лёшкиных выражений:

— Автошланг (оказывается, акваланг)

— Плотозавр (плотоядный динозавр)

13 января 1994

Воистину мальчики изучают мир руками. За день Лёшка успевает набедокурить за троих: покрутит все колёсики, понажимает на все кнопочки. Попробует «поработать» на компьютере. «Исправит» время на электронных часах. А вчера залез на шкаф, стоило маме отвернуться. Никогда не был таким непоседой.

16 января 1994

Последние дни Лёша ходит за нами хвостиком. Целует через каждые несколько минут, гладит по голове и нежно произносит: «Лапушка!» Что это? Недостаток нашей ласки, проявление любви или ещё что? Не знаю…

Говорю Ивану, что надо будет купить мойку для посуды. Встревает:

— Хм. Вообще-то Мойку нельзя купить. Мойка — река.

17 января 1994

С ребёнком определённо что-то происходит. Спрашивает, можно ли помочь? «Давай ещё позанимаемся»… и всё в таком духе.

Одна из любимых игр: лабиринт. Рисует карту. И мы ходим по комнате, «собирая оружие», стреляя, «открывая-закрывая» двери-лифты (ими служат стулья). Пистолет при этом называет «стрелялкой».

25 января 1994

Вчера много рассказывала о Петре I. Лёшка удивлял вопросами: «Дружил ли Пётр с Господом?» и др. Потом оказалось, что для него слились в один образ Апостол Пётр и Пётр I.

Задавал вопросы:

— Если на другой стороне Земного шара землетрясение, то у нас будет рождаться вулкан?

— Вирусы — это жучки меньше микроба?

— Будет ли лететь ракета, если метеорит разобьёт окошко?

— Бывают ли из-за вирусов землетрясения?

29 января 1994

— На какие группы делятся согласные?

— На звонкие и пушистые.

20 февраля 1994

Увлёкся шахматами. Лихо схватывает правила. А также довольно много помогает мне в уборке.

4 марта 1994

Лёшка заболел ветрянкой. Сидит весь леопардистый в постели и довольный до невозможности — не надо ничего делать из того, что каждый день требуют родители. А болезнь нехлопотная — ничего не болит, только мама с папой суетятся… Очень интересное занятие — наблюдать за собой в зеркало — красавец ведь, правда, вытатуированный в зелёнке.

5 марта 1994

Смотрится в зеркало:

— Круглую фотографию делаю.

— Кто рычит в зеркале? — и сам же себе отвечает: — Р-р-р!

Иногда у Лёшки проявляется своеобразное чувство юмора.

— Привет тебе от дяди Алика.

— Какому ещё мне?

— А тебя много?

— Да. Лёша, Лёша, Лёша, Лёша. Все Лёши и ещё один Лёша.

8 марта 1994

Проснулись поздно.

— Мамочка, поздравляю тебя с 8 марта! — торжественно объявил Лёшка, лёжа рядышком.

А через несколько минут началось:

— Я слышу, как звонят к соседям. Ухо к стенке приложил и слышу. Значит, кто-то уже встал… Хорошо, что придумали стенки. Для нас она, и для них. Стенка одна, а для двоих. Здорово придумали. Но стенка тоже может разрушиться. Если с двух сторон гвоздь в одно место забивать: бух! Бух! и бжжжжж! — вот такая у нас теперь трепливость по утрам наблюдается. Образец подсознательной деятельности: что на уме, то и на языке.

14 марта 1994

Учится писать. Напоминаю:

— Начало предложения…

И вместо ожидаемого «пишу с большой буквы», слышу:

— …достойно уважения!

То ли где-то вычитал, то ли сам придумал.

20 марта 1994

Играем в загадки:

— Это кладезь мудрости… [книга]

— Классика, — не задумываясь отвечает Лёшка.

22 марта 1994

Вдруг выясняется, что наш умный мальчик считает, что весна жарче лета, а река живая, и это, разумеется, спорно. Моя шутка, что живое — это то, что имеет два уха, два глаза и хвост Лёшку почему-то довела до слёз.

— А деревья? — горько спросил он. — У них ведь нет хвостов.

Про людей при этом почему-то не вспомнил.

30 марта 1994

Лёшка сделал для папы веер. На каждой складочке поместил по рисунку.

1 апреля 1994

Сегодня Лёшка предложил по очереди петь песню про Чебурашку: несколько слов он, потом я, потом опять он подхватывает. Исполнили.

— Это мы буквы ниточками сшили, — дал определение

нашему концерту Лёшка.

5 апреля 1994

Опять по ТВ показывают «Роботека». И снова Лёшка рисует роботов, из конструкторов делает роботов, из палочек составляет роботов, играет в роботов. Роботомания продолжается.

10 апреля 1994

Сильно простыл. Лежит в кроватке, играет в нового трансформера, читает газету «Жили-были». Очень она ему нравится.

14 апреля 1994

Не везёт нам с котами. То прыгнут вниз со второго этажа, а обратно найти дорогу не могут, то на даче загуляют, то уйдут по карнизу в другую часть здания, которое занимает морское училище — а про то, что вытворяют моряки с котами, рассказывают ужасы, но Лёша этого не знает.

С недавних пор у нас новый котёнок, его зовут Самсон. Лёша переживает, что и он однажды убежит: спрыгнет вниз, а мы не заметим. Гладит ласково котёнка и приговаривает:

— Не беспокойся, Самсончик, мы тебя кастрируем…

Собираемся на дачу.

— Ложись, завтра рано вставать.

— Поедем в поезде, — мечтательно говорит Лёша. — Поставим раскладушку, и я посплю.

Рассказывал, как рисовал цветы в кружке рисования:

— Я иногда круглые рисую, а иногда с пупырышками, ромашки.

15 апреля 1994

Добрался до толстых книг, раньше ему их только я читала, а теперь сам. Сидит с утра до вечера и чрезвычайно увлечён ими. Позовёшь, и только с третьего раза услышишь:

— Я читаю.

17 апреля 1994

Давно от Лёшки не слышала столько смешных оговорок. К примеру:

— Мама! (дело обстоит на даче) Там кто-то пробежал коричнево-белый, похож на мышку, с лицом хорька!

Устраивал мышеловку. Терпеливо несколько часов кряду ковырялся перед порогом дома, выковорял яму, налил в неё воду. Теперь стало опасно входить в дом. Говорю Ивану:

— У Лёшки с этой мышеловкой уже фикс-идея.

Восторженно:

— Да! Папа, послушай, у меня фикс-идея!

Слушал пластинки с притчами Христа. Кое-что забавно интерпретировал:

— А другие зёрна упали в этот… как его? термометр?

— Терновник.

— Да! И он отнимал у них воду и энергию!

20 апреля 1994

В последнее время наблюдаем у Лёшки пессимизм, неверие в свои силы. Чуть что:

— А у меня не выйдет…

— А если у меня не получится?

Откуда это? И как с этим бороться?

12 мая 1994

Ругаем-ругаем, умоляем, чтоб не раскачивал без нужды кресло-качалку и всё-таки придавил хвост Самсону. Вопли обоих сотрясли комнату. Самсон в ужасе, от боли, всеми когтями вцепился в Лёшку. Теперь обходит его стороной, избегает и ворчит:

— Брысь, кусака, брысь!

18 мая 1994

Ходили в Эрмитаж.

— Целый год такой красоты не видел! — восторженно выдохнул Лёшка.

Больше всего ему в этот раз понравились детские латы в рыцарском зале. Видно было, как мысленно примеривается к ним.

27 мая 1994

Читала Лёшке «Зелёного поросёнка», не закончила, заснула. Просыпаюсь от плаксивого голоса:

— Мама, хочешь расскажу, чем закончилось?

— Нет, потом, я сплю…

Через минуту:

— Мама, хочешь расскажу, чем кончилось?

— Ну чем?

— Поросёнок спас Валерку, а потом (всхлип) Валерка

спустился вниз (всхлип), а там осталась только… (горько, безнадёжно, со слезами) зелёная лужица…

И заплакал, тихонько уткнувшись в подушку. Стесняется слёз, и когда хочется плакать, часто начинает улыбаться и говорить: «Р-р-р».

5 с половиной — 6 лет

15 июня 1994

Живём на даче. С Иваном поочерёдно сменяемся при Лёшке. Ребёнок ожил, загорел, балуется словотворчеством, горит фантазией. Рассказывает придуманные на ходу, правдоподобные, с тучей бытовых деталей, сказки. Жаль, что я не успеваю записывать — грядки съедают всё время.

Из Лёшиного словаря:
хурджин — кувшин с золотом,
убольшился — увеличился,
манная кашка — цветок клевера.

Спародировал стих:
— А у гусениц на крядке, -
говорят уточки, -
свой особый вид зарядки.
А ворона говорит:
«Как кармошка соберись,
как дорожка расстелись…»

Шли по шоссе. На асфальт повыползали невесть откуда тысячи и тысячи дождевых червей. Лёша бесстрашно бросался под колёса грузовиков, чтобы спасти очередного — только успевай оттаскивать. Вспоминал, как два года назад мы так же спасали божьих коровок.

22 июня 1994

Копаю грядку. Лёшка ковыряется в земле. Подходит с ведёрком:

— Хотите купить земли?

— Хочу.

— Сейчас. У меня асфальтовая. Я её сейчас размягчу…

— Нет, асфальтовую не надо…

— Но она хорошая…

— Всё равно не надо.

Уходит. Возвращается через пару минут.

— Вам нужна земля? Хорошая. По рублю.

— По рублю не бывает.

— А как бывает?

— По тыще.

— Хотите землю по тыще? У нас хорошая. На ней не только

помидоры, даже сорняки растут…

— Нет, такую не надо, чтоб ещё и с сорняками…

— Мы её испытывали.

— Нет-нет, не надо.

Уходит. Возвращается.

— Хотите землю?

— Чернозём?

— Нет.

— Тогда не надо.

Уходит. Возвращается.

— Хотите землю? У нас чернозём. По тыще.

— Давайте.

Привёз грузовик с песком.

— Вам куда?

Показываю. Грузовик ломается.

— Помогите мне донести.

— Тогда с меня не тыща, а восемьсот.

— Хорошо.

Помогаю. Уходит. Возвращается.

— Хотите чернозём?

— Нет. Уже есть.

— По семьсот отдам…

Вот такой бизнесмен растёт.

— Мама, можно у тебя спросить?

— Да, пожалуйста.

— Я много раз слышал выражение «слоновьи уши». Что оно означает.

О поле клевера:

— Стая кашек.

Лето холодное, мокрое. Попали под дождь.

— Фу, какая мокрыга.

26 июня 1994

Хоть на дворе мокро и холодно, Лёшка весь день торчит за порогом. Строит песочный замок, украшает цветами, башнями, окружает рвом, заливает его водой и наслаждается этим занятием часами.

Несколько дней назад копал компост (видимо, возымели действие мамины нравоучительные беседы о её трудовом детстве) — вкалывал почти целый рабочий день, не меньше шести

часов. Но на следующий день труд не возобновил, а когда через пару дней я пошла сама перекидывать компост, пришёл-таки, заявив:

— Одна лопата хорошо, а две лучше…

Читает Ушинского и «Пеппи длинный чулок» Линдгрен.

5 августа 1994

Опять больше месяца не вела записей — некогда: грядки, грядки, грядки… А свободные минутки стараюсь провести вместе с Лёшкой.

Лёшка загорел, похудел, возмужал. Много времени читает, копается в песочнице, ковыряется с какими-то жуками-гусеницами, радуется цветам и, если откровенно, знает их названия лучше меня — вычитал у Бианки.

6 — 6 с половиной лет

6 января 1995

Написал Деду Морозу письмо. Попросил у него сто роботов-трансформеров. А они дорогие, собственно… Ужали пояса, намекнули знакомым, которые всё равно придут с подарками, о чём мечтает Лёша — сумели купить шесть штук. Остальные 94 трансформера Дед Мороз отнёс другим ребяткам — во всяком случае, он так написал Лёше в ответ…

15 января 1995

В зоомузее на этаже насекомых. Увидел какую-то букашку, прочёл «Дракончик». С огорчением и растерянностью:

— А что — остались только такие?

Там же, с интонацией сноба:

— Интересно, а где здесь неопилина? (сие — какая-то доисторическая тварь, о коей он где-то вычитал).

В Чечне резня. Почти каждый день смотрим по ТВ о событиях там. Лёшка тоже всё это видит, слышит и как-то по-своему воспринимает.

Папа: «Какая хорошая погода! Надо выбраться на дачу».

Лёшка (сверхсерьёзно): «Нельзя, там Чечня».

Та же тема. Прибегает на кухню с воплем:

— Мама, мама, в Чечне опять констанстанция!

22 января 1995

Меня сильно удивило, что Лёшка без нашего влияния взялся за «Слово о полку Игореве». Сделал из него два странных вывода:

— Знаешь, мама, а половцы и печенеги — они тоже были Золотой Ордой. Они тоже татары, — разубедить в этом не удалось. И ещё:

— Странно, я знал только двух богатырей, которые умели превращаться в волков и других зверей, а князь Игорь, оказывается, тоже умел…

Слово «внедрение» в Лёшиных устах звучит как «вреднение».

Барахтались с Иваном, бузили. Эти игры шумные и иногда заканчиваются слезами и обидами. Вот и теперь папа обозвал Лёшку дураком. Не задумываясь, Лёшка бросился на папу со

смехом и словами:

— Ах, так! Кто сказал «дурачок», тому будет синячок!

Когда разбирали ёлку, Лёшка вдруг вспомнил день, когда месяц назад мы её украшали:

— Такая некрасивая, лохматая, и вдруг — золотистая… Отливает зелёным, синим и красным… и сияет!

Придумал себе героя Сакатура — что-то среднее между саботёром и ниндзя из компьютерных игр — рисует всё время, как сакатуры сражаются с драконами и пр. А перед сном придумывает продолжения мультиков.

31 января 1995

Сделали хлопушку.

— А слово «хлопушка» получилось из «хлоп». Жалко, что нет второго «пэ», а то бы получилось из двух слов («хлоп» и «пушка»).

4 февраля 1995

Порой бываем самокритичны:

— Я вчера занимался кривописанием…

13 февраля 1995

Шли в магазин. Вдруг Лёшка лукаво заулыбался:

— Мама, я два стихотворения придумал. Слушай:

Летит по небу наш инвид. Он инвалид. Он инвалид.

И второе: Летит по небу инвалид. Он наш инвид. Он наш инвид.

Всю дальнейшую дорогу придумывал различные интерпретации этих двух двустиший.

Шестерых трансформеров, подаренных Дедом Морозом, Лёше не хватает. Позарез нужны новые. А где их взять? Сначала рисовал на бумаге и вырезал. А теперь изготавливает из пластмассовых конструкторов.

18 февраля 1995

Пересказывал «Сказку о золотой рыбке»:

— Взбушилось море!

Кончились черновики:

— Я исчерновичился.

А вот так мы шутим. Папа разогревает на горящей спичке

пасту.

— Чем это пахнет?

— Ты не чувствуешь запах горелого?

— У нас дома нет Горелова. У Красного Села есть станция Горелово. А у нас — нет.

Очередное посещение Эрмитажа. У каждого экспоната Лёшка останавливается и, экспансивно жестикулируя, характеризует увиденное:

— Мама, посмотри какие красивые часы! Как они похожи на замок. И какая прекрасная картина на них.

И так обо всём.

4 марта 1995

Ходили в гости к тёте Наташе и её дочке Машуньке. К компании также присоединился их сосед Саша. Оказалось, что Лёшка умеет соизмерять свои интересы с интересами других людей и нашёл интересные для всех троих игры. Лёшка настолько понравился ребятишкам, что когда мы уходили трёхлетний Саша с плачем обнял его и попросил:

— Папа, не уходи!

9 марта 1995

Вчера подарил мне сделанный совершенно самостоятельно замок-раскладушку. Сам рисовал контуры, склеивал, укладывал. Выглядит очень неплохо.

Читает «Маленького лорда Фаунтлероя» Фрэнсис Бёрнетт и жития для детей, которые ему на днях подарили.

15 марта 1995

Прочитал «Кашу» Носова. Говорю, что любая книга должна чему-то учить читателя. Вот что тебе дала «Каша»?

— Эта книжка учит, что нужно всё делать по инструкции.

Мама, конечно, в шоке. Где чадо откопало столь чудовищное слово?

— Санкт-Петербург так называется потому, что здесь жил святой Пётр.

В гостях. Съел бутерброд с красной икрой:

— Мама, а что это за ягодки?

20 марта 1995

С подругой моей мамы ездили на кладбище, к Лёшиной

бабушке. По дороге о чём-то поспорили. Говорю:

— Склероз у вас.

— Нет, не склероз.

— Склероз.

— Нет, не склероз.

Лёшка грустно вздыхает:

— Старость не радость.

11 мая 1995

Специально Лёшке про войну не рассказывали. Но накануне праздников он словно впитывает атмосферу. И странно — 8 мая потянулся к книжной полке, извлёк документальную книгу «Города-герои» со множеством фотографий и читал весь день.

А 9-ого приходила тётя Лена с маленькой Женей. Это второй их приход к нам, а после первого, рассказывают, Женя всему детскому саду рассказывала, с каким хорошим мальчиком познакомилась — который не дерётся и не обижает. И даже был конфликт с другой девочкой, которая утверждала, что якобы знает нашего Лёшу.

16 мая 1995

Опять грядки, грядки, грядки. Живём, разумеется, на даче. Лёшка сходу научился ездить на «Школьнике». Не так, чтобы сел и поехал, но освоил легко, я не ожидала. Довольно лениво помогает мне, ходит по дорожкам с ведром, посыпает их песком.

6 с половиной — 7 лет

18 июня 1995

Лёшка загорел, окреп, стал ещё больше читать. На улицу приходится всё время гнать. А там столько интересного… Всякие жучки, паучки, улитки, коих Лёшка выслеживает, сажает в баночки, кормит, поит, наблюдает. Неделю охотился за «пауком с яйцом». Читает про насекомых. Можно услышать и такое:

— Пауки видят только на 8 сантиметров. А дальше — как в тумане. На 8 сантиметров всё видит, а на 8 см и 1 мм уже не видит…

Сегодня из комьев земли конструировал горы, пещеры и прочие сказочно-приключенческие атрибуты.

21 июня 1995

Вчера видели прекрасную двойную радугу, раскинувшуюся через весь небосвод. Лёшка долго любовался ею. Вообще он стал частенько посматривать на небо — подолгу наблюдает за тучами.

Сегодня спросил насчёт мух:

— Что они делают?

— Спариваются, — честно ответила я.

— А ты знаешь, что это такое? — спрашивает Лёша.

— Знаю. Детишек делают.

— Правильно. Только эта не хочет. Распарилась. А ещё я видел, как божьи коровки спариваются.

25 июня 1995

Очень понравились «Денискины рассказы» Драгунского. Настолько, что весь день порывался читать нам их вслух. Прямо на грядки книжку притаскивал…

29 июня 1995

Мухобилка — мухобойка.

8 июля 1995

В данный момент любимая Лёшина книга — «Лесная газета» Бианки. Проштудировал её вдоль и поперёк. Черпает из неё множество информации о зверях и растениях и выдаёт её нам.

А когда укладывают спать и скучно, то можно возопить примерно так:

— Папа!

— Что? — отвечает из-за двери папа.

— Тут комарик с зелёными глазами и с двумя хоботками. Посмотри, пожалуйста.

21 июля 1995

Дважды готовил сегодня салат. Под конец порезался ножом, испугался, но — молодец! — не заплакал.

24 июля 1995

Ходили в Красное Село.

— Мама, смотри, какое у мамы-боксёрихи вымя!

27 июля 1995

Иногда даже скучную работу можно превратить в игру. Полол бобы и развлекал себя при этом такой речью:

— Ах, ты, какая кашка выросла! Ты манка? Я не манка-не манка. Ты овсянка? Я не овсянка-не овсянка. Ты гречка? Я не гречка-не гречка…

30 июля 1995

Вчера Самсон ушёл в пять утра и пришёл против обыкновения поздно вечером. Лёшка перенервничал, весь день чуть не плакал, уговаривал нас идти искать его. Какая же была радость, когда Самсон вернулся! И сегодня Лёшка счастливый, носится с ним весь день.

15 августа 1995

Эгоистичный «альтруизм». Лежу на раскладушке, отдыхаю между огородных делю. Подходит:

— Мамочка, пойдём поиграем. Тебе тут не холодно?

Вечером рассказывала про Януша Корчака, чью книгу про короля Матиуша Лёша читает. Глазки набухли, чуть не заплакал.

19 августа 1995

Вокруг нашего домика целый квартал пустых, вернее, строящихся участков, на которых никто не живёт. Но неподалёку на днях поселился мальчик Дима, лет восьми. Иногда Лёша играет вместе с ним. Сегодня Дима прикатил на велосипеде и позвал Лёшку. Малыш резво вскочил. Радость была неподдельная и, скупой на выражение чувств Лёшка, всё-таки не выдержал и произнёс:

— Представляешь, Дима сам за мной пришёл!

Конечно, и в шесть лет человеку хочется быть кому-то нужным и интересным.

31 августа 1995

Приехал из Литвы наш приятель Кястус, и мы неделю жили в городе. Кястус довольно много разыгрывал Лёшку, подзуживал и теребил. Результатом сих провокаций явилось заявление:

— Он издевается надо мной. Конечно, не как дядя Серёжа. Тот издевается надо мной, как лягушка над кузнечиком.

Самсон — наш кот — решил вылезти в коридор, что ему строго запрещено. Лёшка оттаскивает его:

— Нельзя, Самсончик. Там большие собаки. Они едят маленьких котиков…

А сейчас мы снова на даче. Тепло. Самсон снова удрал и где-то болтается. Говорят, видели, что где-то его шпыняет стая ворон. Лёшка вторые сутки переживает.

1 сентября 1995

— Не ешь всухомятку.

— Я вмокрятку.

На днях прочёл «От двух до пяти» Чуковского, и это явное подражание малышам.

9 сентября 1995

— Я решил всё будущее лето помогать маме каждый день, — заявил нынче Лёша, однако, сегодня в огородные бои отнюдь не рвался…

Делает зарядку, спотыкается:

— Мама, я не могу удержаться на своих тоненьких ножках…

Занимаемся бегом.

— Я буду гонкой, — бежит, бормочет, — 60 км, 61 км, 62 км, — падает, больно, на камни, вскакивает, бежит дальше, сообщив очень довольным голосом: — Авария!

Весь день слышу: «Знаю я этих мамочек!» — и смотрит при этом хитро и испытующе.

10 сентября 1995

Утром в тележку с водой накрошил пух от растений и сообщил:

— Я поймал тучку.

А, действительно, похоже.

4 октября 1995

Дел теперь невпроворот. Лёша стал большой. Ходит в биологический кружок, занимается в церковном хоре и

воскресной школе.

13 октября 1995

В вестибюле Дворца Пионеров какой-то пацан пристал к Лёшке:

— Привет да привет!

— Здравствуйте, — ответил Лёша.

А тот в ответ хохочет:

— Я ему «привет», а он мне «здравствуйте»! — и пальцем тычет.

Стало как-то грустно.

18 октября 1995

Прочитал про пиктографию. Заинтересовался. Сказал, что постарается сам написать «пиктографический рассказ».

20 октября 1995

В последние дни читаю Лёше «Принца и нищего» Марка Твена. Книга ему очень нравится. Сегодня пришёл ко мне со своим плюшевым мишкой:

— Мишка тоже послушает книжку. У него большая голова. В неё влезает вся таблица умножения.

25 октября 1995

Ходил в детскую студию изографии. Мастер ему дал задание нарисовать слона. Лёшка испугался:

— А где слон? — спрашивает, словно с натуры рисовать собирается…

Учил папу «Господи, воззвах», с самодовольным видом несколько раз требовал:

— Повтори ещё раз!

26 октября 1995

Собирается на изографию. Я вздыхаю:

— Опозоришь там нас.

Успокаивает:

— Не опозорю. Наляпаю что-нибудь.

— Мне это не сформировать (не сформулировать).

— Тогда Иван Сусанин посылает телеграмму Михаилу…

27 октября 1995

Посмотрел «Старую-старую сказку». Когда понял, что там

соединились «Огниво» и «Соловей», спросил:

— Это что, сборище сказок?

2 ноября 1995

Знакомой пятилетней девочке:

— Женя, а ты в каком городе Украины родилась?

— В Чернигове.

— Это хорошо.

— Почему — хорошо?

— Там есть один плохой город. Когда подрастёшь — узнаешь.

Затем долгий бесплодный спор. А имелся в виду, очевидно, Чернобыль.

20 ноября 1995

Случилась трагедия. Ушла на кухню, оставив Лёшку составлять план сочинения. Тему придумал сам: «Как мы искали кота Самсона». Минут через двадцать появляется зарёванное чадо. Пока составлял план, вспомнил все летние события и разрыдался. Вот сие творение: «Как мы искали кота Самсона на даче. Как Самсон побежал с нами. Как Самсон убежал. Как мы искали Самсона. Как мы не нашли Самсона». Еле-еле успокоила. Самсончик был и вправду нашим любимчиком — бегал за нами по всему садоводству, как собачка, пока не запропал.

25 ноября 1995

Вчера на прогулке играл, будто мы два магнита, и то притягиваемся друг к другу, то отталкиваемся. А потом стал Землей и вращался вокруг себя и мамы-Солнца.

10 февраля 1996

Были в школе, Лёшка сдавал вступительный экзамен. Школы очень испугался. Попал в неё на перемене, когда все слонопотамчики носятся сломя головы по коридорам. Лёшка смотрел на них со страхом, жался к стенке. Сильно дрожал, прямо трясло его — то ли от страха, то ли от холода. Просто не могли его узнать. Так что на экзамене не блистал. Однако, нам сказали, что он знает школьный материал на уровне середины 4-ого класса и с сентября его возьмут в 5-ый класс.

Вот теперь Лёшка совсем взрослый. Дальше начинается совсем другая история.

22 июня — 3 июля 2012, Санкт-Петербург